

Глава 1

Воняло кислым хмелем и брагой, духота вталкивала эту вонь в лёгкие и поднималась тяжестью в голове. Хотелось уйти немедленно, но сестра будто прочла мысли Лориан, схватила под локоть, протолкнула вперёд, ловко потеснив собравшихся постояльцев.

«Пресветлая Хранительница-Мать! – выдохнула Лориан. – Куда мы забрели!»

Возгласы обрушивались на Лориан со всех сторон, оглушая, вызывая дрожь внутри. Неровный свет канделябра, низко подвешенного на массивных цепях под потолком, ярко освещал двоих мужчин, кинувшихся друг на друга, как два огромных льва, вступившие в смертельную схватку. Внезапный грохот голосов вынудил Лориан вздрогнуть. Крики и свист наполнили харчевню постоялого двора «Серебряный лис». Как Лориан могла позволить Тине затащить её сюда, в это жуткое, пропитанное мужицким потом место? Но она здесь, и ей хочется уже поскорее уйти.

Взвизги Тине вынудили Лориан всё же наблюдать за ожесточённой борьбой. Похоже бой будет не до первой крови. Ужас объял Лориан – два сумасшедших молотили друг друга, разбивая лица. Лориан не переносила чужой боли, от вида крови её мутило, и сейчас от вкуса ржавчины на языке скручивало желудок. Девушке резко стало дурно.

– Тине, прошу тебя пойдём отсюда, – взмолилась Лориан, услышав хруст кости.

Мужчины продолжали беспощадный поединок несмотря на то, что у одного уже хлестала из носа кровь, заливая подбородок и грудь. А у другого, кажется, голова была пробита – ручьём из раны так же текла кровь, расходясь по сильной шее. Кровь только вызывала звериные выкрики собравшихся зевак. Они орали и брызгали слюной, их взгляды темнели жестокостью, надувались вены на шеях. Собравшиеся вожделили смерти, чужая боль только разжигала голод. С каждым вздохом Лориан всё больше казалось, что она попала в Пекло.

– Какой красавчик! Какая сила! Настоящий зверь с идеальным телом! Лориан, раскрой глаза, неужели не видишь?! – верещала рядом Тине.

Лориан в недоумении уставилась на сестру, не веря ни своим ушам, ни глазам. Сводная сестра, девушка с золотистыми волосами и зелёными глазами, не имела с Лориан ничего общего внешне. У Лориан синие глаза и медные волосы, доставшиеся от матери. Но пусть и разные, они выросли в одной семье, в одних устоях и традициях, и Лориан никак не ожидала такого от Тине. Если бы девушка знала, куда сестра её потащит, то этим днём, в праздник Начала Зноя, осталась бы дома.

– Хранительница-Мать, убереги, – только и ответила Лориан тихим шёпотом, оглядывая мрачную харчевню – не место для юных девушек.

– Тине, если матушка узнает, что мы были здесь, расстроится. Пойдём отсюда. Прошу, – сделала Лориан ещё одну попытку вразумить сестрицу.

Отцу, отчиму Лориан, плевать, конечно, на них, его, наверное, и дома нет, где-нибудь играет в карты, а вот матушка... У неё большое сердце.

– Ещё немного, Лори! Посмотри на него, какой же он красавчик, какое тело! Не то что хилый скупердяй, за которого хочет выдать меня отец.

Лориан замутило ещё сильнее. Она развернулась – если тотчас не выйдет отсюда, то её вывернет наизнанку. Но Тине вцепилась в неё крепко.

– Разве бросишь меня одну? А если со мной что-то случится, ты будешь виноватой, – впиалась она взглядом в Лориан. Сейчас её глаза были как одна из настоек матушки – золотисто-зелёного цвета. Да, одну Лориан её точно не бросит – Тине знала, что может управлять сестрой. И Лориан оставалось только одно – ждать, пока это всё закончится.

– Тебе пора бы выбираться из норы на люди. Не жди, что отец подыщет тебе достойную партию.

Щёки Лориан вспыхнули. Не хотелось даже и думать об этом, и уж тем более обсуждать.

Здесь.

Злость обожгла изнутри. Тине искала себе любовника, с недавних пор стала намекать об этом. Нет, нет и нет. Лориан так не может. Это неправильно. Девушка перевела взгляд на того, на кого так восхищённо пялилась сестра, догадываясь о затее Тине.

- Собираешься заманить в свои сети этого отступника?

- Ты очень сообразительная, - с долей язвительности ответила Тине.

- Совсем рехнулась?

- Ничего не рехнулась! Это ты слепа, как кротиха. Рох богат, ко всему сильный и красавец, каждая в нашем городе мечтает провести с ним ночь и зачать от него ребёнка. А знаешь, почему? - глаза Тине вдруг засияли, как алмазы, и стали насыщенно зелёными. - Потому что он настоящий, он сильный, с сильной кровью, у него много достоинств и превосходства над другими. Но самое главное, он богат. Понимаешь?!

- Нет, не понимаю, - мотнула головой Лориан, приходя в ужас от её слов.

Тине взвыла, возведя очи горе.

- Я не понимаю, как можно стать подстилкой убийцы, какая бы кровь у него ни была, - одёрнула её сестра.

- Замолчи, - шикнула Тине, оглядываясь по сторонам. - Не преувеличивай, это всё враньё, люди злы и любят полить грязью тех, кто сильнее их, казаться за счёт других благороднее. И в конце концов, пусть и преступает закон, зато не алкаш из подворотни.

Кажется, Лориан вовсе не знала свою сестру.

- Расслабься и просто получай удовольствие. Просто посмотри, раздвинь предрассудки и убеждения. Когда-нибудь ты меня поймёшь.

Лориан в гневном недоумении глянула в сторону мужчин. На что смотреть? Как они ломают кости друг другу? Убивают? Нет, нет и нет, Лориан никогда её не поймёт.

Мужчины сцепились теперь уже в решающей схватке. Один медведь словно, а другой, тот самый Рох Грисанд, лорд Исангинда, гибкий и сильный, как змей, высокий... в каждом его движении Лориан видела опасность, ядовитую, острую, пугающую. От такого нужно держаться подальше.

Медведь тяжело махал кулаками, а змей напал, овивая свою жертву, опрокидывая на пол, и наконец зажал в мёртвой хватке.

Лориан отвернулась, ей было омерзительно на это смотреть, ей страшно было видеть чужую смерть. Она никогда не поймёт Тине. Девушка скользнула взглядом по лицам гостей, замерла. Здесь был и торговец из хлебной лавки, в которой Лориан изредка, но покупала сдобу. Тёмные вороньи глаза Тира тут же обратились на девушку, и не успела Лориан отвернуться и спрятаться за спины, как они вспыхнули тусклым удивлением - узнал. Проклятье!

Лориан, отвернулась задержав взгляд на змее, и по спине зябь прошла от того, какая сила от него исходила: неудержимая, пронзительная, она будто врывалась без предупреждения, и от этого Лориан стало вовсе не по себе. Как легко бьёт по лицу противника, как безжалостно и хладнокровно. Остро захотелось домой, спрятаться в комнате, в уютном местечке и не выбираться оттуда ни за что. Чтобы там Тине ни говорила, но будущий муж должен быть порядочным, добрым и ласковым, а этот, этот... Хищный оскал, светлые волосы, упавшие на лоб, оттенили потемневшие от ярости глаза... этот глотки только грызть может.

Его противник вымотан. Один удар. Хруст кости. Лориан всхлипнула и зажмурилась, слыша глухой стук и треск, а следом всё затихло.

«Богиня-Мать, он его убил. Убил!»

Всеобщий вопль оглушил Лориан, вырывая её из оцепенения, обрушиваясь градом со всех сторон. Кто-то орал, радуясь, кто-то выкрикивал грязные ругательства и плевался зло. Лориан попала в кошмар! Открыла глаза, уже когда постояльцы затихли – сейчас она с Тине у всех на виду. Лориан сжалась, панически оглядываясь, ощутила себя как на эшафоте – беспомощно. Тине, словно как замороженная, всё смотрела на змея, который уже как ни в чём не бывало отирался полотном – на него кто-то вылил ушат воды. Вода тонкими струйками стекала по его рельефному гибкому молодому телу, грудная клетка вздымалась высоко, но ровно, словно не он сейчас бился насмерть. Перекинув полотенно через плечо, змей внезапно глянул на толпу и прямо на Лориан, его глубокий, затуманенный борьбой взгляд будто ударил плетью такой силы, что девушка пошатнулась, потеряв на миг опору. Он тут же отвернулся, направляясь в сторону стойки. Лориан, словно каменная статуя, так и вросла в пол не в силах пошевелиться.

– Победитель Рох, – вышел вперёд корчмарь, широкоплечий с кулаками как кувалды и бритой головой, блестящей от пота в свете огней.

За ним выскользнула тоненькая служанка, белокурая, с глубоким вырезом декольте и туго затянутым корсетом, пышные груди едва ли не вываливались. С протянутой корзиной в руках, покачивая покатыми бёдрами, она прошла по кругу. В корзину водопадом посыпались монеты: золото и серебро. Тине тонко верещала от удовольствия, её глаза горели, на щеках рдел румянец.

Толпа начала разбредаться по своим столам, засуетились служанки, разнося всем хмеля по три кружки в каждой руке, едва успевая обслуживать гостей, сбиваясь с ног, ко всему каждый норовил ущипнуть несчастных за мягкие места, а то и вовсе утянуть за стол или в тёмный угол. Мёртвое тело потащили прочь из трактира двое громил, оставляя тёмные дорожки крови на дощатом полу.

– Пошли, – дёрнула Лориан Тине, отвлекая от жуткого зрелища.

– Куда?

– Я всё подготовила, не переживай. Всё в порядке.

– Ты в своём уме, Тине? – одёрнула Лориан сестру, смерив гневным взглядом. – Немедленно пошли домой.

– Эй, красавицы, не желаете к нам присесть?

– Нет, не желаем, – вспыхнула Тине и, взяв Лориан под локоть, потянула куда-то в тёмный угол.

– Ты только привлекаешь ненужное внимание, – прошипела она, усаживая девушку на стул.

Лориан пронаблюдала, как змей подошёл к одному из столов, к мужчинам с разбойничьими лицами, опустился на стул. Тут же трактирщик велел принести бочонок эля.

– Он великолепен, – томно выдохнула Тине, не отрывая взгляда от Роха.

Лориан только плотно сжала губы, злясь больше на себя, что согласилась пойти на это.

– А тебя отец должен был бы отдать в обитель Богине-Матери и надеть на тебя платье послушницы, – нахмурилась Тине, размещаясь удобнее, подзывая разносчицу.

Служанка с грохотом поставила на стол две полные кружки хмеля. Лориан неодобрительно глянула на неё, нахмурилась.

– Это уже слишком, – попыталась подняться с места, но Тине, ловко перевалившись через стол, дёрнула её за рукав, да так сильно, что Лориан неловко плюхнулась обратно на стул.

– Хватить капризничать. Ведёшь себя как маленькая, – начала злиться Тине.

– А ты... – Лориан хотела сказать в ответ что-то вразумляющее, но только бессильно

опустила плечи, замечая, как на них таращатся масляными взглядами мужчины.

Чуть позже, когда они доберутся до дома, Лориан поговорит с сестрой. А пока она внимательней оглядела пропитанное густым дымом и хмелем помещение трактира «Серебряный лис».

– Вот и славно, – довольно фыркнула Тине, видя, что Лориан успокоилась, придвигая массивную кружку, которую она, казалось и не поднимет вовсе – тонкое запястье переломится.

Да что Тине нашла в этом змее такого, что словно сама не своя? Но результат на лицо – Тине светилась вся, жадно поглядывая в сторону лорда.

Мешок с собранными трофеями с грохотом упал на стол перед Рохом. Тот посмотрел на выигрыш как-то равнодушно и холодно. А Лориан подумала, что такого состояния хватило бы отцу на то, чтобы расплатиться с карточными долгами, а ещё ей с Тине – поехать в достойный пансион и получить должное образование, обрести себе более светлое будущее.

«Но это грязные деньги, омытые кровью», – Лориан вновь стало дурно.

Трактирщик вдруг склонился к лорду. Рох что-то ему сказал, а потом расправил верёвку, запустил руку в мешок, загребая горсть монет, разжал кулак, монеты посыпались, звякнули о стол, а у Лориан сердце заколотилось сильнее. Хозяин двора в свою очередь устремил взгляд прямо... – в горле Лориан резко пересохло – прямо на неё! Рох встал, бросив на девушку короткий взгляд. Но этого хватило, чтобы всё понять.

Лориан резко отвернулась, задышав часто, возжелав сползти под стол, спрятаться от этого страшного взгляда и того дурного предчувствия, что накатило на неё. Жар обьял с такой силой, что Лориан бросило в пот, а по спине продрал страх. Тине, напротив, заулыбалась ослепительно, расправив плечи, выгибая осанку.

На их стол пала тень, глаза Тине, обращённые на приблизившегося, загорелись как-то странно, дико – Лориан никогда не видела её такой.

«Что же она делает? Надо бежать, немедленно!» Но Лориан не могла сдвинуться с места, даже выдохнуть не могла, видя, как сестра расплывается в счастливой улыбке. Лориан медленно повернулась. Выдохнула облегчённо – это был не Рох. Сердце забилося в конвульсиях, потому что трактирщик перевёл взгляд с ослепительной Тине на Лориан.

– Пошли за мной, – коротко приказал он девушке.

«Что??!» – ошеломлённо посмотрела на него Лориан. Сердце обратилось в камень и перестало стучать вовсе. А с лица Тине медленно сползла улыбка. Она растерянно перевела на сестру взгляд.

– Рох пожелал тебя. Идём за мной, – повторил управляющий уже твёрже.

Судорожно сглотнув горькую сухость, Лориан посмотрела за спину трактирщика – за столом уже никого не было. Рох ушёл.

– Может, вы ошиблись? – вмешалась Тине. – Может, энроу пожелал не эту девушку? Моя сестра она ещё юна, отец будет недоволен.

– Знаю я вашего отца. Он мне должен, – зло выпалил управляющий, и его голос обрушился каменной плитой, раздавливая Лориан окончательно, погребая заживо. – Хватит болтать. Рох, хочет именно её, – он вернул на Лориан взгляд. – Иди молча за мной, или заставлю отрабатывать тебя и твою сестрицу прямо сейчас, а это немалая сумма, – трактирщик схватил Лориан за плечо, жёстко вздёргивая со стула. – А ты проваливай домой. Скажешь слово, и твоя сестрица не вернётся, – бросил он Тине.

Лориан не верила своим ушам, не верила, что этот кошмар происходит с ней, её ноги онемели, так что девушка не могла идти, и трактирщик попросту волок её за собой, прочь с глаз постояльцев, которые грязно присвистывали им в след, поливая разными непристойностями, бросая на Лориан похотливые взгляды, оскаливались, как дикие звери, раздевая глазами, пожирая. В груди жаром разлилось смятение, причиняя боль.

Нет, в тихой жизни Лориан просто не могло такого произойти. Нет, нет и НЕТ!

Трактирщик кивнул своим людям, и в сторону столика к Тине двинулся один из вышибал. Лориан обернулась и лучше бы этого не делала – столкнулась с жадными мужицкими глазами. Тине подхватили под руки и повели к выходу в противоположном направлении от сестры. Лориан отвернулась, задыхаясь. А что, если Тине специально всё подстроила? Внезапная мысль метнулась холодом, отняла последние силы. Но зачем? Может, чтобы расплатиться с долгами отца? Но нет, она не способна на такое...

Думать вразумительно Лориан не могла. В глазах потемнело, когда трактирщик повёл её по переходу, толкнул к лестнице. Девушка могла бы закричать, только вряд ли её кто-то услышал бы и уж тем более вступился.

Может быть, Тине позовёт кого-нибудь и вытащит её отсюда. Но как только управляющий толкнул Лориан в сумрачную комнату, освещённую одной лишь масляной лампой, и запер дверь, уверенность схлынула с девушки тотчас – ничего хорошего ей не стоит ждать.

– Пожалуйста, отпустите меня домой. Мы оказались здесь случайно, моей сестре Тине просто стало любопытно, мы зашли всего лишь взглянуть и всё, мы собирались сразу уйти. Пожалуйста, энроу, умоляю. Моя мать будет искать меня, она с ума сойдёт, если узнает. Пощадите!

Конечно, вопли Лориан трактирщика не тронули, ведь за неё заплатили, и этим был приговор подписан. Управляющий выслушал внимательно, только сквозь твёрдость взгляда не пробилось внутрь ни одно слово девушки. Он прошёл к столу, подхватил кувшин и влил в кубок что-то. Лориан сглотнула, оцепенев окончательно не в силах сдвинуться с места. Зачем она им? Зачем он это всё делает? Мужчина подхватил кубок и вернулся. Лориан и опомниться не успела, как трактирщик вдруг схватил её за волосы и сильно тряхнул. Девушка зашипела от боли, вцепилась в его руку ногтями. Мужчина потянул волосы назад сильнее, вынуждая Лориан согнуть колени и рухнуть на пол, а следом в её зубы ударился кубок, и горячая жгучая жидкость полилось по горлу. Лориан в ужасе зажмурилась, бессильно дёрнувшись, да только бессмысленно это – трактирщик беспощадно держал, вынуждая выпить крепкий ром до капли, а сопротивление Лориан только грозило ей тем, что она задохнётся. Она пила, давась и кашляя, на глазах проступили слёзы и полились градом от жжения и нехватки воздуха, внутренности воспламенились. В следующий миг трактирщик сжал Лориан лицо, сдавливая крупными потными пальцами челюсти. В газах мутилось от влаги, черты его лица смазывались. Лориан его почти не видела, задыхаясь.

– Хватить распускать сопли! – рявкнул он так, что в голове Лориан зазвенело. – Слушай меня, дорогуша, – вдавил в кожу пальцы сильнее, – тебя пожелал Рох. Будешь исполнять всё, что он захочет, поняла?

Изо рта трактирщика отвратительно несло кислой брагой, в глазах его блуждал холодный блеск – блеск наживы, кровожадный, алчный.

– А если что-то седлаешь не то, пожалеешь, будешь обхаживать моих посетителей всю ночь одна. По кругу пуцу, поняла? Так что тебя оттрахают во все узкие дырочки.

Голова замутилась то ли от страха, то ли от выпитого, или от всего вместе. Лориан кивнула, лишь бы он её выпустил. Трактирщик отступил, освобождая девушку. Лориан обессиленно упала на руки, опустив голову, задыхалась часто, вытирая лицо от слёз и растекающегося по подбородку рома. Выпитое просилось наружу.

– Кто ты там у нас, Лориан Мейтис, падчерица Вильера Мейтиса, алкоголика и картёжника? – склонился ко мне. – Зачем ты сюда пришла, Лориан? Сидела бы дома и не высывалась, зачем поёрлась в трактир? Что мне предъявит Вильер? Что? Ты сама пришла сюда, пришла задрать подол и поработать, да ещё и напилась, как последняя шлюха.

Гад, какой же гад! Лориан задохнулась.

– Так что держи язык за зубами, всего лишь одна ночь, и ты свободна, – прошипел он ей на ухо, дыша омерзительно в шею. – А если твоя мать пойдёт жаловаться, мои люди

быстро зароят её где-нибудь за городом, и никто её не найдёт. А что будет с вами, ты уже знаешь, Лориан.

Лориан всхлипнула, потому что всё, что говорил трактирщик, может случиться. Внутри всё сжималось от страха и паники.

- Хорошо, я буду молчать, сделаю всё, что скажите, только обещайте, что не тронете никого.

- Если будешь вести себя тихо, обещаю, - распряился он. - Кто твоя сестра, прачка? Вот передай ей то же самое, поняла? Хотя мой человек донесёт до неё и растолкует предельно ясно, что к чему.

Сердце Лориан ухнуло в холодную пропасть - что он сделает с Тине?

- Ну, так что, договорились?

Лориан послушно кивнула. У неё не было другого выбора.

- Умница.

В их маленьком городке все знают друг друга, и так же легко можно подобраться к каждому. Если бы отец не играл и не пил, никто бы не посмел к ним приблизиться. Что может сделать беззащитная слабая женщина - их мать?

Тине, что же она наделала? И Лориан в том виновата - поддалась уговорам. Но кто же знал, чем это всё обернётся!

- Ничего, потерпишь немного, с тебя не убудет, и домой к мамочке пойдёшь, никто тебя больше не тронет. А если будешь сопротивляться, знаешь, что с тобой будет.

Каждое его слово прибавало Лориан к полу. Хотелось кричать, броситься и выцарапать ему глаза, но она не справится против мужской силы. Её тело безвольно обмякло, а в голове всё громче шумела кровь, по лицу непрерывно текли горячие слёзы. Дверь хлопнула, трактирщик ушёл, оставив Лориан одну.

Глава 2

Всё вокруг превращалось в сплошную серую безликую массу, только он и противник, и полный контроль над собой... И когда всё закончилось Рох смог вынырнуть из охватившего его огня казалось, медленно. Вокруг шумели постояльцы, грудастые девки с подносами в руках с заткнутыми за пояс подолами скользили меж столов, сверкая тонкими щиколотками и белыми икрами. Рох жадно вгрызался в них взглядом – после драки он особенно был голоден. И сейчас кровь туго билась в венах. Рох застыл, когда скорее почуял её запах и только потом выделил из орущей толпы взглядом ту, которую он будет сегодня трахать до рассвета.

Заплатив за неё Иллору, Рох отправился подальше от этой помойной ямы, поднявшись наверх.

Луна этой ночью полная, хорошо освещала постройки и двор. Рох, оторвав взгляд от неба в жёлтом свете, размял шею, поворачиваясь к приближающему Иллору. Трактирщик оскалится, ухмыляясь, давая понять, что пташка ждёт. И тут же резко посерел, сжимая пальцы в кулак, когда Рох бросил на него взгляд. Пальцев у Иллора было четыре на левой руке.

Рох отлепился от балки, на которую облакачивался плечом, направился в жилую часть дома. Он следил за гадюшником Иллора, следил внимательно, посылая своих людей. Однажды Илмор подставил его и лишился пальца, в следующий раз Рох пообещал отрезать ему руку. Рох давно переступил через свою боль. С детства он знал, что страх перед болью делает человека калекой, поэтому Илмор лишился пальца, но лишится не только руки, но языка, если ещё проявит своё малодушие, если попытается ещё сболтнуть лишнего.

Сейчас Рох хотел просто расслабиться. В этой помойке он уже три дня, а брать этих затраханых во все дыры шлюх брезговал. И те благородные девицы, строящие из себя девственниц, которые, стоит ему выдать своё местонахождение, тут же прыгнут в его постель, надоели до оскомины.

Рох быстро пересёк сумрачный переход, вошёл в комнату. Сквозняк успокаивающе разливался по разгорячённому телу, а предвкушение бурной ночи наливалось член твёрдостью, делая его каменным, но, когда ноздрей коснулся её запах, член вздыбился колом.

Пташка сидела на краю кровати. Лицо бледное, пальцы дрожат, как и поджатые губы. Рох скривился – ненавидел слабость и слёзы бабские не терпел. Или цену себе набивает, сука. Толкнул дверь запирая, прошёл вглубь комнаты, подхватив кувшин, наливая в кубок рагоинского рома, смотря на девушку, разглядывая. Тёмные с красным отливом волосы волнами спадают до поясницы, белая кожа, алые губки. Тонкая, но не лишённая женственных форм. Она вытянулась вся под его взглядом, гордо приподнимая подбородок, хотя сжималась внутри, трясась от страха. На миг Рох засомневался в своём выборе, видя её зажатость, но тут же выбросил это из головы, как мусор – ему ли не всё равно. Хочет поиграть? Что ж, это даже заводит его. Рох приблизился и остановился перед ней. Не отрывая от девицы взгляда, припал к кубку, сделав два больших глотка. Горло ободрало огнём, и жидкость камнем упала в желудок.

- Как тебя зовут? – сделал ещё большой глоток.

Она затравленно посмотрела на него.

- Лориан, – вытерла тыльной стороной ладони влажную щёку.

- Лориан, – произнёс Рох, перекатывая на языке её имя вместе с горечью рома.

Ему понравилось это сладко-терпкое послевкусие. Имя ей подходит – сдержанная, нежная, стойкая, красивая... Рох всё больше утверждался, что он не ошибся с выбором.

Он отставил кубок на прикроватную лавку, приблизился и только сейчас понял, что она пьяна. Проклятье. Не терпел пьяных девиц. А эта, пока он дышал ночным воздухом, уже выхлестала кубок. Да и – Рох глянул в сторону стола – видно, не один. Раздражение, разогретое ромом, подтолкнуло его попробовать её тело на вкус. Рох поднял руку, чтобы

коснуться, но девчонка шархнула от него.

- Не трогай меня! Я не хочу.

Рох застыл, а потом запрокинул голову и рассмеялся. Лориан в недоумении смотрела на него, расширив от удивления глаза. Просмеявшись, Рох опустил голову.

- Не старайся даже, Лориан, меня эти уловки известны, так что закрой свой очаровательный ротик и раздевайся. Будешь орать, когда я тебе разрешу. Я хочу трахаться, и плату ты получишь ту, которую заслужишь.

Она не сдвинулась с места. Рох хмыкнул, согнулся, подхватил с лавки кувшин с водой и одним резким движением вылил ей на голову. Лориан, всколыхнувшись, всплеснула руками - вода была ледяная. Рох отбросил кувшин и резко вздёнул её на ноги, потрянул. Голова девушки с налипшими на лицо волосами запрокинулась назад. Вода стекала по её лицу и шее, одежда намочила на груди, ткань теперь облепляла сочные холмики - от ледяной воды острые соски проступили через ткань.

- Быстро разделась, или это сделаю я, - он бросил её на кровать.

Лориан неуклюже рухнула на постель, волосы разметались по меховому покрывалу. Девица распахнула мокрые ресницы в страхе, посмотрела на него уже немного трезвее. Уже лучше. Дымчатые синие глаза, как море в непогоду. Бушующее, стихийное. Ему эта шлюха нравилась всё больше. Лориан вцепилась в тесьму ворота.

Рох легко смахнул её руки, собрал ткань её платья в кулаки и рванул. Ткань с треском распозалась, оголяя тело. Лориан взвизгнула, пытаясь хоть как-то прикрыться. Рох захватил её запястья, завёл руки за голову, прижимая их к постели. С жадностью скользнул взглядом по её изгибам. Не дурна: узкая талия, плоский живот, грудь небольшая, но красные вытянутые и сжатые соски дразнят своим сочным видом, вынуждая член вздрогнуть и налиться кровью. Воздержание было слишком долгим, чтобы терпеть. Он трахнет эту текущую суку. И он мог бы это сделать мгновенно, сунуть распирающий член, тяжёлый, как свинец, и взять жёстко, глубоко долбиться, без остановки. Он возбудился настолько, что не замечал её сопротивление. Держа её одной рукой, забрался под подол, огладил бёдра и нежный пушок, протиснул руку между бёдрами, тронул чувствительные складки, горячий бугорок. Мокрая. Лориан вздрогнула, взгляд прояснился.

«Волнуешься, малышка. Что ж, это правильно».

От его настойчивых прикосновений Лориан замерла, заморгала часто, когда он твёрдо огладил её щель. Лориан облизнула сухие губы, зажмурилась. В свете огня капли воды искрились на её ресницах, шее, груди, заводя ещё сильнее. Рох наблюдал за ней и чувствовал пульсацию своего члена, настолько каменного, что можно долбить им стену. Кажется, он играет злую шутку с собой, а не с ней, и это его разозлило. Он резко проник одним пальцем внутрь. Лориан распахнула глаза и взвилась в его руках, отстраняя бёдра, морщась, будто Рох причинил ей боль.

В глазах девчонки и впрямь застыла боль. Рох мог безошибочно различить её. Внутри на миг схлестнулось противоречие. Илор знал, что делал, ублюдок! Это не просто дворовая девка, самая опытная из всех, кого он трахал, а искусная потаскуха, знающая самые тонкие струны мужчины.

- Отпустите меня... я не хочу... - задыхнулась она.

- Зато я хочу, очень хочу, - первый раз в жизни желание Роха преобладало над разумом, настолько сильное, острое, что его скрутило в жгут.

- Нет! Не хочу ТАК, - по её вискам потекли слёзы.

Рох убрал руку с её горячего лона, навис сверху, придавливая её тело своим. Дышал тяжело, оглядывая её испуганное лицо.

- Для потаскухи ты слишком капризная.

Грудь с острыми вершинками вздымалась, крылья носа дрожали, как и губы, сочные,

мокрые. Она закрыла глаза, сдаваясь, подставляя себя его ласкам. Рох провёл большим пальцем по её влажной щеке, думая, что с ней не так, с Лориан. Интересно, это настоящее её имя, или есть ещё множество? Рох вырвал и выкинул эту мысль из себя. Какая ему разница? Ему нет дела до этой грязной потаскухи, такой порочной в своей невинности. Он забудет её завтра утром, он просто голоден. Получит своё и выкинет её прочь.

Рох не мог думать, возбуждение бешено толкало кровь по венам, побуждая к действиям. Но он умел ждать, сдерживаться, даже если желание скручивало яйца до рези.

Похотливая сучка перестала сопротивляться, и Рох освободил её. Лориан покладисто не шевелилась, вынуждая его зарычать от напряжения, вызванного её приластившимся к нему телом, гибким, стройным. Дрянная развратница, прикидывающаяся пьяной, тянула время. С её-то смазливим лицом вполне простительно. Рох понял, что не первый раз и не одного постояльца обслуживает она в этом гадюшнике. Играет роль хорошо, Рох почти ей поверил. Но почему он раньше её не видел, ведь три дня пробыл здесь? Или Иллор что-то замыслил против него? Убьёт крысу эту, если это окажется правдой. Хотя зачем ему так рисковать – Роха невозможно убить. И трактирщик знал это лучше всех. Чёрт с этим Иллором, с ним Рох разберётся потом, а сначала ему нужно как-то погасить своё возбуждение.

Рох прошёлся краями губ по шёлковой коже шеи Лориан, опустил ладонь, сжав упругий холм, стиснул сосок, покрутил между пальцами, скользнул губами к вершинке, его язык затрепетал над горошиной, лаская, а потом Рох прикусил узелок, смыкая на нём зубы. Лориан глухо вскрикнула, а следом сверкнула сталь и метнулось к её горлу, Лориан сама себе поднесла нож к вене, прижимая острое лезвие так, что по шее потекли алые капли. Нож оказался его, Роха.

Он хмыкнул.

– Убью себя, если не отпустишь, – прошипела девка и сжала губы, яркие, немного пухлые, в уголках глаз дрожали слёзы.

– Играть будем по моим правилам, малышка.

Лориан недоумённо посмотрела на него, а Рох молниеносным движением отнял у неё нож, занёс руку, ударил Лориан по лицу. Ударил несильно, но Лориан отключилась, откинув голову, и обмякла, расплетавшись безвольно под ним.

Рох замер, оглушённый тишиной, тяжело выдохнул, сжал подбородок девчонки, резко повернул лицо к себе. На щеке багровела отметина его пальцев. Он выпустил её, грубо оттолкнув от себя. Лориан качнулась и так же безвольно раскинулась, так и не очнувшись.

– Проклятье, – прошипел Рох, стиснув зубы.

И что теперь делать с возбуждением? С тем, что его член яростно натягивает ткань штанов, просясь немедленно оказаться во влажном лоне этой потаскухи.

В дверь тихо поскребли. Рох выругался – он же приказал его не беспокоить. Глянул на безвольно раскинувшуюся девчонку с обнажённой грудью – соблазнительными холмиками, с красными от его укусов сосками, и стало вовсе гадостно. Он поднялся, прикрыв женскую грудь разодранным краем платья, направился к двери. Отпер, и прямо в руки Роха упала девица. Она от неожиданности охнула, испуганно встrepенулась. Молодая, белокурая. Очень вовремя. Рох схватил её за локоть и утянул в комнату. Служанка, едва не споткнувшись, замерла, увидев лежащую на кровати Лориан.

Рох приблизился, рванув ленту с её волос, вонзая пятерню в локоны, дёрнул их, глядя в лицо служанки. Она заморгала часто, испуганно смотря на него.

– Тебя прислал Иллор?

Трактирщик неужели выслужиться решил? Рох часто драл двоих и больше сук, но не сейчас... Сейчас ему хотелось вовсе не так.

– Нет, – замотала она головой и поморщилась, когда Рох, собрав в кулаки пряди, потянул

сильнее. – Нет, я пришла... Это моя сестра, я пришла за ней.

– Вот как? – Рох гневно сузил глаза. Вечер с появлением этой потаскушки не задался. – Я хотел её трахнуть, а она напилась. Но теперь ты заменишь её.

Рох толкнул девку на кровать, потянувшись к ремню, расстёгивая его. Белокурая смотрела на него с расширенными от ужаса глазами. Почему все смазливые дырки оказываются лгуньями? Хотя... Рох оглядел гостью пристальной. Лориан ведь была не одна, но он даже не запомнил её соседку, все дворовые шлюшки были на одно лицо. А Лориан... отличалась. Поэтому он её захотел. Да и какая разница, даже и сестра, раз пришла – пусть раздвигает пошире ляжки.

Он схватил её, опрокидывая на живот, задрал подол платья к поясу. Девчонка заёрзала, и Рох увесисто шлёпнул её по ягодице, сминая с силой так, что она всхлипнула. Рох старался не смотреть на Лориан, потому что та пробуждала в нём сейчас только злость и раздражение, которое он щедро вымещал на беловолосую суку.

Рох притянул её к себе за бёдра, расталкивая рукой её ноги, и вошёл в её лоно, грубо сухо, только для того, чтобы ткнуться возбуждённым членом в тугое колечко её попки. Высунув член, что теперь обволакивала влага по вздувшимся венам, Рох надавил головкой ствола в узкое отверстие, проталкиваясь вглубь, ощущая тугой захват. Девка вцепилась в простыни, только мычала, сжав зубы.

– Для потаскухи твоё отверстие слишком узкое.

– Не-е-ет. Не надо так, прошу.

Обычный манёвр вымолить плату побольше. Что ж, Рох это возбуждало всегда, а девка и в самом деле была узкая, Рох с трудом проталкивался в неё, держа крепко, всаживая член всё глубже, рыча от удовольствия, пусть и притупленного происходящей сумятицей. Он просто хочет трахаться, больше ничего. Рох шлёпнул её снова по белой попке, на которой тут же покраснел ещё один след от его пятерни, девка простонала в ответ, напрягаясь, но сдавалась под его напором, раскрываясь, впуская его внутрь. Рох замер, а потом, теряя терпение, одним толчком проник полностью, начал размеренно двигаться, раскачивая бёдрами, вынуждая потаскуху стонать в голос. Мужчина приподнял её бёдра для более удобного положения, а другой рукой прижал её голову к кровати, вынуждая её зад приподняться выше, чтобы входить ещё глубже, разгоняясь, наращивая ритм тычков. Только стоило ему открыть веки, видя вовсе не ту, которую он хотел изначально, возбуждение спадало, вынуждая его сцепить зубы и биться членом в узкое отверстие жёстче, быстрее. Сучка уже подвывала, её лицо сделалось красным от муки и похоти, и даже это не возбуждало Роху. Он глянул на лежащую рядом Лориан, на её изгиб шеи, алые губы, торчашую из-под ткани белую грудь, зашипел, вдавливаясь в зад до самого основания, так что сучка вскрикивала, подмахивая бёдрами, но Рох не хотел её вовсе. Он вынул одеревеневший член, оттолкнув прочь белокурую, подхватив подол платья Лориан, и, смотря на её лицо, обхватил ствол рукой, несколькими резкими движениями оголяя разбухшую от желания головку, довёл себя до взрыва, окропля бёдра девушки густыми струями семени, вязко стекающими по белой коже. Из горла вырвались какие-то животные хрипы, Рох, плаваясь в жерле вулкана, ожесточённо водил по члену рукой, выплёскиваясь струёй до конца.

Глава 3

Пробуждение было жутким. Такого ещё с Лориан никогда не было. Голова трезвонила, перед глазами плыло, тело ныло так, что казалось, будто её задавил лев, но сперва помял изрядно. И этот лев спал рядом с ней, раскинувшись на постели во всей своей мощи и красе, совершенно обнажённый. Лориан округлила глаза и задышала часто. Даже во сне он, возбуждённый, впечатлял девушку размерами, твёрдый и гладкий, упруго приподнятый. А следом, густо покраснев, она зажмурилась, поморщилась, вспоминая всё то, что случилось или не случилось. Едва не застонала в голос, когда поняла, что не может вспомнить подробностей. Сейчас её чувства были немного притуплёнными, мысли – беспорядочными, зудящими, чтобы в полной мере осознать этот кошмар, в котором она пребывает до сих пор.

Жуткий опаляющий стыд накатил волной запоздало, и Лориан задохнулась, оглядев разодранное платье, на бёдрах что-то липкое и подсохшее, стягивающее кожу. С замиранием провела между ног рукой, стирая следы явно страсти. Стыд затопил её с головой, почти лишая здравого рассудка. Что тут было? Разве она могла... Лориан прислушалась к себе, но ничего не ощущала, никаких изменений. Может быть, последствия будут позже, когда она немного придёт в чувства? Вчера он ласкал её, а потом, потом... Лориан зажмурилась, пытаясь вспомнить, что было после, но в мыслях чернела пропасть. По телу прошлась дрожь. Хотелось скорее вскочить и бежать прочь, скорее отмыться и прийти в себя. А ещё нужно объясняться перед матерью, почему она не ночевала дома и где была?

- Тине, - прошептала тихо. А если она всё рассказала уже, как Лориан будет матушке в глаза смотреть?

Стыд, какой стыд. Грязная распутная девка. А если об этом узнают соседи?! Проклятие. Ведь слух легко может разнестись, Лориан вчера столько людей видело!

Внутри всё жгло, в голове густел кисель, кружилось всё и мутилось. Лориан осторожно, боясь шевелить воздух, чтобы не разбудить этого зверя, поднялась. Стягивая на груди разодранную ткань, она старалась не шелестеть сильно, нашла лоскут ткани, что лежал на сундуке, покрыла плечи, прикрываясь. Бесшумно прошла к двери тихонько отперев её, как тут же она с силой захлопнулась, вынуждая Лориан вздрогнуть, а сердце – подскочить и пуститься в галоп.

- Куда собралась? Я тебя ещё не отпускал.

Лориан почувствовала, как ноги её подкашиваются, ощутила горячее дыхание Роха на своём затылке и жар его обнажённого тела. Обнажённого, с огромным органом между ног. Нет, это не должно с ней случиться, она не верит. Дрожь прокатилась по плечам.

- Отпустите меня, мне нужно домой, - задыхаясь, проговорила девушка, не поворачиваясь, боялась. Ей казалось, что если посмотрит на него, то лишится воли и уже ничего не сможет сделать, он загипнотизирует её и...

Лориан всхлипнула, когда сильные руки сжали её плечи, развернули резко. Она тут же была припечатана к створке, поморщилась от удара спиной. Глаза Роха вгрызлись в неё. Зелёные. Зелёные, как море. Лориан леденела от того, как в их глубине закручивались страшные смерчи то ли гнева, то ли вожделения, а может, и того, и другого, что ещё сильнее усугубляло всё. Лориан сжалась, не зная, чего ожидать, задыхаясь в волнении от того, что он прижимался к ней бёдрами, и она ощущала его напряжённое естество. Бугор твёрдый и горячий, даже через ткань. А следом жадные грубые и вовсе неласковые губы мужчины впилась в губы Лориан, нахрапом завладевая её ртом, перекрывая дыхание, смяли беспощадно. Лориан и сообразить ничего не смогла, влажный язык властно проник в её рот, терзая жёстко, подчиняя, кусая, вдавливая Лориан в дверь, так что затылок заломило. В каждом его движении губ, бьющегося языка в её рту, в каждом укусе было столько страсти, силы, гнева, что Лориан застонала в беспомощности, и одновременно её окатывали жаркие волны, опускающиеся тяжестью вниз живота, растекались по бёдрам слабостью, делаю её мышцы мягкими. Она всё же попыталась отстраниться, только куда ей было справиться с этим гранитом, давящим её под собой, сминаящим, терзающим зубами плоть её губ. Из горла вырывались задушенные поцелуем вопли. Рох отлепился от искусанных пульсирующих губ Лориан,

взял её за шиворот, отрывая от двери, резко раскрыл створку и вытолкнул её прочь...

Лориан, споткнувшись, едва не упала, успев благо зацепиться за перекладину. Ошарашенная таким поступком, резко повернулась, как вдруг дверь захлопнулась перед её носом, обдавая сквозняком разгорячённое лицо и саднящие губы. Она вспыхнула, будто ей вlepили пощёчину. Так позорно её выставили за дверь, как какую-то подзаборную продажную девку. Лориан в оцепенении стояла и пялилась в дверь, не в силах пошевелиться, её трясло, а внутри скручивался вихрь негодования, злости, боли и стыда.

Отойдя от потрясения, Лориан поторопилась убраться отсюда, пока её никто не увидел. Скользнула в коридор быстро, пустилась бежать по лестнице и тут же остановилась, услышав голоса, доносящиеся из трактира.

Лориан замерла и прижалась к стене, услышав эти голоса совсем рядом.

- Не спускался ещё.

- Теперь будет до обеда спать. Какая сочная девка ему подвернулась, с такой я бы не одну ночь трахался.

Лориан задыхнулась, глотая судорожно воздух от страха и мрака, что её накрыл. Говорят о ней, как о подзаборной шлюхе. Стыд обжёт лицо. А если они узнают, где её дом? А если придут? Подстерегут? Страх сковал Лориан цепями. Бежать, нужно бежать как можно быстрее и затаиться дома, а лучше уехать куда-нибудь. Только вот куда, у Лориан никого нет кроме матери. А если это станет известно, то ославят на весь город. Великая Мать!

Лориан повернулась, глянув в сторону другой двери, и метнулась к ней, пока мужчины заняты разговором. Идти через двор было не менее опасно, но уж лучше рискнуть, чем попасть им на глаза. Тело Лориан помнило всё, теперь, когда голова протрезвела, вспомнило грубые прикосновения, обжигающую боль и удовольствие. Лориан чувствовала удовольствие, будто и была самая грязная шлюшка, подставляя бёдра его ласкам. Внутри сделалось так гадко и скверно, что Лориан замутило. Конечно, её опоили ромом, но от этого ей не легче. Почему не стала отбиваться, не кричала и не звала на помощь? А лишь порочно раздвигала ноги, позволяла себя грязно ласкать, заполнять рот языком, что лишал дыхания. Забыть этот кошмар. Нужно ещё подумать, как представить в таком виде перед домочадцами.

Лориан вышла на улицу. Ещё было раннее утро. Воздух, напитанный росой, будоражил и приводил в чувства, громко пели птицы - перед восходом они особо шумные. Двор, слава Великой-Матери, пуст. Лориан второпях сбегала с порога да подвернула ногу, зашипела от боли. Разозлившись, бросилась прочь со двора к воротам, решая скорее исчезнуть отсюда и забыть обо всём случившемся. По крайней мере Лориан будет очень сильно стараться стереть этот позор, выскоблить из себя и с тела, забыть этот стыд. Лориан даже не думала о том, что на неё могут наброситься псы, что охраняли хозяйские постройки, и разодрать её в клочья, но ей очень повезло, и псы лениво спали, не отозвавшись на постороннее вторжение.

Ворота были приоткрыты, Лориан остановилась резко, услышав голоса по ту сторону. Кажется, это был возничий, что привёз свежие продукты. Лориан задержала дыхание, судорожно думая, как пройти незамеченной. Через высокий частокол ей не перелезть, возвращаться - это всё одно что идти на плаху. Прижавшись спиной к створке, Лориан задержала дыхание, ожидая, пока не послышался мужской голос. Трактирщик. Лориан узнала его сразу. В глазах потемнело от волнения. Он вчера её отдал на растерзание, как жертвенную овцу, без доли сожаления, беспощадно.

- Ты сегодня задержался, Корий.

- На выезде затор, солдаты весь воз осматривали, искали что-то.

- Ясно, давай, слезай, я тебя пивом угощу, пока будут разгружать повозку.

Лориан вжалась в створку, едва ли не сливаясь с ней, когда мужчины вошли во двор и направились к крыльцу. Потом скользнула к выходу, свобода была близка. Но вдруг её

окликнули.

- Стой!

Лориан застыла, так и не вырвавшись за ворота, приросла ступнями к земле, слыша, как приближается к ней трактирщик. Хотелось заплакать от отчаяния, собственная беспомощность подкатила к горлу. Неужели ей не выбраться из этой ямы? Лориан могла броситься в бегство, её бы не поймали, но трактирщик знал, где её дом, и страшные угрозы распорядиться ей в самых гнусных целях она помнила отчётливо.

- Ты куда собралась? - он схватил девушку за плечо, грубо развернул к себе лицом. - Куда направилась, отвечай.

- Мне нужно домой, матушка будет искать, - голос предательски дрожал, а в глазах мутилось от давящих слёз. Дёрнулась, но трактирщик не выпустил, сдавив плечи сильнее.

- Рох тебя отпустил? Позволил тебе идти?

Поденок, какой же поденок, заставил лечь с ним в постель и ещё требует ответа. Лориан разозлилась.

- Да, он отпустил меня. Он доволен и позволил мне идти, - говорила Лориан через силу. Во рту было горько, она готова была провалиться сквозь землю. - Мне нужно идти, позвольте, - девушка вцепилась в руку, стяхивая огромную лапищу с себя.

Трактирщик смотрел на Лориан недоверчивым взглядом, но всё же отпустил, разжал пальцы.

- Смотри не сболтни лишнего. Где была и с кем, иначе тебе и твоей сестре-потаскушке не поздоровится. Если ослушаешься, твоей дырочке найду применение. Пошла отсюда!

Лориан попятилась и, развернувшись, припустила прочь. Выбежала на дорогу, не веря, что на свободе оказалась. Бежала безостановочно, пока не стало нечем дышать и в груди не запекло, закололо. В виски дико стучала кровь, так что темнело в глазах. Лориан едва не попала под повозку. Возничий остановил лошадь, Лориан смогла его рассмотреть в рассветных лучах, что слепили глаза. Мужчина, темноволосый, с ярко-голубыми глазами.

- С вами всё в порядке? Могу подвезти, вам далеко нужно?

- Нет. То есть... далеко.

Мужчина смерил Лориан взглядом уже внимательней, оценивая её искосок вид, подвинулся на край козел.

Лориан посмотрела в сторону двора, погоня за ней навряд ли будет. Но всё равно нужно скорее оказаться в безопасности, чтобы успеть помыться и привести себя в порядок.

- Спасибо, - она взобралась, цепляясь за оси, присаживаясь на самый краешек, объясняя, где её можно высадить. Конечно, она не скажет точного места своего дома.

Мужчина хлестнул лошадь вожжами, и повозка тронулась с места. Несомненно, ехать было приятнее, чем идти. Улица ещё пустовала, только продавцы открывали свои лавки, готовясь к новому дню.

- Вы шли из постоялого двора Иллора. Вы там подрабатываете?

Щёки Лориан вспыхнули. Даже прохладный ветерок не спасал, не гасил этот жар стыда.

- Я повариха, моя смена закончилась...

Разговаривать с незнакомым мужчиной не хотелось вовсе, Лориан отвернулась, рассматривая тесные постройки, двухъярусные дома с белёными стенами и черепичными крышами. На окнах кое-где пестрели цветы.

- Я вас не видел раньше. Вы, наверное, недавно там работаете. В этом гадюшнике сейчас

неспокойно. Будьте осторожны. Я только недавно сам стал завозить вино в «Серебряный лис», но уже успел понять, что там скверное место, не для такой красивой девушки, чего худого обидят, – он улыбнулся, а Лориан сжалась. – Сейчас последний двор и домой. Если желаете, я вас буду подвозить и забирать по утрам.

– О, нет, спасибо. За мной приезжает муж, – соврала Лориан, теребя складки платья. – Просто сегодня он... отправился по делам. Так получилось.

– Ясно, – улыбнулся мужчина ещё шире.

Развозчик больше не стал ничего говорить, расслабленно смотрел на дорогу. А Лориан, прислонившись к твёрдой спинке, легонько покачивалась, стараясь ничем не напоминать о себе незнакомцу. И, кажется, задремала, потому что повозка резко остановилась. Лориан вздрогнула качнувшись, распахнула глаза, удерживаясь за поручни.

– Вот и приехали, – бодро огласил мужчина.

Лориан спохватилась, полезла к поясу, выуживая кошель и свои те крохи, что она заработала за эту неделю в лавке у Бруно.

– О, нет, не нужно всё равно по пути. Не стоит, – возразил развозчик. – Приятно подвозить такую красавицу.

Лориан сжала в ладони две монеты.

– Спасибо, – и поспешила слезть с повозки.

– Всего доброго, – кивнул мужчина и хлестнул кобылу по крупу, пустил её дальше по дороге.

Когда пыль осела, Лориан быстрым шагом пошла прочь, скрываясь в сени клёнов и каштанов, повернулась к домам своей улицы. В этой части города жили бедняки, и Лориан являлась таковой, как это ни печально понимать. Они едва сводили концы с концами, но, если бы отчим не играл, они жили бы гораздо лучше, гораздо. Все заработанные деньги он спускал, забирая остатки у матери и у них с Тине. В последнее время сёстрам приходилось скрывать заработки. Отчим был всё больше недоволен с каждым месяцем и даже поднимал руку на матушку, когда она не давала ему денег.

Лориан быстро шла, минуя постройки потайными путями, чтобы её никто не заметил в таком виде. Злые языки могут ослабить так, что житья им не будет. Лориан это понимала. Их и так недолюбливают из-за отчима. А если только узнают... Лориан встрепенулась, едва ли не пустилась в бег. Только бы её никто сейчас не видел. Сердце Лориан затрепыхалось. Если матушка учует, что от её дочери разит ромом и ещё непонятно чем, увидит следы, оставленные мужчиной... Она едва не задохнулась, чувствуя под ногами твердь, шагнула на порог старенького крыльца.

Войдя в полумрак прихожей, Лориан перевела дыхание – здесь никого. Отчим верно не ночевал дома. Лориан медленно повернулась, направляясь к кухне. Сначала нужно привести себя хоть немного в порядок. Задумалась о том, что ей такого сказать, если всё же матушка не спит. Как отговориться? О чём врать? Что Лориан в эту ночь потеряла свою невинность с незнакомым мужчиной? Но потеряла ли – тоже не ясно. Она ничего не помнила. Наверное, это как-то отобразилось на её состоянии, но Лориан кроме головной боли ничего не чувствовала. Позор, какой позор для неё, для всей семьи. Может, сказать, что она подвернула ногу, и ей пришлось заночевать у госпожи Дорин? Подслеповатая забывчивая женщина, к которой Лориан навещалась изредка, принося продукты, подтвердит. Или нет? Так или иначе ей нужно было как-то выкручиваться перед матушкой.

Лориан вошла в кухню, чтобы представляла собой небольшую пристройку к дому и находилась немного отдельно. Замерла на пороге, остолбенев – Тине сидела за столом у печи, в руках у неё была миска и, судя по запаху, крепкий брусничный настой. От сердца отлегло – Тине дома. С ней всё в порядке. Лориан ведь помнила, как её уводил тот громила. Но красные глаза и бледнота заставляли Лориан насторожиться.

– Пришла, – бросила зло сестра.

Лориан повела плечами от морозного тона Тине.

- Надолго ты задержалась, всё утро тебя прождала. Ну, что подзаработала? Сколько он тебе заплатил?

Лориан смотрела в недоумении на Тине, не могла понять слов её. Заплатил? Заработала? Внутри против воли распалось что-то жгучее – обида. Лориан так волновалась за Тине, а сестрица сверлила её презрительным и даже ненавидящим взглядом, от которого внутри делалось гадко.

- Что они сделали?

- Да, давай, строй из себя святошу. Дрянная потаскушка. Из-за тебя всё!

Лориан подняла подбородок выше, не ожидая такого выпада. Тине не имеет право с ней разговаривать в таком тоне.

- Из-за меня?! – вспыхнула Лориан, – я не хотела туда идти, если ты помнишь.

Сестрица в свою очередь тоже дёрнула подбородком и медленно поднялась, как-то мерзко ухмыляясь. Лориан никогда не думала, что она может быть такой. Да, Тине могла вести себя взбалмошно, капризничать, показывая свой нрав, выплёскивая дерзкие слова, но почему-то именно сейчас это было отвратительно и... больно. К горлу Лориан подкатил ком тошноты и разочарования.

- Что ты сказала матери? – спросила Лориан, пройдя к бочке с водой.

Во рту стало слишком сухо, язык к нёбу прилип. Лориан взяла ковш, зачерпнула, отпила, рука её тряслась от дикого волнения и... чего-то ещё, выпитый ром иссушал. Она ведь никогда так много не пила крепкого.

- Могла сказать, что ты кувыркалась вместе с Рохом всю ночь, трахаясь без остановки, позабыв о нашей чести, и что от тебя несёт его спермой, как от последней конченной шлюхи.

Лорин швырнула ковш в бочку, сжимая кулаки, едва сдерживая себя, чтобы не ударить Тине. Впервые в жизни. Но тут же испугалась своего желания, никогда она не смела даже думать о том, что бы Тине ни вытворяла.

- Ты что такое говоришь?! Ты не смеешь...

- Что слышала, грязная дрянь!

Лориан не помнила, в какой миг оказалась рядом с Тине, громкая пощёчина раздалась по кухне, так что в ушах зазвенело, а ладонь опалила боль. Голова сестры от удара откинулась в сторону. Лориан дышала часто и глубоко. Тине, сделав вдох, медленно поднялась со своего места, чуть пошатываясь, повернулась. Тине пьяна, а Лориан – нет. Совесть уколола тут же, Тине просто не контролирует себя, ей нужно выспаться, и всё пройдёт, а Лориан пошла на поводу у своего гнева.

- Ты об этом пожалеешь, – прошипела Тине, глаза девушки потемнели так, что напоминали провалы колодцев, на щеке уже багровел след от руки Лориан. – Обо всём пожалеешь, это я тебе обещаю, сестричка.

Тине шагнула в сторону, оттолкнув от себя Лориан, и бросилась прочь из кухни. Лориан ещё некоторое время стояла в тишине не в силах пошевелиться, позабыв о том, что матушка может обнаружить её. Потом покачнулась, втянув в себя воздух, прошла в дверь, по каменной дорожке в сторону купальни. Сдёрнула с себя шаль, оглядела разодранное платье, которое теперь только выбросить. Это платье её матери, она подарила ей на день рождения ещё зимой, Лориан надела его на праздник, а теперь оно испорчено.

Проклятый дикарь!

Лориан скинула его с себя, повернула ручку, вода потекла из бочонка на неё прохладной струей, будоража до мурашек по телу. Лориан только это и нужно было – прийти в

чувства, смыть с себя все следы этой чудовищной ночи. Но что произошло этой ночью? Лориан отчаянно пыталась вспомнить, но натыкалась каждый раз на стену. Она помнила горячие жадные губы, сильные руки и пальцы, ласкающие её там, но не ощущала, того, что *он* был в ней. Одно воспоминание того, что незнакомый мужчина касался её, терзал губами, растекалось жаром по телу, собираясь внизу живота тяжестью. Щёки запекло, Лориан задрожала вся, соски болезненно заныли, и в животе занемело невыносимо. Воспоминания о том, как его жадный горячий рот вбирал её вершинки, как он прикусывал её соски, вынудили Лориан загореться сильнее, трепетать и стыдиться того, что с ней происходило.

Сумасшествие и недоразумение. Лориан качнула головой, волосы налипли на лицо и спину. Она была опоена, а крепкие напитки раскрепощают... Вот и всё, ничего подобного Лориан не может испытывать к тому, кто насильно чуть не взял её. Только вот непонятно, почему сейчас её дыхание потяжелело, а между ног с каждым вдохом становилось влажнее. Лориан провела рукой по шее, будто успокаивая себя, но вышло наоборот, она опустила ладонь на белую грудь, чуть сжала, чувствуя, как всё внутри дрожит от предчувствия чего-то нового, сладкого, томительного. Девушка медленно опустила руку ещё ниже, вниз живота, и коснулась чувственного места между своих ног. Ничего подобного она раньше не испытывала – ожидание, трепет, желание. Лориан прикрыла влажные ресницы, вода уже не обжигала холодом, а стала тёплой, как парное молоко, текла на её лицо, разбиваясь брызгами, струилась по телу, щекоча кожу, шёлковая, волнующая. Лориан никогда не касалась себя так и не ласкала, почему-то сейчас это желание обострилось настолько, что она прикусила губы, борясь с собственными позывами. Погладила себя робко, неумело, но её пальцы по наитию находили самые чувственные места.

Как глупо, как же глупо всё вышло. Лориан раздвинула нежные складки, продолжала поглаживать себя пальцами, но хотелось большего... Внутри неё распалось что-то огромное, сладкое, невозможно желанное, она вдруг представила *его*, обнажённого, загорелого, его кожа, по сравнению с её жемчужной, как бронза. Ноги Лориан подкосились, она вцепилась в косяк деревянной купальни, опустив голову, лаская себя всё быстрее, подхваченная собственным огненным потоком, видя перед собой сильное тело чужака, его твёрдую вздыбленную плоть в треугольнике тёмных волос, представляя, явственно ощущая его внутри себя, кусала губы и остервенело тёрла себя там, пока волны удовольствия удар за ударом не начали опускаться на неё, поглощая невыносимой мучительной тяжестью. Ещё, быстрее, сильнее. Лориан возненавидела себя в этот миг за эти постыдные, жгучие и такие острые ощущения, возненавидела настолько, что хотелось умереть, но была не в силах остановиться, лаская себя всё быстрее и быстрее, так что в глазах темнело, и теперь она вздрагивала, покачивалась в такт своим движениям, как былинка под порывом ветра, дышала часто, сдерживая стоны.

– Лориан, милая, это ты? – голос матушки вырвал её из сладкого невыносимого марева.

Лориан вздрогнула и резко убрала руку, мгновенно приходя в чувства, испугано схватила мочалку и принялась тереться ожесточённо, растирая кожу до красна. Что она делает? Что творит? Что же с ней такое?

– Да, матушка, – отдышавшись, ответила Лориан чуть запоздало, но голос её прозвучал слишком взволнованно и сдавленно, или это казалось только ей.

Лориан перекрыла воду, быстро обтёрлась полотенцем, свернула платье так, чтобы не было видно порванного воротника. Чрезмерная суета могла выдать её. Лориан отдышалась, приходя в себя. После прохладного душа горячая дрожь по телу прокатывалась тягучими волнами, будоража и сбивая дыхание. Отжав волосы, Лориан скрутила их на затылке – потом подсушит. Натянула на влажное тело только сорочку. Взяв скрутку платья, она вышла наружу, задержав, кажется, воздух в груди – судя по интонации матушки, та ни о чём не подозревает. Да и видимо только вернулась с ночной работы, ещё ничего не успела заподозрить.

– Сколько раз тебе говорила, Лориан, не купайся в такой холодной воде! – всплеснула матушка руками, поставив корзину с бельём, что она брала на чистку у госпожи Довидж.

– Я уже привыкла, – ответила Лориан, избегая долгого взгляда матери, стараясь быть спокойной, скрывая то, что сегодня ночью она не ночевала дома.

Пусть и гадко, отвратительного от собственного вранья, но Лориан важнее спокойствие матушки. Она отогнала полезшие в голову непрошенные воспоминания о Рохе...

- Я приготовлю завтрак, - буркнула Лориан, проскользнув мимо матушки, зажимая под локтем свёрнутое платье.

Она забежала на кухню, выдохнула свободнее, слыша, как матушка напевает песню, выгружая из корзины вещи. Немедля проскользнула в зал, вихрем взбежала по лестнице наверх, застыла на пороге, столкнувшись взглядом с Тине. Зелёные глаза горели в полумраке гневом, прожгли Лориан углями. Сестра демонстративно отвернулась, вздёрнув подбородок. Лориан молча прошла к старому сундуку, что стоял под низким окном их с Тине комнаты, которая вдруг оказалась слишком тесной и душной, чтобы находиться здесь вдвоём. Положив на дно испорченное платье - посмотрит потом, что с ним можно сделать - Лориан выбрала новое платье, нежно-голубое с белой каймой по вороту и рукавам. Рассыпала волосы по спине, давая им подсохнуть. Сестра молчала. Лориан обернулась и будто в прорубь нырнула, похолодев.

- Что это?

Позабыв о случившейся неприятной ссоре, Лориан бросилась к Тине, когда та развернулась, прикрываясь платьем, зло шикнула на неё.

- Не подходи ко мне лучше.

Лориан послушно остановилась, успев оглядеть Тине: белые бёдра покрыты синяками и ссадинами.

- Чего уставилась?! Я, как дура, хотела вызволить тебя, а в итоге поплатилась. Видишь, что он со мной сделал?!

- Ты пошла за мной?

- Да, пошла и сделала глупость.

Но зачем? Как? Страшная догадка полоснула ножом, толкнула Лориан в яму. Неужели, пока она была в беспамятстве, он брал Тине... Нет, это чудовищно, дико.

- Расскажи, Тине, - попросила Лориан, чувствуя, как внутри всё скручивается железным жгутом.

- Ты оглохла или дурой претворяешься? Отстань от меня, - прошипела сестра, торопливо натягивая на себя нижнее платье. - Если бы знала, какая ты дрянь, ни за что бы не полезла в эту петлю.

Лориан остолбенела, слова Тине, как брошенные камни, били больно. Отвернулась, больше не заговаривая, оделась и вышла из комнаты. Оказавшись в давящей тишине, услышала стук собственного сердца, в глазах темнело от горячего, раскатывающегося по телу дрожью смятения.

Глава 4

Всю неделю Лориан ходила сама не своя. Ничего не получалось делать, всё валилось из рук. Она намеренно нагружала себя работой в лавке у своего хозяина и отдавала себя домашним заботам, чтобы выкинуть из головы то, что случилось с ней и с Тине. С Тине не разговаривала. Она делала вид, что Лориан как будто и нет, хотя изредка Лориан ловила косые взгляды сестры, полные ненависти. По вечерам в одной комнате было невыносимо вдвоём, тягостно. Молча ложились спать, молча вставали. Внутри Лориан творился хаос, её лицо то вспыхивало румянцем, то бледнело вовсе, и трудно было не заметить изменений, происходящих в ней с той злосчастной ночи, когда она вырвалась из лап этого зверя. Или ей это всё мнилось, и со стороны она ничем не выдавала своего внутреннего состояния?

И всё же не получалось забыть, всё только становилось хуже. Перед глазами он, Рох. Лориан то пугалась своих мыслей о нём, то тонула, как в вязком киселе, таком сладком, обволакивающем. Тело без конца вспоминало его прикосновения, кожа горела там, где касались его пальцы и губы, что будоражили её. Лориан закусывала губы, пытаясь унять эту дрожь и пожар – засыпала, терзаясь виной. Засыпала больше от усталости – она была ей помощницей.

Но даже во сне он приходил и делал то, что Лориан стыдилась представить. Она просыпалась, ощущая между ног влагу, мышцы напряжены там, желая...

Было страшно, что матушка обо всём узнает, что однажды вечером она придёт и посмотрит на Лориан с укором. Или, что хуже всего, Тине вздумает рассказать обо всём... Это было самое болезненное. Что тогда матушка подумает о своей дочери? Искреннее доверие с её стороны разрушится. Лориан готова была провалиться сквозь землю от одной мысли о том. Да она сгорит от стыда и вины тут же! Это было больно и невыносимо – быть под строгим осуждающим взглядом родной матери и вспоминать, что Лориан испытывала в постели с незнакомым чужеземцем.

Но Тине молчала, и никакие слухи не просочились даже спустя ещё неделю. А Лориан по-прежнему не было покоя. Забыть Роха, обнажённого и огромного, пугающего своей мощью до внутренней дрожи, было невозможно.

– Как у тебя дела в лавке Бруно? – спросила матушка, нарушая вечернюю тишину.

– Всё хорошо, – пробормотала Лориан, вновь склоняясь над полотном.

Послышался шорох, матушка присела рядом.

– Лориан, ты какая-то задумчивая, молчаливая, – матушка внимательно оглядела дочь, заглядывая ей в лицо, – что-то случилось?

Лориан дышать перестала, напряглась, опустила руки с вышивкой, посмотрела на огонь – погода испортилась, и в доме было прохладно, матушка запалила очаг.

– Можешь не отвечать, я знаю, что, – тут же добавила матушка.

Сердце Лориан ухнуло в пропасть. Она резко повернулась к матери, но тут же вязала себя в руки.

– Опять с Тине поссорились? И не говори, что «нет», я же вижу, как вы хмуритесь, когда встречаетесь на кухне.

В свете огня лицо матушки было мягким, взгляд – ласковым. Когда разговор касался отношений Лориан с Тине, матушка заметно смягчалась, её строгость пропадала куда-то. Наверное, ей было тяжело, когда дела касались не родной дочери. У Тине сложный характер, и к ней трудно найти подход, чтобы держать в строгости, но и одновременно не давить сильно, чтобы сохранить более-менее сносные отношения.

– Да, с Тине поссорились... немного, – не стала скрывать Лориан. – Не принимай близко к сердцу, всё наладится, так всегда бывало, – попыталась всё же отговориться.

Так, как сейчас, конечно, ещё никогда не было, и Лориан даже не представляла

дальнейшие отношения с Тине. Тяжесть вновь легла на грудь. Лориан вздохнула глубоко.

- Отец ещё не вернулся?

Взгляд матери потух, она отстранилась и тоже посмотрела в огонь.

- Вернулся, едва на ногах стоял...

Хотя бы вернулся и то хорошо. Лориан была спокойна, когда отчим дома. Особенно сейчас. Повисло молчание, тепло мягко обволакивало и умиротворяло, Лориан даже сонливость почувствовала.

- Ладно, - она свернула полотно, - я пойду, спать уже хочется.

Склонилась, поцеловав матушку в мягкую щёку, поднялась. Хотя можно было и ещё побыть вместе - за день почти не видятся, все в работе. Лориан так и сделала бы, но опасалась, что матушка будет задавать лишние вопросы. Потребуется ещё рассказать, из-за чего они в соре с Тине.

- Доброй ночи, - прошептала и пошла к лестнице, ощущая, как каждый шаг даётся с трудом, молясь о том, чтобы сестра уже спала.

Лориан поднялась по скрипучей сумрачной лестнице. Тине наверняка услышит её приближение, тем и хорошо. Набрал в грудь больше воздуха, девушка открыла дверь, вошла в тёплую комнату, да так и застыла, не обнаружив на постели Тине. Лориан обернулась чуть назад, глянув вглубь дома, откуда тянулся свет очага. Матушка, конечно, не догадывается, что падчерицы нет. И Лориан не скажет - так будет спокойней всем. Тине не в первый раз уходила молча на целую ночь.

Лориан прикрыла дверь, глянув на заправленную постель сестры, прошла к окну, потянула с волос ленту, что стягивали замысловатым узлом её волосы. Блаженно взьерошив густые пряди, Лориан приоткрыла окно, впуская вечерний воздух, напоенный сладким ароматом сирени. Подышав немного, после умылась, ощущая гуляющую по телу утомлённость. Прошла к своей кровати, узкой, сколоченной из досок, но уютной. Расправила мягкие шкуры, стянула платье, оставшись в одной сорочке, мечтая свернуться калачиком. Нужно лечь пораньше, потому что завтра тяжёлый день, у энроу Бруно большой заказ, наверняка завтра они будут с ног сбиваться, делая выпечки у невыносимо жаркой печи. А вечером ещё нужно будет дошить платье для мэвроу Арнот.

Лориан тягостно выдохнула, расчесала волосы, нырнула в постель, слыша, как доносятся с улицы голоса гуляк, женский смех. Хоть их дом стоял чуть в глубине сада, всё равно слышался уличный шум и ещё вдалеке глухие раскаты, предвещающие дождь.

Лориан ещё раз глянула на пустую постель сестры. Тине теперь не ждать до утра. И даже не хотелось думать, где она и с кем? Становилось не по себе. Может, и хорошо, что её нет - не мучиться тягостным молчанием. Лориан вдруг вспомнила того возникшего, что довёз её до дома из трактира. Тэн Грисанд... Что он делает здесь? В этом отдалённом от Рагоина городке, на севере... А ведь Лориан слышала о нём, как только он появился здесь, но не вникала сильно. Кухарки сплетничали в перерывах между работой, хихикали и краснели при упоминании чужеземца, они ведь говорили именно о Рохе - с тех пор он с языка у них не сходил. А теперь... Лориан скосила взгляд на окно, наблюдая, как небо совсем потемнело. В последнее время она прятала глаза, когда те говорили о нём, казалось, насквозь её видят. Стыд жёг, и Лориан готова была исчезнуть. Она ещё переживала, что между ними той злосчастной ночью случилась близость... Как бы Лориан ни пыталась вспомнить, ничего не выходило, и собственное тело не выказывало ничем, что он был в ней... она не чувствовала. Он такой огромный, это обязательно бы как-то сказалось. Но как только, ещё четыре ночи назад, в срок пошла женская лунная кровь, девушка немного успокоилась.

Рох. Наверняка это его не настоящее имя... Лориан устало прикрыла веки, и перед глазами возник мужчина с напряжёнными мускулами, гибкое, как у дикого зверя тело, от которого веяло силой, и - Лориан задержала дыхание - его взгляд... Зелёные глаза... «Да!» - Лориан встрепенулась, ведь у него они именно зелёные, как море. Вспомнила это и нахмурилась, укладываясь обратно в постель, раздражённо прогоняя от себя непрошенные видения...

Не заметила, как провалилась в сон, и только под утро в полудрёме она слышала, как тихонько приоткрылась дверь, и сквозняк прошёлся по коже лёгким свежим касанием, как скрипнули половицы и зашуршало платье Тине. Лориан отвернулась к окну, вновь проваливаясь в сон.

И проспала... Вскочила почти мгновенно, сквозь марево видя разобранную постель сестры и Тине. Она спала, укрывшись с головой, только виднелись светлые пряди, в которых играли блики пасмурного утреннего света. Шум и топот внизу вынудили взволноваться и поторопиться со сборами. В этот раз Лориан выбрала бледно-голубое платье простого кроя, в котором удобно работать на кухне. Наскоро свила волосы в простую причёску, как обычно, завязав узлом, чтобы не мешали, всё сильнее прислушивалась. Показалась, будто чужой голос, но Лориан не успела ничего понять, как все звуки стихли. Открыла дверь и задержалась. По лестнице, придерживая подол полотняного платья, поднималась матушка. Взгляд чуть растерянный, но вместе с тем полный радости, упёрся в дочь.

- Дорогая, ты уже встала... - бегло осмотрела, зрачки дрожали, и стало вдруг видно, что она настолько взволнована, что не может и слова сказать, - ...надень платье понарядней и спускайся вниз.

- Что-то стряслось? - прошептала Лориан одними губами, ощущая, как сердце молотком заколотилось в груди.

- Слава Великой-матери, всё хорошо. К нам пожаловал один энроу... его имя Гардас тэн Лоиш.

Лориан изумилась и тут же нахмурилась, ничего не понимая, про себя благодаря Великую, что это не кто-нибудь из людей трактирщика. Лориан не забывала ни на день о его угрозах, вся издёргавшись. Гардас тэн Лоиш... имя ей не знакомо. Да и собственно, что могло привести в их дом знатного энроу, и почему матушка сейчас перед ней на пороге?

- Поспеши, Лориан.

Лориан услышала за спиной, как Тине громко фыркнула. Видно проснулась на шум.

- Но Бруно... - спохватившись, крикнула девушка сдавленно в след, когда матушка пошла обратно вниз по лестнице.

- Пождёт, не отказывать же гостю.

Лориан пришлось вернуться в комнату и под насмешливый взгляд Тине надеть более нарядное платье. Девушка не стала бы менять наряд, но из-за матери всё же переделалась. Дрожащие пальцы путались шнуровке тёмно-охристого тяжёлого платья. Переодевание заняло ещё больше времени. Тине лениво потягиваясь, рассматривала внимательно сестру, ухмылялась.

- Какая неожиданность, сестрица пошла в расход.

Лориан вспыхнула, но тут же взяла себя в руки, бросила на неё колючий взгляд, полный ярости, и молча вышла из комнаты, прикрыв с силой дверь, не желая больше оставаться наедине с этой змеей. Прошла к лестнице, слыша истеричный смех Тине за дверью.

Злость и волнение смешались, накатывали с каждым шагом, хоть ещё ничего страшного не произошло. Не стоит преждевременно паниковать. Гардас тэн Лоиш... Перебирала в голове, что могло привести знатного энроу в их скромный дом. Но размышлять было некогда, её ждали.

Лориан направилась вниз почти на бесчувственных ногах. К горлу подступил ком тошноты, когда она вошла в зал. Матушка тут же поднялась, направившись к дочери. Лориан уставилась на мужчину, что стоял возле очага, успела заметить, что тот высокий, с волосами орехового цвета. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что молодой мужчина не простой, высокого чина. В синей бархатной тунике, с вышивкой на рукавах, на груди кожаный нагрудник с медными бляшками, на поясе широкий ремень, на котором поблёскивал клинок. Лориан даже дыхание затаила, когда он повернулся, и серые чуть раскосые глаза впились в девушку льдами.

- Вот, моя родная дочь, Лориан, - разбила матушка застывшее молчание.

- Доброе утро, - ответила чуть запоздало Лориан, растерявшись окончательно.

- Доброе утро, мэвроу, - поприветствовал гость почтительно.

И снова повисло молчание, от которого, казалось, всё инеем покрылось, лишь немое исследование серых глаз и ожидание дальнейшего разговора. Мужчина видный, такая же тёмная щетина, как и волосы, скрывала часть лица, делая глаза выразительней и ярче, в нём не было того, что бы могло оттолкнуть. Чуть выпирающие скулы, твёрдый подбородок говорил о волевом нраве незнакомца. Взгляд не мягкий, но и не жёсткий, видно, энроу хорошо владеет собой.

- Чему обязана вашим визитом?

Тонкие губы Лоиша изогнулись, делая весь его облик тёплым и окончательно располагающим к себе.

- Хотел увидеть вас, Лориан.

Лориан растерянно опустила взгляд, почему-то ей не понравилось, как звучало её имя в устах незнакомого мужчины. Быть может, потому что всё это некстати, застали врасплох, когда она и так всю луну как на иголках.

- Простите, но... я спешу...

Матушка перемялась с ноги на ногу, явно не совсем довольная ответом дочери. Лориан чувствовала, как её взгляд впился в неё.

- Понимаю, я отрываю вас от важных дел, - согласился он, улыбка исчезла с его лица. - Тогда позвольте мне вас проводить. Лавка Бруно не так далеко отсюда, мне не составит труда.

Лориан изогнула бровь, удивляясь, что энроу знает о том, где она зарабатывает на хлеб. Это ещё больше насторожило и запутало. Беспомощно глянув на матушку, что смотрела на дочь с надеждой и каким-то призывом, Лориан прошла к двери, краем глаза видя, как энроу чуть склонился в поклоне к хозяйке дома и последовал за ней.

- Вам сказали моё имя, но я бы всё равно хотел представиться, - гость вышел на крыльцо, учтиво подавая Лориан руку.

Та не могла отказать, вложила ладонь в горячую руку мужчины, поспешив тут же высвободить.

- Гардас тэн Лоиш.

Как только энроу вышел из дома, тут же двинулись к нему ещё трое мужчин на лошадях, в таких же синих одеждах, вооружённые. Стражи?

Гардас подал им знак, и те не стали идти за ними попятам.

Ночью всё же был дождь. Ветер шумел в кронах каштанов, разгоняя по небу серую хлябь. Лориан ступала по мягкой, напитанной влагой земле, оборачивалась, выискивая стражников, но их оставили. И не могла взять в толк, как такой высокородный энроу пришёл к её порогу, к простой девушке?

- Я давно за вами наблюдаю, Лориан, - вмешался спутник в её лихорадочные размышления.

- Я вас не видела раньше.

- Вы просто не хотели замечать. И судя по скромной жизни, которую вы ведёте, не могли услышать.

Лориан остановилась, в тени каштанов глаза Гардаса были яркими, пронзительными. Лориан чуть задрала голову, чтобы посмотреть на него. Ветер сбил ореховые пряди на лоб, теперь энроу выглядел гораздо моложе, чем старался казаться.

- И как давно вы здесь? - спросила, понимая причину его интереса, вновь двинулась по тропке, ощущая, как внутри разыгрывается волнение. Хорошо, что на улице ещё никого не было в такую рань.

- Как только приехал, а приехал я по одному очень важному... делу две луны назад.

- И что же это за дело? Не покорять ли девичьи сердца?

Гардас улыбнулся.

- Разве что одной единственной.

Лориан побледнела, осознавая, что попала в собственную ловушку, отвела взгляд, растворяя своё волнение в кронах клёнов с разлапистыми листьями. Стало слишком тесно вдвоём на этой узкой стёжке, что вела на главную торговую улицу в этой окрестности. Они вышли на неё, и Лориан остановилась напряжённо, смотря в сторону лавки Бруно.

- Дальше не нужно.

- Как скажете, - Гардас оторвал взгляд от фасада трёхъярусного дома, вклинившегося в ряд других домов и лавок. - Позвольте, Лориан, прийти к вам снова?

Вопрос как обухом по голове. Уставившись на энроу, девушка не знала, что и думать, что говорить.

Рох пронаблюдал, как мужчина в чёрном вошёл в двери трактира. Роуды отличались от простых воинов империи: если те - цепные псы, исполняющие приказы его высочества, то роуды - наёмные убийцы, вольные в своём выборе бойцы, волки, хищные и опасные. Сколл обвёл тёмным взглядом людное помещение, раздувая по-звериному ноздри, двинулся вглубь. Скинув с головы капюшон, широкоплечий мужчина прошёл через затуманенный дымом зал между столов, занятых постояльцами, направился к тёмному отдалённому углу, где и сидел Рох, потягивая неспешно ром. К сожалению, а может быть, к счастью, самому Роху пришлось стать сильнее, чтобы быть вожаком своей стаи, пройдя мрак. Своими силами занял законное место, взяв то, что его по праву. И теперь ни за что и никому не позволит отнять то, что сумел сохранить... Своё имя.

Сколл явился вовремя, но Роху не терпелось скорее узнать о том, что принёс ему роуд, и он пришёл гораздо раньше. Мужчина отодвинул стул и опустился напротив сидящего в полумраке Роха. Тот бросил взгляд на кувшин, и Сколл потянулся за ним, наливая в кружку хмельного.

- Ничего такого не случилось за эти дни. Девчонка не вылезает из лавки Бруно Роквиша, это местный пекарь, у которого во владении за городом несколько полей и складов. Она ни с кем не встречалась из лавки, шла домой, иногда после работы и по свободным дням навещала к мэвроу Арнот - девушка шьёт ей на заказ платья. Вильер Мейтис, муж Брианы Мейтис и отчим Лориан - местный игрок и пьянчуга. Про родного отца Лориан ничего не известно. Хоть Вильер живёт с Брианой уже восемнадцать лет, никто не знает, от кого у неё дочь. Сама Бриана приехали с севера. Чтобы узнать о ней больше, нужно посылать людей на её родину.

Рох, выслушав, опустил взгляд на деревянную резную рукоять ножа, что держал в пальцах, поглаживая узор.

- Её сестра?

Сколл ухмыльнулся.

- У младшей нет ухажёров в отличие от её сестры Тине Мейтис.

Рох вспомнил, как трахал эту белобрысую шлюху. То, что это старшая сводная сестра, он узнал ещё утром в тот же день от трактирщика.

- Репутация Тине более смутная, есть связи с местными головорезами и

главнокомандующими, это известно многим.

- Что ещё.

- Самое важное... - придвинулся Сколл, отставляя кружку, - ...сегодня утром к Мейтисам навещался один из роудов. Его имя Гардас Лоиш...

Рох закаменел, вгрызаясь взглядом в смуглое лицо Сколла. Окружающее пространство потемнело, загустилась тьма от движения чего-то горячего и тяжёлого внутри него. Плохо. Очень плохо. Сукин сын. Гардас и здесь не упустит возможности перекрыть воздух.

- Я оставил двоих людей стеречь пекарню и проследить за девчонкой. Это пока всё, - Сколл вновь потянулся за кружкой.

Отпил расслабленно, но напряжённый взгляд блуждал по гудевшим за столами постояльцам, среди которых скользили с подносами, как лебеди на воде, крутобёдрые служанки. Обеденное время, трактир полон, и входная дверь без конца открывается и захлопывается, выпуская одних, впуская других. И это хорошо, лучше затеряться среди этой суматохи. Рох привык скрываться, хотя это ему не нравилось, в последние луны слишком не нравилось...

Паскуда Лоиш предвидел - Рох клюнул на эту девчонку. Перед мысленным взором Роха синие, полные смятения и твёрдости глаза, большие и бездонные сапфиры с множеством граней, которые хочется разгадать. Все эти одиннадцать дней после того, как он выставил её за дверь, Лориан не выходила из головы, горячила кровь, будоражила. Как бы Рох ни старался вытолкнуть её из памяти. Алые губы и соски, вспышка боли в синих затуманенных хмелем омутках, когда его пальцы скользнули в горячую узкую глубь... Всё же нужно было её трахнуть, быть может, влечение не было бы таким острым. Девственница... То, что она оказалась не шлюхой, его удивило. До конца думал, что она прикидывается жертвой, невинной овцой, чтобы содрать плату выше. Рох и Сколла послали убедиться в том, что она чиста. Сам не знал, зачем она ему сдалась. Желание, прихоть, похоть? Он мог взять любую девственницу в этом захолустье, но он хочет иметь только её, вбиваться в её тело и кончать в неё, заглядывая в синие, как горизонт, глубины.

- Какие будут дальнейшие планы?

Рох вырвался из размышлений, ощущая, как член каменеет в паху, отпил горько-сладкого хмельного.

- Сегодня ночью покидаем Рагоин...

Сколл одобряюще кивнул.

- Но сначала, - Рох с грохотом поставил кружку, - наведемся к Вильеру Мейтису. И да, пошли людей на север. Пусть узнают, кто отец Лориан.

Весь день всё из рук валилось. Бруно ворчал на Лориан. Конечно, он не был доволен, что она опоздала, да ещё и медлительна и нерасторопна сегодня. Лориан и не могла сосредоточиться на работе. Лоиш нарушил затишье и не выходил из головы, перевернул всё с ног на голову. Она не могла запретить прийти ему ещё раз, но и согласиться - тоже. Отчим скоро узнает о нём, станет давить, чтобы падчерица не перечила особо и на всё соглашалась. Энроу Лоиш очень выгодная партия в глазах Вильера, и это беспокоило. И когда вечером Лориан возвращалась домой, валясь от усталости с ног, всё внутри сжималось и тряслось от дурного предчувствия, что даже забыла завернуть к мэвроу Арнот. Сейчас, когда ноги зудели от напряжения, Лориан мечтала об одном - рухнуть на постель и не вставать до утра, а завтра она извинится перед Арнот...

Сердце в груди остановилось, а шаг сбился, когда Лориан, завернув на свою улицу, в опускающихся сумраках увидела лошадей возле своего дома. Пятеро мужчин стояли у ворот и по углам дома. Лориан лихорадочно оглядела окна, в которых горел свет - родные дома. Сглотнула, не зная, что и думать, но и не успела, страх за матушку подстегнул броситься к дому. Лориан пробежала мимо соседей, что выглядывали из окон

и из-за высоких заборов на пришлых чужаков, смотрели на падчерицу Мейтиса с укором, будто Лориан виновна в том, что на их улице слишком часто стали появляться чужаки. И были правы. Лориан не понимала, что происходит, почему она стала объектом внимания у других. И всё после посещения этого проклятого трактира.

Кто эти люди, и что им нужно? Неужели что-то Тине натворила! По мере приближения страх усилился. Эти люди не были похожи на сопровождающих тэн Лоиша и не походили на бугаёв трактирщика Эллора. Несколько пар глаз внимательно проследили за девушкой, но никто из них не остановил дочь Вильера. Скрывшись в тени винограда, Лориан юркнула в колючие заросли шиповника, не замечая, как он дерёт кожу, обошла дом, пройдя по узкой тропке под окнами, вошла на кухню с внутренней стороны двора.

В дверях возникла внезапно – Лориан не ожидала – Тине.

– Ну, что, допрыгалась? – зелёные глаза сестры сверкали яростью, напугали даже.

Лориан вздрогнула, но не отшатнулась.

– Что случилось? Кто эти люди?

– Рох Грисанд пожаловал.

– Что?

– Что слышала. То один, то второй. Стыд какой твоей матери, она сейчас там, в зале, краснеет и плачет. Из-за тебя. Какой позор.

– Что ты мелешь?

– Отец тебя продал, как последнюю шлюху. Собирай вещички, дорогуша.

От потрясения голос отнялся, Лориан не могла ничего сказать, даже язвительный тон сестрицы не тронул. Она шагнула в дверь, вынудив Тине впустить её. Пересекла кухню, подошла к двери, осторожно приоткрывая. Услышала тишину. Выглянула, видя освещённую свечами и камином сальную темноволосую голову Вильера. Отчим сидел, развалившись на стуле. На высоком лбу проступил пот, блестел, как натёртый пол в отблесках очага. Вильер жадно смотрел перед собой, даже издали Лориан увидела, как его глаза горят. Только потом заметила, что перед отчимом гора монет и пергамент. Сердце отстукивало удары громко и больно. Лориан, втянув в себя воздух, ощущая, как дурнота подкатывает к горлу, ещё немного приоткрыла створку и застыла, видя руки мужчины. Сглотнула возникшую во рту сухость. Те самые руки, что ломали кости соперника, что сжимали и ласкали... её... В глазах потемнело, Лориан отстранилась от щели, облокотилась о косяк двери, чувствуя, как ноги подгибаются. Так бы и соскользнула на пол, но удержалась лишь чтобы не показать своего потрясения и подавленности Тине.

«Меня КУПИЛИ!» – билось алыми всполохами в голове. Жар прокатился по спине к пояснице.

Её купил этот... дикарь. Лориан выпрямилась, когда дверь открылась и вошла матушка. Глаза её не выражали ничего, и Лориан испугалась. До глубины. Мать бесцветно посмотрела на родную дочь, и всё внутри Лориан перевернулось.

– Как ты могла?

Лориан судорожно облизала губы, глянув на Тине. На пунцовых губах сестры играла насмешка, а в глазах сияло полное удовлетворение.

– Мама, я ничего не делала, клянусь! – попыталась оправдаться Лориан, зная, что через каменную стену непреклонности матери не пробиться. Бессмысленно. Дочь упала в её глазах, и отстаивать свою чистоту бесполезно. Да и чиста ли она, побывав в его постели... и не важно, было ли между ними что-то или нет – Лориан была в ту ночь с НИМ.

– Как ты могла, Лориан, опорочить наше имя... – говорила мать, а у Лориан с каждым её словом рвалось всё внутри.

- Лориан! - гаркнул из другой комнаты отчим.

Девушка вздрогнула, побледнев, от лица отхлынула кровь, по телу прошла ледяная дрожь.

Рох же выставил её вон. Зачем же пришёл за ней? Зачем?

- Лориан! - крикнул ещё громче отчим, вынуждая вздрогнуть всем телом.

Бежать некуда, вокруг люди тэн Грисанда, да и как подставлять матушку? Глаза Брианы заблестели, а побелевшие губы задрожали.

Лориан не хотела её расстраивать своим сопротивлением, выпрямилась, ощущая на себе, как Тине смотрит в затылок, шагнула за дверь, больше не медля. Она погрузилась золотистое марево очага, старалась не смотреть в ту сторону, где сидел Рох, но сразу же, как только вошла, на неё тугой волной хлынул и окутал его запах, буквально обездвигив. Лориан помнила запах его кожи. Щёки запекло. Стыд окатил с головы до ног внезапно, Лориан неимоверным усилием собрала волю и всё же взглянула на гостя, что сидел в том кресле, в котором Лориан по вечерам шила.

Он сидел, откинувшись на спинку, огромный, как молодой зверь, расставив сильные ноги, обтянутые кожей штанов и сапогами. Сердце Лориан забилося чаще, когда её взгляд скользнул по кожаной распахнутой от духоты куртке к сильной загорелой шее. Воротник белой рубашки расстёгнут, так что видны ключицы и тёмные волоски на груди. Взгляд Лориан скользнул незамедлительно выше, на хищно очерченный подбородок и с изящной линией сомкнутых губ, обрамлённых короткой щетиной, на прямой нос и... Лориан задержала дыхание. Из-под бровей на неё смотрели глаза зверя, тёмные в свете очага настолько, что в них ярко дрожали отсветы огня. Полный уверенности в своём превосходстве и власти над ней... Теперь Лориан его, он её купил, как вещь, как рабыню, купил у человека, который для неё чужой, которому нужен было от Лориан её заработок. Распорядился её судьбой.

Лориан не могла вынести взгляда Роха. Пусть даже она смотрела на него с высоко, но чувствовала себя пойманным зверьком, затравленным и загнанным в сети. Отвела глаза, глянув на то, как отчим сгребает плату со стола в мешок. Его пальцы тряслись то ли от волнения, то ли от выпитого, но глаза его жадно горели. Лориан взяла горечь - завтра все эти деньги он проиграет, спустит всё в трактирах за один вечер, а Лориан... они больше не увидят.

Она ощущала, как её жизнь разрушается, как сыпется, обращаясь в пыль. И не верила, до сих пор не верила в то, что перед ней её кошмар. Хотелось бы вернуть тот вечера, когда она пересекла порог проклятого трактира. Но Рох тэн Грисанд, отступник Исангинда, сидел перед ней, и теперь он в праве распорядиться ей по своему усмотрению.

- Убирайся, - холодный тон тэн Грисанда обжёг слух.

Вильер, роняя монеты на пол, лихорадочно сжал узел, торопливо вышел, даже не посмотрев в сторону падчерицы. Лориан и не ждала. Омерзение сжало в тиски так, что девушку замутило. Дверь захлопнулась, а она подумала, что это капкан сомкнулся, вгрызаясь в её тело. Она чуть пошатнулась, когда Рох поднялся во весь свой могучий рост, медленно прошёл к девушке. Лориан отпрянула, сама не ожидая того, но натянутая струна лопнула. Девушка попятилась чуть ли не в противоположный угол комнаты, которая показалась такой неизбежно тесной, как клетка. Лориан и опомниться не успела, как Рох оказался возле неё, тесня к стене. Она шагнула назад, прижалась спиной к стене, задирая подбородок. Он ощупывал её внимательным взглядом зелёных глаз, таких тёмных, как море в шторм. Неимоверным усилием Лориан удавалось сохранить невозмутимость, хоть дыхание срывалось, и шумела кровь в голове.

- Зачем я тебе нужна? - не вынесла она давления, исходившего от этого мужчины, что нависал над ней скалой, склоняя лицо ближе, так что Лориан ощущала его дыхание на своей коже.

Рох усмехнулся, поднял руку, касаясь её щеки, а ей показалось, что её железо жжёт. Она не будет кричать и отбиваться, не доставит такого удовольствия Тине, не будет

рвать сердце матушки.

- Ты мне понравилась, и я хочу закончить то, что начал.

Лориан задохнулась, пронизывая тэн Грисанда колючим непримиримым взглядом.

- К тому же прояснились кое-какие обстоятельства, подогрев мой интерес.

- И какие же? - вспыхнула Лориан, отстраняясь от его пальцев.

Ей уже нечего бояться, нечего терять, её ждут лишь боль и унижение.

- Что ты чиста и невинна, Лориан, - открыто ответил тэн.

Лориан содрогнулась, почувствовав в низком голосе Грисанда угрозу. Он был так близко, что она чувствовала горячий запах его тела с примесью кориандра и морского бриза. Запах свободы и подчинения одновременно. Лориан ни от кого не чувствовала таких ароматов. От отчима разило постоянно кислым элем, от энроу Бруно - хлебом и квасом. Даже Гардас тэн Лоиш казался бесцветен. Лориан разозлилась, запах сбивал и заставлял думать не о том... а точнее, забыть, что произошло и что её ждёт. Но только её злость бессильна. Ей ничего не остаётся, кроме как исполнять приказы. Лориан потеряла свободу.

- Бери и оставь меня в покое.

Лориан видела, как в зелёных глазах закрутились огненные воронки. Ощутила его желание, неудержимо рвущееся с цепей, задрожала, вжимаясь в холодную стену сильнее, не зная, чего ожидать от этого мужчины в следующий миг. Лицо Роха оставалось будто высеченным из камня, а глаза... глаза прожигали, выворачивали душу наизнанку, заставляя Лориан трястись в страхе и неведении.

- Нет, - ответил вдруг он, скользнув взглядом по стану девушки. Голос его стал ещё ниже, опускался тяжестью на грудь, как и взгляд. - Не здесь и не сейчас. Не так быстро, Лориан, - он отстранился, позволяя пленнице вдохнуть свободнее, и только тут Лориан поняла, что дыхание тэн Грисанда сбилось. - Собирайся, у тебя четверть часа, нас ждёт долгая дорога.

Он отступил, а у Лориан перед глазами поплыло от волнения и потрясения. В душном мареве сумятицы пронаблюдала она, как он вышел неспешно, но в тоже время уверенно и легко, как будто каждый клочок земли принадлежал ему. Лориан удержалась от того, чтобы сползти по стене и сесть на пол. В груди метался ураган, ураган чувств и противоречий, неверия и неприятия.

Обида и злость сплетались корнями, выворачивая сердце наизнанку. Лориан сжала губы, задыхаясь, развернулась, отлепившись от стены, бросилась из комнаты наверх. Спрятаться, закрыться и побыть одной, хотя бы на немного.

Лориан взбежала по лестнице, распахнула дверь и влетела в комнату, хлопнув створкой. Замерла, дыша глубоко и судорожно, оглядывая в свете горевшей масляной лампы скромную старую мебель. Прошла к распахнутому окну, выглядывая наружу. Возле стен ограды, заросшей плющом, ютились всадники неподвижными тенями, только кони вскидывали гривами, топтались на месте. Лориан застыла, когда увидела вышедшего из виноградной аллеи тэн Грисанда. Вылетел, как ворон, под покров ночи. Куда он её повезёт? Наверняка в свои владения. Откуда не будет выхода. Лориан пробрала мелкая дрожь - возле окна стало слишком холодно, хотя вечер выдался тёплым, и земля успела просохнуть за день от дождя. Зачем она ему понадобилась, ведь прошло столько дней. Хочет завершить то, что начал... Лориан сделалось горько. Какая участь её ждёт? Участь рабыни и подстилки. Щёки горели, глаза замутились слезами. Она не хотела, чтобы это случилось, не хотела так. Но всему виной её ошибка, злосчастная, роковая, сломавшая её жизнь. Лориан пронаблюдала за Рохом, как он поднялся в седло, в каждом его движении сила и власть. Зверь. Дикий, уверенный, опасный. Такой не станет слушать, возьмёт своё, не спрашивая на то согласия. Будет брать каждый раз, пока не надоест...

Лориан вздрогнула, когда створка скрипнула. В комнату вошла матушка. Лориан покинула место у окна и прошла к своему сундуку. Зачем Бриана пришла? Покидать дом ещё тяжелее будет. Лориан не могла смотреть ей в глаза, видеть укор и осуждение.

Ладонь Брианы легла на запястье, когда Лориан раскрыла крышку.

- Это ведь всё она, из-за неё. Тине всё подстроила, ответь, Лориан?

Лориан повернулась. В глазах Брианы не было ни укора, ни осуждения, а лишь ожидание и даже гнев. Конечно, как Лориан могла подумать иначе - мать никогда не станет осуждать её. Она специально устроила этот спектакль перед Тине.

- Нет, мама, Тине не причём, я сама... - ответила дочь, и отчасти это было правда.

Бриане ещё жить с отчимом и Тине, и будет плохо, если матушка будет гневаться на них из-за неё.

Лориан взяла стопку одежды, принялась складывать бездумно в дорожный мешок, что сняла с крючка на стене. Матушка, сдерживая смещение - Лориан ощущала физически - помогала дочери собраться.

- Я найду Гардаса тэн Лоиша, он поможет.

- Нет. Не делай этого. Не смей, иначе всё может быть хуже... - вспыхнула Лориан. Не хватало ещё впутывать посторонних. - Я сама выбрала... так, - врала Лориан, - выбрала Роха тэн Грисанда... да, сама привлекла на себя внимание, я это сделала намеренно, мама, - ответила чуть жёстче, чем хотела, с раздражением запихивая белоснежные сорочки.

Бриана, остолбенев на миг, отошла от дочери, отступила к столу, подбирая гребень и ленты.

- Я тебе не верю. Ты не такая...

- Может быть... а может, и такая, откуда мне знать, - девушка стянула верёвки, завязывая ту же. И зачем она это сказала? Лориан пожалела, не хватало ещё укорять мать. Какая же Лориан глупая!

Плечи Брианы вздрогнули, будто её кнутом по спине ударили, но она тут же расслабилась, складывая в другую суму принадлежности гардероба. Закончив, вернулась к Лориан, оглядывая влажными глазами. Лориан пыталась запомнить каждую линию её лица. Неизвестно, когда они свидятся, но свидятся, Лориан пообещала себе...

- Да, ты не знаешь отца, и никто никогда не узнает. Долго я тебя хранила, уберегала. А ты вон какая стала красивая, видная...

Бриана замолкла, недосказав, в комнату вошла Тине. Глянув на сестру твёрдым взглядом, прошла к своему прикроватному столику. Лориан, очнувшись, повернулась к Бриане. Присутствие Тине настораживало ту так же, как и Лориан.

- Я пойду... - накидывая на плечи плащ и подхватывая вещи, она направилась к выходу.

- Я провожу, - шагнула за Лориан Бриана.

- Не нужно, - остановила та и была благодарна за то, что матушка не роняла слёзы, хотя у Лориан совсем сухо сделалось в горле.

Развернулась и открыла дверь, вышла на лестничную площадку. Не чувствовала ничего, только пустоту. Наверное, всё ещё не верила в то, что произошло, не понимала, что теперь в когтях зверя, который ждёт её на улице со своими верными псами. И Лориан отправится с ними в земли, где она никогда не была. Но одна мысль её грела - она вырвется любыми способами, но станет свободной. Пока ещё не знала, когда, возможно, не так скоро, но найдёт выход. Даже если ей придётся уничтожить Роха. Будь он проклят.

Глава 5

Лориан была словно опоенная каким-то дурманом, ничего не соображала и не понимала. Едва она вышла из ворот, её, как безвольную куклу, посадили в седло. Лошадь ей дали вовсе не из жалости, скорее всего тэн Грисанд просто не захотел поднимать шум и привлекать внимание, спешил покинуть это захолустье, вынудив Лориан не отставать.

Его люди волчьей стаей окружали Лориан, будто опасались, что она может рвануться прочь куда-нибудь в лес, в который они углубились, едва покинув Рагоин. Она совершенно не знала, сколько будет продолжаться их путь – день? Месяцы? О Рохе Лориан знала только то, что он попал в немилость к власти. Ну, и конечно, то, что говорила о нём Тине... И в тоже время он свободно разъезжал по округе, оказавшись и в их городке. И Лориан по злему року попала в его когти.

Всю оставшуюся ночь Лориан ладонью стирала со щёк слёзы, вцепившись поводья, прижимая лодыжки к бокам лошади, чтобы удержаться. Роуды неустанно неслись через густые заросли, дышащие сумраком и влагой. Лориан вынырнула из топкого вязкого отчаяния, когда лес начал сереть. Но её продолжало штормить и лихорадить от потрясения. Ощущая все тягости пути, каждая мышца тряслась от напряжения, кости болели, как и голова. Дом оставался позади, а внутри Лориан становилось всё горше и мрачнее. Оторванная от семьи, как листок от дерева, подхваченная ветром, уносилась она в неизвестные края.

Безостановочные скачки вымотали, выжали до конца, и Лориан просто валилась с седла, но, только когда перевалило за полдень, отряд из девяти роудов во главе с Рохом стал делать короткие остановки в каких-то невзрачных дворах небольших селений или вовсе в лесных охотничьих хижинах, сколоченных из брусьев. Роха Лориан за время пути не видела почти, он всегда был где-то впереди, недосыгаем. Но Лориан всё равно наталкивалась взглядом на его спину, сокрытую плащом, или профиль, идеальный, вырезанный из гранита искусным мастером: тёмные чуть сведённые брови оттеняли падающие на лоб и загорелые скулы светлые волосы. Он был красив, идеально вписывался в суровое окружение предгорий Валурийских вершин. Молодой, спесивый, несокрушимый. Лориан вздрагивала от его вида.

Его воины с Лориан не слишком разговаривали, и казалось, что даже обходят стороной. Лишь изредка ловила их потемневшие и полные какого-то влажного блеска взгляды, от чего ей становилось вовсе не по себе. Лориан изучала этих людей – роудов. Такие же варвары и отступники, как и их предводитель. Самый матёрый из роудов находился всё время рядом с Рохом. Темноволосый, со смуглой кожей, Лориан слышала его имя – Сколл. Он один смотрел на девушку открыто, пронизывая карими глазами, будто насквозь видел. Убийца, который, верно, не один десяток жизней забрал. Лориан вся сжималась, когда он оказывался поблизости.

Лориан через туман в голове всё же отмечала некоторые детали: например, то, как менялась местность. Поля и равнины резко сменялись суровыми горными лесами и озёрами, теперь дорога напоминала каменный вал, бесконечно долгий, и ещё ветер... Пронизывающий, холодный, а потом, к утру второго дня, ветер сменился туманами, влажными, тяжёлыми, они кудлатыми облаками окутывали со всех сторон, и уже вскоре одежда влажной тяжестью липла к телу. Клубы тумана поглощали и массивные нагорья, скрывая от глаз низины с озёрными чашами. Лориан почувствовала запах времени Листопада, хотя только середина месяца Цветения. Она ещё никогда не забиралась так далеко, настолько... и её потрясала необъятность горизонта и величие Валурийских гор. Всё было чужое, непривычное, но всё же в этом хаосе тумана и камня она кое-что понимала.

Это не Рагоин, открытый, солнечный и шумный. Хотя сравнить Лориан не могла основательно, слишком стремительно всё менялось, слишком быстро нёсся вперёд отряд. Роуды не заезжали ни в один город близлежащих земель, обходясь мелкими поселениями в пять-шесть дворов. Люди, которые их встречали, тоже отличались от земляков Лориан, более суровые, молчаливые и внимательные, одежда на них простая, но не лохмотья, добротная, из грубой кожи и сукна. Они сажали за стол путников несмотря на то, что знали, кто приехал к их порогу, и косились на Лориан. Хотя это понятно, в отряде из одних мужчин она как... Лориан отгоняла прочь обжигающие кислотой мысли.

За широкой стеной гор лежали земли, неизвестных Лориан владений, которые, наверное, уже не были присоединены к королевству Исангинда. И если она не ошибалась, дальше лежало королевство Кеут, населённое, Лориан слышала, едва ли не дикарями.

Это подтвердилось, когда сквозь туман над каменным валом, по которому двигался отряд, проявились силуэты хребтов того самого пограничья, настолько мрачные и суровые, что даже солнечные лучи, тянущиеся от горизонта косыми низкими лучами, таяли, не достигая «горбов» каменных чудовищ, беспробудно спящих в облаке. Лориан смотрела на росшие с каждым шагом хребты, пока те вновь не скрылись за надвинувшейся на них огромной сизой волной тумана. Даже голова закружилась. Горизонт скрылся, как его и не было, Лориан всё всматривалась вперёд, ожидая, когда он покажется вновь, но ничего. Он не появлялся и к вечеру, когда Рох остановился на очередной привал на лысой возвышенности с редкими корявыми деревьями.

Лориан всё же сделала попытку бежать, когда роуды собрались возле костра, а Роха не оказалось поблизости. Лучше уж сгинуть среди туманов, чем от руки этого отступника. Лучше утонуть в одном из ледяных озёр, что попадались на их пути, чем лечь под убийцу и добровольно раздвинуть ноги. Лориан трясло, когда представляла, что этот зверь сделает с ней, когда они окажутся на месте, как возьмёт...

Лориан отступала ещё и ещё. Сердце билось молотом, она чувствовала спиной и затылком влажную ночную прохладу и когда оказалась в густой тени, пустилась в безумное бегство прочь от лагеря.

Оно и в самом деле было безумным, Лориан едва не поломала ноги о камни и колдобины, порвала платье, раскроила кожу об острые углы. Безумным и, как оказалось, глупым. Её настигли, накинув на голову мешок, подхватили с земли и понесли обратно. Лориан старалась не плакать, морщась от каждого шага поимщика, и всё же не выходило сдерживать слёзы, давась ими. Всё тело ломало и затекло, пока её донесли до лагеря. Лориан поставили на ноги, боль вгрызлась в левую лодыжку – кажется, всё же подвернула. Девушка пошатнулась, но её удержали, вынуждая беззащитно сжаться. Она даже заскулила от бессилия, а в следующий миг с головы сдёрнули мешок. Лориан поморщилась, заморгала часто и тут же захлебнулась, когда в лицо ударил поток ледяной воды. Она всхлипнула, содрогнувшись всем телом, замечая сквозь пелену влаги высившегося над ней словно сотканного из тумана Роха. Он гневно смотрел на неё, глаза яростно вспыхнули в сумерках, будто два уголька, прожгли.

Лориан глубоко и шумно задышала, плотно сомкнув губы, чувствуя, как вода стылыми ручейками стекает с волос за ворот платья, на грудь, посмотрела исподлобья ему в глаза, ожидая. Она всё же отшатнулась и зажмурилась, когда Рох поднял хлыст, коснувшись концом лица Лориан, поглаживая грубой плетёной кожей скулу, потом шею и меж грудей. Она здесь, у кривого уродливого дерева, наедине со зверем, чуть в стороне горит костёр и бродят роуды, им нет дела до беглянки, сейчас Рох вправе делать со своей добычей всё, что захочет.

– Куда ты собралась бежать? – его голос прозвучал холодно, почти равнодушно, причиняя большую боль, чем раны на теле.

Лориан промолчала, чувствуя, как всё больше её охватывает дрожь – стало вдруг холодно.

– Здесь водятся дикие звери они, могли бы тебя разорвать, – продолжил он, медленно опуская хлыст ниже к животу.

К лицу Лориан теперь хлынул жар. Она вздёрнула подбородок, едва сдержала колкость – кого ей стоило опасаться, так это его. Самого опасного зверя, угрожающего ей, сделавшего её своей пленницей. А скоро сделает и своей подстилкой.

– Ты ведь должна знать, запах крови может привлечь самых опасных хищников, – Рох опустил хлыст поддев, им подол платья,

– Нет! – Лориан отшатнулась, её затрясло, она сглотнула и прошипела: – Не трогай.

Рох усмехнулся. Животное, самый настоящий хищник, играющей со своей добычей.

Забавлялся ей.

- Если не хочешь добровольно, что ж, придётся принять меры, Лориан. Я платил не за то, чтобы ты сломала себе шею в очередном побеге.

Лориан снова смолчала. Ей было обидно и больно, а ещё стыд грыз изнутри, вынуждая её краснеть, ощущать свою ничтожность из-за своего жалкого вида и попытки бежать.

- Сколл! - крикнул Рох, сотрясая воздух и Лориан. - Собирай людей.

Она и опомниться не успела, как ей на голову снова был надет мешок. Лориан задыхнулась от возмущения, гнева и бессилия. Отчаяние и унижение скрутило жгутами. Девушка забилась в сильных руках. Она ничего не видела. Что он хочет сделать? Куда собирать? Для чего? Что этот выродок задумал? Лориан попыталась вырваться, извивалась и шипела, делала вновь и вновь попытки, но её держали, и никто не спешил трогать. Лориан сходила с ума, начиная подвывать. А в следующий миг - она не ожидала - её так же, с мешком на голове, водрузили на седло. Теперь она могла только слышать. Слышать дыхание роудов, короткие переговоры, фырканье коней. Её руки привязали вперёд к луке седла. Она согнулась пополам от бессилия и зарыдала. Самая ужасная ночь. Топь, в которую она погрязла с головой. И нет выхода.

Путь продолжился. Лошадь понесла безвольную ношу за другими, Лориан только оставалось сжимать коленями бока и терпеть. Но тяжесть усталости наваливалась непосильным грузом, и Лориан проваливалась в пустоту, изредка выныривала, оказываясь во мраке, втягивая в себя жадно воздух, что стал будто чуть солоноватый, холодный и промозглый, как в недрах подземелий. Монотонный шаг, перекачивание мышц лошади и скрип щебня под копытами коней - всё, что она могла уловить. Больше Лориан не слышала и не чувствовала ничего. Вязла в мареве, как ни пыталась держаться прямо, но слабла с каждым вдохом, пока один из роудов, ехавший рядом, не приблизился, подхватил, стаскивая Лориан с седла, пересаживая на своего скакуна, сжимая в руках. Лориан, уловив мужской запах с особой горчинкой, поняла, что это Рох. Поняла и хотела отстраниться, но даже не пошевелиться, не смогла - руки и ноги отнялись, и она провалилась в небытие.

Она упала ему в руки, едва Рох приблизился, почуяв скорее инстинктом, что Лориан вот-вот свалится с седла. Хрупкая, маленькая, её всю трясло, лихорадило. Проклятая девчонка немного разочаровала его своим побегом. Он уже поверил, что Лориан достаточно умна, чтобы не делать глупостей. Зачем она побежала, едва не искалечив себя? Такая же глупая, как и все остальные.

От гнева он даже хотел бросить её там, пусть проваливает куда хочет. Но её взгляд дикой волчицы и вздымающаяся грудь вынудили кожу штанов натянуться, едва не лопнуть от того, как напрягся его член, от этого взгляда, этой спеси яростной, отчаянной. Он хотел её. Ни одна не вызывает такой реакции его тела, как эта девчонка. Он всю дорогу думал, чем она могла так привлечь его, зачем он тащит чужачку в Шеит? Мог бы просто отыметь её в одном из дворов и выбросить. Но он везёт её в место, которое сокрыто от всех, показывая тайную дорогу. Безумие и глупость. Рох противоречит сам себе.

И этот Вильер, пьяная мразь! Когда Рох пришёл забрать её, выяснилось, что отчим отдал Лориан за долги уже давно, да и не одному ублюдку. И скоро за ней должны были прийти, если бы не он. Пришлось выкупить Лориан, хотя Рох мог просто прирезать этого пьянчугу как свинью и забрать свою добычу. Рох даже жалел, что не сделал этого, но тогда этой шлюхе Тине слишком будет сладко житься.

Сейчас, держа Лориан в руках, Рох никогда не был так близок к потере контроля.

Они въехали в каменную арку раскрытых ворот, и только тут Рох снял с её головы мешок, который сам и надел. И не потому, что хотел наказать беглянку, а для того, чтобы не знала дороги в Шеит. Рох не хотел этого делать, но девица сделала такую глупость, опустив себя в его глазах.

Их сразу окружили слуги и воины.

- Целителя немедленно, - приказал первым делом Рох, спешившись, бросив жеребца слугам.

Широким шагом, сжимая лёгкую и слишком горячую Лориан в руках, направился в замок. Рох не помнил, как поднялся в покои, смотря в её лицо, слишком бледное, слишком пленительное, невозможно отвести взгляда. Это плохо, плохо, что Рох не может проявить волю и оставить её, но он и не хочет. Обладание ею, понимание, что она теперь в его руках, в его плену, пьянило крепче исангинского рома.

Рох ворвался в покои, осторожно положил Лориан на постель, оглядел её внимательней. Всё не мог понять, как она жила в этом грязном, пропитанном хмелем городке, не попавшись в лапы выблядкам, с которыми знался её отчим? Попалась бы, если бы не он... От одного представления, что бы те сотворили с ней, в кого превратили, опорочив её невинность и красоту, загубив, от этих мыслей его опалила жгучая ярость.

Он хочет знать о Лориан всё: где родилась, при каких обстоятельствах, и почему её мать приехала в Рагоин. Скорее это было привычкой проверять каждого, кто попадает в окружение. Недоверие. Да, Рох доверял только проверенным.

Он склонился ниже, прислушиваясь к её дыханию, оглядывал её уже открыто и жадно. Дыхание его учащалось, а мышцы каменели, слишком душно становилось рядом с ней. Желание наливало член кровью, делая его твёрдым, чувствительным. Хотелось прямо сейчас впитаться в эти розовые чуть припухлые губы, девственные... Он представил, как они порочно будут скользить по его члену, растягиваясь. Но сейчас ему приходится ждать. Это слишком сурово. Но скоро он завладеет этими губами, проникнет языком в горячий ротик, запустит пальцы в волны волос невероятного цвета, как красный рубин, сейчас влажных и спутанных в его пальцах. Голову заволочло туманом, скоро, очень скоро он раздвинет её стройные ноги и ворвётся, взмёт. Рох едва не зашипел от того, как член туго упёрся в ткань, сухо сглотнул, прикрывая веки, втягивая её запах. Да, всему виной был он, аромат её тела, смешанный с влагой, делающей его ещё ярче, будоражащим кровь. Она пахла по-особенному. Запах тумана и чего-то сладко тонкого, льющегося в его тело, наполняющего лёгкие и голову тяжестью.

Рох нахмурился. Не стоит поддаваться этому. Не стоит. Глупая Лориан, такая же, как и все, не считая этого проклятого запаха. Она отшатнулась от него, когда он её поймал, а у Роха ещё больше встал на неё. Сняв перчатку, он протянул руку, коснувшись щеки девушки. Внутри всколыхнулось волнение. У неё был жар. Лориан вся горела. Рох отнял руку и выпрямился. Тут же появились слуги, внося всё необходимое для гостя. А следом вошёл Остгер. Старец поклонился. Рох, глянув на Лориан, прошёл к лекарю.

- Поставь её на ноги.

Остгер кивнул, не проронив ни слова.

Рох, оставив Лориан верному лекарю, покинул покои и напрямик вышел в тыльную часть замка - место, где он любил бывать по возвращении в Шеит.

Отсюда, с высоты, открывались скальные рифы, чёрными островами раскинувшиеся до самого горизонта, сейчас скрытые туманом. Солнце на этот полуостров, выходящий в Убронское море, почти не проникало - всегда пасмурно и влажно. Рох возвращался сюда, в лабиринты туманов и островов, каждый раз с волнением. А сегодня он вернулся не один... Рох делал глубокие вдохи, втягивая в себя солёный свежий запах моря, слыша глухой шум волн, что бились о скалы где-то внизу. А следом из сажевых низких туч хлынул стеной дождь, будто приветствуя своего хозяина. Рох подставил лицо ледяным каплям, закрыл веки, в полной мере ощущая, как его трясёт, его лихорадка приобретала иной характер, имя который Лориан.

Рох фыркнул. Кажется, от неудовлетворённости он и впрямь рехнулся. Ерунда. Он её трахнет, и всё пройдёт. Рох это знал наверняка. Он открыл глаза, когда его оглушил усилившийся поток дождя, ещё долго наблюдал как струи бьются о серые камни омывая их.

Лориан чувствовала себя слишком скверно, чтобы в полной мере осознать, что

находится в какой-то комнате, огромной и холодной, лежит в такой же огромной чужой постели. Чужой... Лориан едва не застонала от мысли, что она далеко от Рагоина в неизвестном ей месте, придавленная непосильным грузом произошедшего. И нужно быстрее приходить в себя, пока не случилось чего-нибудь плохого. Но куда ей! Стоит ей немного шевельнуться, как кости ломит так, что горячая волна проходит через всё тело, бросая в жар, обессиливая.

Едва сонливость спала, Лориан обнаружила, что она вовсе не одна. Молодая девушка в опрятном серо-зелёном платье и белом переднике разжигала огромный, почти в два раза больше, чем очаг в родном доме, камин.

- Где я? - собственный голос показался Лориан чужим: слабый и противный, как скрип дерева.

Девушка, справившись с огнём, поднялась. Тёмные волосы сплетены в косы, собраны на затылке, открывая чуть вытянутое, но миловидное лицо. Служанка - поняла Лориан. Серые глаза приветливо блеснули в сумраке комнаты. Служанка не ответила на её вопрос, молча прошла к столу, где стоял кувшин, налила в чашу воды и подступила к Лориан, протянув ёмкость ей в руки. В горле и в самом деле было сухо, даже першило. Лориан приняла питьё. Если бы Рох хотел её убить, то сделал бы это сразу, ему нет смысла подмешивать ей что-то. Лориан отпила, рассматривая девушку уже вблизи. Та при своём маленьком росте была вполне стройной и аккуратной. Но даже несмотря на то, что это была прислуга, ткань её платья оказалась гораздо дороже сорочки, надетой сейчас на Лориан. Испытывая стеснение, одной рукой она натянула одеяло на себя и тут же вспыхнула - её ведь кто-то раздевал? Она нахмурилась, вспоминая ту жуткую дорогу с мешком на голове, и ей сделалось ещё гаже. Служанка прервала мысли, подала ложку, наполненную чем-то тёмно-зелёным и тягучим.

- Что это?

Девушка настойчиво протянула ближе, так же не отвечая. Наверное, ей запретили разговаривать с Лориан. Ну и пусть, главное, что она под крышей. Осталось вылезти из постели и узнать, где именно. И где Рох тэн Грисанд? Хотя лучше бы он провалился сквозь землю.

Лориан задохнулась и сморщилась, когда со злости выпила всю настойку залпом. Приторно-горькая, противная до невозможности жидкость ударила в нос, заглась в горле и вязко опустилась в желудок, вызывая спазм тошноты. Лицо служанки вытянулось в беспокойстве, она тут же подала ещё воды, и Лориан долго пила, унимая дурноту. Она знала эту настойку, что снимала жар. Значит, её хотят вылечить. Только это её почему-то не обрадовало.

Лориан всё же откинула одеяло, соскользнула на край кровати, поднялась. В глазах тут же потемнело. Служанка твёрдо преградила дорогу, не позволяя подняться, строго посмотрела на Лориан. Но та всё же прошла к окну, единственное в этой комнате. Да и комнатой это было сложно назвать. Каменные стены, резная массивная кровать. Лориан ступала по шкурам, которыми были устелены полы, проходя под низко свисающим на цепях круглым канделябром. Она никогда раньше не бывала в родовых замках, но нужно быть душой, чтобы не понять, что она именно в замке. И что пребывание Лориан здесь определяет её положение в качестве наложницы.

Лориан подавила новый позыв тошноты, выглянула в окно, небольшое, полукруглое, и не увидела ничего, кроме серой пелены тумана и хмурого неба. По ощущениям казалось, что уже вечер, но Лориан не могла знать это наверняка. Сколько она пробыла в лихорадке - день или два, а может, пару часов? А служанка ей, конечно, ничего не скажет.

Лориан обернулась, вспомнив о той, растерянно скользнула взглядом по пустым покоям. Служанка ушла, а она даже и не услышала, только потрескивали дрова, наполняя комнату запахом древесной смолы и стойким ароматом лечебной настойки.

Голова вновь закружилась, Лориан коснулась ссадины на щеке и зашипела. Что будет с ней дальше? Неведенье хуже смертного приговора. Ей нужно найти хоть какую-то опору, иначе она с ума сойдёт в одиночестве. Но служанка видно вернётся не скоро. Лориан, почувствовав себя нехорошо, вернулась в постель. Она лежала на мягкой, устеленной

белой простыней кровати, замечая, как темнеет в комнате – значит, всё же, наступала ночь.

Ей после снадобья стало намного лучше, но вместе с тем беспокойство и страх заползали холодными змеями в мысли, не давали покоя и сна. Грядущее не приносило Лориан утешения. Она вздрагивала при каждом шуме и смотрела на дверь, ожидая увидеть там Роха. Как же Лориан хотела сейчас оказаться дома, в своей скромной комнатухе. Но вспоминала Тине, её насмешки и ненависть в глазах, и Лориан передёргивало, вспышка ярости ослепляла, сменяя страх. В конечном счёте она измоталась до глубокой ночи, панцирь защиты, что сковывал скорлупой, вдруг дал трещину и раскололся, оголяя внутри что-то уязвимое и болезненное. Она почувствовала себя брошенной и забытой настолько остро, что защемило под сердцем. Слёзы потекли из глаз, и Лориан уже не сдерживала их, комкая одеяло в пальцах, зарыдала. Всё это время с самого детства, как только она смогла зарабатывать на хлеб, она всегда хотела казаться сильной, делая всё ради... Ради кого? Отчима, который забирал все её заработанные монеты? Ради неродной сестры, которая, как оказалось, выезжала на Лориан, подставляя её каждый раз. Матушки, которая сама выбрала такую жизнь, заставив Лориан перенять часть невзгод? Рох был прав, когда надел ей мешок на голову, Лориан была слепой, добровольно таща на себе ненужный ей груз.

Неутешные всхлипы отдавались по углам звоном, таяли в жаре очага. Лориан плакала до воспаления глаз, до пустоты, в которой зарождалась злость и обида на саму себя, на мать, на этого проклятого отступника. Рох возьмёт, когда захочет, и выбросит, а может, и убьёт. Уж лучше пусть убьёт, кому она будет нужна после?

Закусывая потрескавшиеся от сухости губы, она, не моргая, смотрела, как переливается жар в очаге, завораживающе, пугающе, как похоть в глазах Роха.

Лориан разбудил грохот, она вскочила с постели, от неожиданности прикрываясь одеялом, и тут же выдохнула, унимая болезненно дёргающееся в груди сердце. Пришла служанка, вкатив в комнату небольшую тележку, похожую на столик, укрытую белым полотном. Служанка тепло улыбнулась, приветствуя, и у Лориан внутри тоже посветлело. Не думала, что будет так рада любому обществу, пусть и такому молчаливому, лишь бы не одна, наедине с теньями, спрятавшимися по углам этой огромной комнаты. Хотя за окном уже далеко не раннее утро – сколько же она проспала! Наверное, Лориан выглядела сейчас ужасно: глаза, распухшие от ночной истерики, волосы взъерошены. Лориан прятала взгляд, украдкой наблюдая, как засуетилась служанка. Подкатив тележку к кровати, она сняла полотно, и ноздрей Лориан коснулись вкусные до головокружения запахи еды.

Лориан поднялась, обошла кровать и приблизилась к служанке, оглядывая завтрак... или обед? Служанка открыла крышку одного из блюд, и у Лориан проступила слюна от вида сочного огромного куска мяса, исходившего паром, запечённого в соусе и украшенного нарезкой овощей с зелёным листом салата. Служанка ловко сняла остальные крышки и повернулась к Лориан. Края её блеклых губ дёрнулись в улыбке, она отвела серые глаза и поспешала уйти, будто засмущавшись чем-то.

- Постой, – опомнившись, успела удержать её Лориан, перехватила ту за локоть. – Как твоё имя? Скажи. Я ничего не расскажу Роху, если ты станешь говорить со мной. Обещаю.

Служанка рассеянно скользнула взглядом по комнате, забеспокоилась, оглядываясь на дверь, явно желая скорее уйти.

- Увези это обратно, – велела твёрдо Лориан, раздражаясь от кольнувшей обиды. – Увези. Я не голодна.

Она, конечно, соврала, ведь не ела больше дня.

Служанка нахмурилась, давая понять, что не сделает этого. Лориан поборола желание спустить это всё с лестницы. В конце концов, эта девушка просто выполняет приказы, она не виновата в том, что Лориан в неволе.

- Что это за место? – потребовала «гостя» ответа, сделав ещё одну попытку выяснить, нависая над бедолагой, сжимая крепче острый локоток.

Служанка быстро замотала головой, резко вырвалась из хватки и пошла к двери. И уже вскоре Лориан осталась снова одна.

Очнувшись, выдохнула гневно, хотелось кричать и плакать от безысходности, но она молча развернулась и прошла к столику. Она не хотела есть на зло, но кому тем самым навредит? Только себе.

Запах манил попробовать хотя бы маленький кусочек, внутри даже спазм голода скрутил. Лориан, не помня себя, села, взяла нож и отрезала на тарелку кусочек, положила в рот и едва не заплакала. Она никогда не ела такой вкусной еды. Настолько сладкое, мягкое и нежное мясо растекалось по языку соком, оставляя привкус мёда. В лавке Бруно, в его погребах, были припасы туш секачей и лосятины. И кажется, Лориан ела кабанину, судя по красноватому цвету и мягкости мякоти. Она съела ещё, положив и овощное ароматное рагу. Нет, она никогда так в своей жизни не наедалась, до тяжести и тепла внутри. Их стол всегда был скромен, могли себе позволить только птицу и то по большим праздникам и не всегда. Лориан застыла, медленно отложила нож, разжала пальцы с мыслью о том, что за эту еду с неё наверняка спросят плату. Щёки обожгло краской стыда, граничащего с яростью, отчего девушка порывалась перевернуть стол.

Но она сидела неподвижно, ощущая, как на глазах всё-таки проступила жгучая влага. И за что ей это всё?! Что она сделала такого, что ей приходится за всё расплачиваться?! Ещё никогда не ощущала себя так гадко, так плохо и унижительно. Она шумно втянула в себя воздух, пытаясь успокоиться. Слишком плаксивая стала, а должна быть сильный и не кидаться в отчаяние по пустякам. Но это оказалось слишком сложным для неё, совершенно непосильным. Когда она одна в заточении, оторванная от дома, далеко от семьи, с чужим человеком, да и человеком ли? Зверем. Рох нарочно мучает её неведением, нарочно медлит, заставляет тонуть в отчаянии, чтобы Лориан была слабой, чтобы не могла противостоять и дать отпор. Подрывает её волю, чтобы напасть и растерзать легко и быстро. Лориан затрясло. Сквозь душащие слёзы она посмотрела на дверь, потом на себя, метнула взгляд на сундуки, вскочила с кровати и бросилась к ним, распахнув и застыла. Ни одного платя. Где её вещи? Лориан распахнула другой сундук и врезанный в стены створки шкафа. Ничего.

- Проклятый ублюдок! - Лориан опустила на лавку и склонила голову, волосы рассыпались по плечам, легли на колени.

Что она делает? Куда ей бежать? В Рагоин? Теперь дороги туда нет, Рох вернёт её снова. Конечно вернёт, он же заплатил за неё. Заплатил большую сумму. И всё это записано на бумаге. Она товар, вещь. Прозрачные капли сорвались с ресниц, упали на колени, намочив ткань сорочки. Лориан скомкала в дрожащих пальцах складки, поднялась повернувшись к окну. Глядя через решётку в серые глубины неба, обняла себя руками, пытаясь успокоиться и найти хоть какую-то опору, чтобы устоять и не упасть. Раз он её купил и кормит, значит Лориан ему нужна. Только от одной этой мысли у неё плечи покрывались льдом и сжималось всё внутри - для чего она ему нужна, Рох отчётливо дал понять.

Глава 6

Остгер предупредил о том, что простуда Лориан лёгкая, больше сказалось утомление от долгого пути. Она наверняка и не забиралась дальше трактира «Серебряный лис» Иллора. А вечером Эбгред дала знать, что Лориан проснулась. И Рох едва ли не грыз зубами гранит стен, сдерживая себя, чтобы не отправиться к ней этой же ночью и не взять её сонную. И чем вернее приближалась ночь, тем эта мысль больше возбуждала его и будоражила, вынуждая его член становиться каменным. Неизвестно какими силами он сдержался. И на следующий пришлось день ждать вечера. Лориан проснулась только к обеду. Рох велел Эбгред отнести ей сытный обед и проследить, чтобы она всё съела – малышке нужны силы, она должна выдержать тот натиск, который Рох всё это время держал в себе с того момента, как выбрал её для себя. Впервые его желание оказалось настолько сильным, что он превращался в голодного зверя, реагирующего на всякий посторонний раздражитель слишком резко. И лучше скорее оказаться в горячей дырочке своей добычи, чтобы хотя бы немного утолить этот голод и думать ясно.

И чтобы развеять мысли и скоротать время, Рох отправился смотреть окрестности, взяв с собой Сколла. Они ушли от замка настолько, насколько позволил оставшийся день, чтобы не повернуть коня и не мчаться обратно в замок, где в одной из многочисленных комнат каменной утробы Шеита ждала Лориан. Рох чувствовал, как она ждёт. Наверное, ей страшно, и кровь бурлила в его венах от представления маленькой невинной Лориан, окутанной тёплым светом очага. Он успокоит её, заполнив её маленькую дырочку собой.

Дальняя поездка и оглушительный шум волн не выбили из его головы Лориан. Всё вышло наоборот – больше распалилось его желание. Рох постоянно возвращался мыслями к ней. Мышцы сводило от одного предвкушения близости с этой упрямой гордичкой. Он отгонял мысли о ней, призывая терпение. Теперь она никуда не сбежит. Начавшийся дождь и сгустившиеся сумерки всё же вынудили развернуть коней.

Въехали в ворота как раз тогда, когда стало вовсе темно. А после купальни Рох покинул свои покои, направился в ту часть замка, где была Лориан. При каждом шаге кровь напором долбила в виски. Роха трясло, когда его нюха коснулся знакомый нежный аромат. Распахнув дверь, он нашёл Лориан стоящей у окна. Она тут же вытянулась, когда он вошёл внутрь, прикрыв за собой створку. Рох бросил взгляд на Эбгред, что возилась с очагом, молча приказав ей побыстрее убраться. Эбгред, растерянно поглядывая на Лориан, поторопилась уйти, притворив за собой дверь.

- Что это за место? – спросила Лориан, вытянув руки по швам, сжимая кулачки.

Она была в одной сорочке, но даже её мешковатый крой не портил того, что скрыто под тканью, наоборот, облегал груди, соски которых торчали откровенно через тонкую ткань. Лориан, проследив за взглядом мужчины, обхватила себя руками, сглотнула. Синие глаза в мягком свете на ещё бледном лице казались глубокими озёрами.

- Ты находишься в замке Шеит, – ответил Рох, проходя к камину. – Думаю, ты слышана о потерянном замке Валурийских гор?

Лориан, казалось, побелела ещё больше, теперь сорочка соперничала с этой нездоровой белизной. Она боится. Роху нравилось видеть чужой страх, в бою или в постели – неважно, он испытывал удовольствие от того, что его остерегаются. Но почему-то ему было не по себе видеть животный страх в глазах Лориан. Впрочем, уже через мгновение страх в её глазах исчез, и вместо него появился гнев.

- Почему ты запретил разговаривать со мной слугам?

- Эбгред я не запрещал, если бы она и захотела разговаривать с тобой, то не смогла бы.

Лориан раскрыла губы и тут же сомкнула.

- Я тебе не верю, – заявила твёрдо, но лёд в глазах тронулся, теперь смотрела, пытаясь что-то прочесть в его взгляде.

- Как хочешь.

- Зачем тебе было нужно отдавать столько денег и увозить меня из Рагоина, из дома,

отрывать от родных?

- Слишком поздно для расспросов, Лориан. Зачем тебе всё знать? Но если хочешь... Я вытащил тебя из ямы дерма, в которой утопил тебя твой отчим. Вильер отдал тебя за долги. Если тебе будет так легче.

- Благородство от дикаря?

- Не надейся, Лориан. Просто подумал, что одного раза мне будет мало... Поэтому я тебя купил, поэтому ты будешь выплачивать мне, подставляя свою круглую попку моему члену.

Лориан вздрогнула и задышала чаще, оглаживая свои плечи, будто ей стало холоднее.

- К тому же... - добавил Рох. Наверное, он перегибает, но сейчас не мог думать головой, особенно когда она так близко. - ...к тому же мне нужно было уехать из города. Ты закончила с вопросами, или у тебя есть ещё?

Рох повернулся к ней, и Лориан невольно покачнулась, попятившись. Рох увидел, как на нежной коже её проступили мурашки, от одного этого вида он мог кончить прямо сейчас.

Рох расстегнул петли на тунике и снял её с себя, а потом и рубашку. Больше не пожелал тянуть, это было слишком для него.

- Говори, Лориан, потому что сейчас я хочу завершить начатое, моему члену не терпится оказаться во влажной узкой расщелине, что у тебя между ног.

Лориан бросилась прочь, пытаясь перескочить через кровать, но Рох поймал её. Он забыл, когда брал женщин силой, обычно они с охотой раздвигали перед ним ноги. Даже эта белобрысая Тине не слишком уж сопротивлялась, не пытаясь даже кричать. Сопротивление Лориан ещё больше разжигало его, вынуждая пробудить инстинкт охотника, добиться её немедленно, подчинить, завоевать, владеть её губами, её телом, брать сзади, вдальбываясь безостановочно, как хищник, дикий зверь, слышать вырывающееся из горла стоны и мольбы о пощаде. Кровь шумела, Роха трясло от возбуждения.

- Нет, - взвилась под ним Лориан, когда он разодрал на её спине сорочку в клочья, швырнув остатки прочь.

Зачем она это делает? Зачем будоражит и дразнит, будто намеренно? Зачем она пришла вообще в этот трактир, если не хочет? Рох не мог понять, сейчас - нет.

Когда он протиснул руки под её животом и накрыл горячие упругие груди ладонями, она затихла, а он издал чуть ли не рычание. Едва с ума не сошёл от удовольствия, ощущая наполненные ладони горячие холмы. Ткань штанов едва не пошла по швам от вида изгиба спины, округлых маленьких упругих и белых ягодичек, тонких лодыжек. Как он её хотел, жаждал, он свихнётся, если не возьмёт её сейчас, не попробует.

Рох склонился, касаясь губами её позвонков у шеи, скользя вниз, к лопаткам, успокаивая. Лориан сжималась и тряслась. Рох прошипел, выругавшись, когда она с силой лягнула его ногой по бедру, ей почти удалось вырваться, он поймал её, перехватив рукой пояс, подмяв под себя. Выставив колено между её ног, свободной рукой расправил тесьму, изъязв из припущенных штанов налившуюся сталью плоть.

- Оставь меня! Отпусти! Нет!

Рох зажал ей рот ладонью, прошипел, потёршись членом между её упругих холмиков.

Лориан замерла, перестав бороться, дыша, как загнанная лань, пойманная в когти хищника.

Брать её силой сейчас, когда он на взводе? Но он может навредить ей из-за её сопротивления. А она ему нужна целая, чтобы он мог взять её сразу второй раз, потому что первого будет слишком мало для начала - Рох огладил её спину - слишком. Рох сцепил зубы, убрал ладонь с её лица, подхватил Лориан, опрокидывая на спину. Она

раскинулась под ним лозой, попыталась прикрыться руками, но Рох перехватил их за запястья и раздвинул в стороны. Собирав в кулаки простыни, она больше не прикрывалась. Несколько мгновений он смотрел на неё, и наверное, его взгляд пугал Лориан, потому что она не дышала, замерла в ожидании. Идеальная, созданная для любви, слишком нежная, слишком порочная в своей невинности. Сколько же в ней скрытой страсти, желания – Рох едва не зарычал. Она лотос в когтях зверя, и раскрывать её нужно осторожно, но сейчас Рох не уверен, что сможет. Глаза горят гневом, туманно-синие, бездонные, настолько глубокие, что можно замёрзнуть. На щёки от борьбы проступил румянец, губы налилась краской, притягивая наброситься на них в жадном поцелуе. Волосы брусничным соком струились по белым простыням, их хотелось касаться, пронизывать пальцами. Грудь с чуть вытянутыми скосками поднимали в нём волны жара.

Рох поднялся на колени, оставив Лориан лежать неподвижно, стянул с себя штаны, глядя на её набухшие бутонами соски, плоский живот и лобок с нежным пушком на нём. Лориан зажмурилась, когда её взгляд скользнул по его обнажённому телу вниз. Рох обрушился на неё сверху, напористо завладевая сомкнутыми, солонватыми от крови губами, вжимаясь в её рот своим ртом, проталкивая язык, разжимая зубы. Лориан пыталась вытолкнуть его язык, и эта немая борьба скручивала его тугим жгутом ещё большего вожделения. Сейчас. Немедленно.

– Будешь сопротивляться, будет больно, поняла? – прорычал, оглаживая губами её лицо. – Поняла, Лориан?

Крылья носа только гневно вздрогнули, обжигая Роха дыханием.

– Отвечай, поняла или нет?

– Да, – дрогнул её голос.

Рох раскинул её ноги, вклиниваясь между, прижимаясь пахом к её промежности, давая почувствовать себя. Такая горячая там, такая мокрая, тело против воли этой упрямщицы хочет его. Лориан отвернулась, прикрывая ресницы, но Рох взял её за подбородок, повернул назад, заставляя смотреть ему в глаза. Чтобы мог тонуть в их глубине, когда станет вдальбиваться в неё, проникая вглубь её мокрого лона. Его голодный внутренний зверь сорвался с цепи. Рох накрыл ладонью её лобок, погладив между складок, растирая влагу. Лориан распахнула глаза, затуманенные слезами, сжалась вся. Влаги слишком мало, чтобы смягчить вторжение.

– Расслабься, Лориан, иначе поврежу тебя, – прохрипел он в маленькое ухо.

От возбуждения его голос сделался низким. Рох убрал руку от шёлковых лепестков, взял её кулачок, заставив разжать пальцы и выпустить простынь.

– Прикоснись, – потребовал.

Лориан попыталась отдернуть руку, едва коснувшись его, но он заставил её обхватить дрожащими пальцами его распираемый огнём член, и Рох чуть не кончил от этого робкого прикосновения, от того, что её пальчики не смогли даже до конца обхватить его. Рох качнулся, толкаясь в её руку, ощущая, как Лориан задрожала всем телом, видя, как мечутся в её взгляде ненависть и обречённость. Губы её задрожали, она была на грани истерики. Рох и сам не знал, почему его это так волновало. Он разозлился, отбросив её руку, подхватил девушку под коленями, чуть приподнял их, прижимая к груди, и толкнулся. Алые всполохи залили сознание, бросая Роха в блаженство. Он вздрогнул от наслаждения, настолько глубокого, острого, невыносимого, что невозможно было тянуть, только двигаться, двигаться, двигаться. Глаза Лориан затуманились, пальцы вновь вонзились в простыни, она задеревенела вся, сжимая его изнутри, не пуская дальше. Рох сделал попытку протолкнуться, но Лориан сжалась ещё сильнее, кусая до крови нежную губу.

– Не пытайся, Лориан, – приказал он, приподнимая её бёдра выше. – Мне придётся это сделать сейчас или позже.

Рох надавил на её колени, чувствуя, как они трясутся, раскрывая её для себя ещё шире. Толкнулся вновь уже глубже, подступая к самому краю бездны, так что потемнело в

глазах и залихорадило от прокатывающихся по телу волн жара, от ощущения себя внутри Лориан, внутри её узкой, раскрывшейся для него дырочки, обхватывающей блаженными складками, вымазанными алым. Самый желанный цвет и запах, запах чистоты и невинности, ощущения себя первым. Рох, опьянённый этим ароматом, начал двигаться, совершая сначала неглубокие точки, но с каждым движением бёдер погружаясь всё глубже, растягивая, стремясь заполнить её собой на всю глубину, проталкивая головку члена через узкие, сжимающиеся судорогой стенки лона. Рох намотал на кулак рубиновые пряди на затылке, дёрнул, вынуждая окаменевшую Лориан повернуться к нему.

- Смотри на меня.

Задвигался быстрее, раскачивая бёдрами всё размашистей, пронизывая членом пульсирующее жаром лоно. Другой рукой он сжал горло Лориан, перекрывая ей дыхание. Разжал, позволяя глотнуть воздух, а напряжению её тела - ослабнуть. И привыкнуть лону к его члену. Он толкнулся вновь уже свободнее.

- Да, вот так, - довольно прорычал, не отрывая от неё глаз, видя в расширенных зрачках своё отражение, утопая в её боли, такой, будто её и в самом деле терзает зверь.

Рох считал себя искушённым, но сейчас его срывало за грань нещадно и резко. Лориан настолько нежная, чувственная для него, что он почти потерял контроль и, нависая над ней, совершал резкие жёсткие точки, стремясь присвоить, завладеть, взять себе всю её до основания. Рох начал двигаться сильнее, быстрее, видя, как кольшется грудь Лориан, а она едва слышно стонет под ним. Как бы хотелось ему, чтобы от наслаждения, но сейчас далеко не от него. Сейчас она его проклинает всеми силами.

Его член продолжал скользить, ощущая, как там всё горит. Рох толкался ещё и ещё, врезаясь в её хрупкое раскрывшееся для него тело. Его оглушило взрывной волной, она подхватила и понесла лавиной в пропасть, толкая Роха вперёд, ворваться в её узость так глубоко, что он едва успел. Резко вынул член и кончил Лориан на живот, выплёскиваясь на неё бурно и горячо, наблюдая, как вязкое семя стекает с неё на простыни.

Он приходил в себя медленно. Втягивая с шумом воздух, навис над Лориан, которая затихла и застыла под ним, только шум дыхания сбившегося, неровного срывался с её искусанных в кровь губ. Рох зарылся в её волосы у виска, всё ещё содрогаясь в спазмах полученного оргазма. Такого яркого, стремительного, слишком упоительного, чтобы вскоре прийти в себя.

- Я не зря заплатил за тебя, Лориан.

Нет, она не могла продаваться, ей не было цены. Слишком сладкая, слишком восхитительная, Лориан теперь его, вся. И он не выпустит её отсюда, из этой постели. Нет. По крайней мере, не сегодня.

Смотревшая до этого в потолок Лориан закрыла глаза, с ресниц сорвалась слеза, влажной дорожкой скользнула к взмокшему виску. Рох сухими губами собрал соль. Он сошёл с ума, ни с одной после ему не было так хорошо.

Лориан закусила губу, не в силах пошевелиться, ощущая, как влажно между ног и всё горит, не покидало ощущение, что внутри у неё до сих пор что-то огромное и твёрдое, грубо и жёстко проталкивается в неё, растягивая собой, заполняя, вынуждая её сжиматься и не пускать, стонать от боли, потрясения и какого-то странного волнения. Лориан закрыла глаза и боялась их открыть, встретиться со взглядом Роха, который после всего случившегося всё гладил её и что-то шептал. Лориан не слышала ничего, кроме громко колотившего сердца и тянущей боли внизу живота. Рох поимел её, сдавливая её ноги, толкаясь в неё дико, быстро, не давая возможности вырваться. Пока Рох не остановился резко, вытащив из неё свой член и выплеснув на неё горячее семя, смотря ей в глаза неотрывно. Лориан встряхивало от метавшихся в зелени глаз Роха ярости, желания, восхищения, обладания - всего вместе. Лориан не видела такого взгляда никогда в своей жизни. Казалось, что он хочет убить её, сожрать, но Рох склонил голову, и по его лицу прошла судорога какой-то открытой острой муки.

Боль начала ослабевать, и лоно пульсировало, привыкая к новым ощущениям, что в нём побывали. Вот так жёстко и неудержимо Рох вторгся и забрал то, что хотел, и лучше бы

он ушёл сейчас, оставив её в покое. Она расплатилась. Но он лежал рядом, склоняясь над ней, огромный, горячий и возбуждённый. Лориан хотела не с этим мужчиной и не так. Хотя она никогда и не представляла, как должно быть и с кем... У неё были другие заботы, она никогда не задумывалась о близости, наивно думая, что это будет не так скоро.

Лориан приоткрыла ресницы и вздрогнула от того, как на неё смотрели зелёные глаза этого зверя. Они были настолько близко, что Лориан видела своё отражение в них – дрожащая и истерзанная. Он пришёл и взял то, что ему было нужно, поимев Лориан как шлюху, зная, что она впервые с мужчиной. Только Лориан и представить не могла, что им окажется изгой.

- Ты очень сладкая.

Лориан посмотрела на Роха сквозь слёзы. На его лице ни капли утомлённости, а только интерес живой и пугающий. Лориан не понимала, что ему ещё нужно от неё. Его запах заполнял лёгкие, оседая тяжестью к самому низу живота, лишая способности говорить. Лориан не ответила. Тогда его горячий язык заскользил по влажной коже Лориан, и у неё мурашки проступили по телу. Она хотела немедленно увернуться или... подставить себя его чувственным губам, отдаться, чтобы с головой утонуть в этом бурлящем жерле вулкана наслаждения с привкусом боли. Лориан не могла понять себя, что с ней происходит: ей было больно, обидно, гадко от самой себя, и в то же время от его прикосновений по телу прокатывались волны жара, и всё плыло перед глазами. Лориан вязла в мягкой тёплой топи от лёгких поцелуев Роха, от влажных касаний его губ, что утешали и тут же причиняли боль, туманящую разум, заполняли её до краёв чем-то сладким, тягучим и саднящим. Искуситель, самый настоящий змей, крепко свивший свою жертву. Он не отпустит. Будет мучить.

- Ты безупречна, - прошептал он, захватывая её нижнюю губу, чуть втянул в себя посасывая.

У Лориан разлился по животу к лону жидкий огонь томления, она задержала дыхание. Но так не должно быть! Он взял её силой. Она не хотела. Или хотела? Лориан зажмурилась. Нет, не могла хотеть! Он принудил, увёз её и посадил в клетку, пришёл и взял то, что ему нужно, не получив её согласия. Он чудовище, и ей нужно бежать.

- Отставь меня, - осипшим голосом процедила она сквозь зубы.

- Нет.

Он захватил её губы своими, проникая глубоко языком в рот, заполняя влажно, и на этот раз не набросился на её рот, терзая и сминая, имея языком. Ласкал медленно, тягуче, слишком, чтобы не отозваться.

- Ло-р-ри-ан, - прошипел он, - это только начало...

Рох огладил ладонью её руку, сплёл свои пальцы с её. Лориан поняла, что до сих пор комкала в пальцах простынь. Рох выдохнул, отстранился и потянулся куда-то в сторону. Подобрал рубашку, вытер живот Лориан, стирая следы. А потом склонился к груди, накрывая горячим ртом её мягкий сосок. Потолок закружился, и Лориан закрыла глаза, срываясь в бешеную круговерть. Заплакала от муки. Лучше бы он остановился, но Рох чуть прикусил зубами загрубевшую вершинку, и Лориан выгнулась под ним, вскрикнув от боли и какой-то сладкой волной удовольствия, что накрыла её с головой.

- Хватить, перестань, - всхлипнула, отстраняясь, но только ещё больше подалась его губам навстречу, и снова укус, и снова острое с примесью боли наслаждение и потребность почувствовать его внутри себя. Невыносимо. Это слишком невыносимо и не позволительно, чтобы вытерпеть!

Ладонь Роха скользнула меж ног Лориан, накрыв набухшие пульсирующее огнём складки лона. Продолжая упоительно ласкать сосок, он то мягко втягивал, то прикусывал, вновь вызывая горячие волны дрожи, терзал до тех пор, пока горячий сосок не стал ярко-красным, тогда он потянулся к другому. Это попытка не закончится так скоро... Она почувствовала, как Рох задышал тяжелее и горячее, как ласки стали насадными, порывистыми, он опалил её влажную грудь огненным дыханием, продолжая

вылизывать горячим шершавым языком её сосок, одновременно поглаживая пальцами лобок, играя с её волосками.

- Я... хочу тебя... снова... - прохрипел он, оставив болезненно пульсировать сосок, поднимаясь к её шее, делая влажную дорожку.

Лориан в какой-то миг поймала себя на том, что разводит колени шире, чуть приподнимая бёдра к его пальцам, от игры которых у неё стягивало всё там, внутри, и жаждало вновь обхватить его горячую твёрдость. Безумие. Её затрясло от злости на саму себя и желания, что разжигали в ней его пальцы, его губы, голос, запах. Она не может его хотеть, ведь только что он брал её против воли, причиняя боль, брал ненасытно жёстко, беспощадно, не спрашивая, наплевав на её честь. Она вещь, его подстилка. Лориан сомкнула колени, зажимая его руку, не зная зачем - чтобы задержать или не пускать дальше. Всё смешалось. Только жар дыханий, солёный пот, грохот сердца, туман в голове.

- Хочешь снова грубости, Лориан? - прошептал Рох, нависая всем телом сверху.

- Я хочу, чтобы ты убрался.

Рох резко раздвинул её колени, и Лориан вновь ощутила себя беззащитной перед ним, совершенно слабой, её жалкие попытки сопротивляться оборачивались против неё.

- Могу, только сюда.

Лориан ощутила, как крупная гладкая и твёрдая головка члена ткнулась в неё, расширяя. Лориан зажмурилась, ожидая новый приступа боли, но Рох отвёл бёдра. Она выдохнула, но стоило ей расслабиться, как он вновь плавно качнул бёдрами, проникая влажно. Лориан распахнула глаза и охнула, когда он заполнил её. Она задохнулась от непривычных новых ощущений, но не от боли, а от неожиданности того, как он с лёгкостью насадил её на себя, погружаясь на всю глубину.

- Отдайся мне, Ло-ри-а-а-ан, - накрыл её губы своими, отводя бёдра, ударился вновь.

Рох смотрел на Лориан с каким-то восхищением и голодом. Она откинулась и прикрыла веки, чувствуя только одно - его в себе, большой и твёрдый. Он обхватил её лодыжки, закинул ноги себе за спину, заскользил теперь уже плавно и размеренно.

- Отдайся мне, - прошептал он вновь.

Она не должна, иначе пропадёт, если отдаст себя в его когти. Лориан задохнулась, принимая его мягкие удары, непрерывные и плавные, всё завертелось, закрутилось потоками, утягивая её водоворот блаженства, удовольствия, бросая её в бездну. Он двигался как зверь, неумолимо и ритмично, выбивая из неё дыхание на стоны. Лориан поддавалась ему, только бы он ушёл скорее, оставив её - она настолько потрясена и напугана, что уже ничего не соображает. Подчинялась, вздрагивая от его ударов и неподвижного взгляда потемневших зелёных глаз. Он вбивался в неё всё быстрее, резче, жесточеннее, пока Лориан не стала вскрикивать, едва удерживаясь на весу, упиравшись локтями в постель, насаживаясь на его твёрдую разбухшую плоть, толкаясь до самого основания, до жжения, боли и удовольствия. Удовольствия и ненависти к самой себе.

- Да, Лориан, вот так, ещё, глубже, раскройся для меня, кончи для меня. Ты теперь моя Лориан, я твой хозяин,пусти добровольно, или это будет через боль, решай.

Его слова проникали в самую душу, вызывая трепет и жар. Против воли Лориан раскачивала бёдрами в такт его ненасытным первородным движением и не могла насытиться сама, пока внутри не взорвалось накалённое до предела напряжение, разбившись на сотника осколков, что со звоном ударились о каменные стены и накрыли Лориан неподъёмной волной удовольствия, раны. Она застонала, качая бёдрами быстрее, сильнее до боли и расплзающегося во все края гнева и жара, пока не всхлинула огнём. Сжала простыни, обхватив крепче ногами пояс Роха, выгнулась. В мечущееся сознание пролилось хриплое рычание Роха. Он сжал её так сильно, что Лориан забыла о дыхании, он вбивался в её тело, растягивая собой, вклиниваясь поршнем меж ног, с силой, гибкостью и всей страстью. А потом сдавил её ещё сильнее, подминая под себя как тряпичную куклу, толкнулся всем телом в неё до упора так, что Лориан почувствовала,

как его мошонка ударилась тяжестью о промежность. Рох резко вынул из неё блестящий от соков член. Лориан ощутила знакомую горячую жидкость на своём животе, что ударялась раз за разом о кожу, растекаясь по ней вязко.

Во рту у Лориан пересохло, между ног горело и сокращалось так быстро и лихорадочно, что Лориан всю трясло. Она шумно и часто дышала через нос, вздрагивая от всё ещё прокатывающихся по телу жарких волн трепета. Она вся обмякла, руки и ноги стали как верёвки. Лориан больше не сдвинуться с места – больше не может, и он пусть делает что хочет, ей всё равно. Рох удерживал её, Лориан чувствовала, как его гладкая головка члена скользит по животу, размазывая свой оставленный на ней след. Рох смотрел на неё, и Лориан видела своё бесстыжее лоснящееся от пота тело в его глазах. Она не могла сделать такого, не могла отдаваться так, как сделала это только что. Или она и в самом деле похотливая шлюха? Это сумасшествие.

Рох гипнотизировал её, сотрясаясь от полученной разрядки, сильный, гибкий и по-прежнему опасный. Лориан не стоило забывать об этом. Он склонился к её лицу, жадно вжавшись в её рот, крадя остатки дыхания. Его губы неумолимо ласкали её. Лориан позволила, не в силах шевелиться, сил не осталось ни на что, даже думать, в голове было пусто, как и внутри. Рох отстранился и вдруг подхватил Лориан на руки. Она охнула, не попытавшись даже соскользнуть с его рук – не хватило сил, да он бы и не позволил.

Он отнёс её в другую часть комнаты, где ещё совсем недавно служанка нагрела воды, и Лориан должна была искупаться. Опустил прямо в воду купели. Лориан старалась не смотреть на него, только в пол и стену с маленькой пробойной окна, на которой стояла кованая решётка. За стенами уже, верно, глубокая ночь.

Рох стал мыть её, она не сопротивлялась, даже на ноги подняться не в мочь, не то что отбиваться. От горячей воды тело вовсе разомлело, Лориан даже было всё рвано, что он мыл её, трогая везде, смывая следы своего желания. Она только отводила глаза, когда понимала, что рассматривает его обнажённое тело, тело огромного хищника. Его широкие плечи, мощную грудь, рельеф живота. При свете раскалённых камней камина его мышцы завораживающе плавно перекатывались под бронзовой кожей, в треугольнике тёмных волос чуть покачивалась от движений упругая плоть с гладким наверхием, даже после недавней близости возбуждённая. Невозможно отвести взгляда от всех этих сплетений вен, бугров мышц. Его тело было красивым, не таким, как у отчима, совсем не таким. Лориан становилось жарко то ли от воды, то ли от смущения или чего-то ещё...

Рох молча поднял её из воды, накинул полотенно, приготовленном Эбгерд для Лориан, и принёс обратно в комнату, положив на постель, при этом сдёрнув полотенно, отшвырнув его в сторону. Лориан взволнованно встрепелась, но её движения были вялыми, бессмысленными.

– На сегодня достаточно, Лориан, я не буду тебя брать. Хочу чувствовать твоё тело.

Он лёг рядом, притянув её к себе, положив ладони на лопатки, а потом на ягодицы, чуть смял, шумно выдохнув, и Лориан услышала в груди зажатое рычание.

– По крайней мере, постараюсь, – добавил.

Она не понимала, зачем он это делает. Чтобы она успокоилась, а он потом снова бы накинулся на неё, когда она не ждёт? Но Лориан уже ничего не понимала, тяжесть горячим свинцом пролилась на неё, девушка не могла сопротивляться его рукам, что свободно блуждали по её телу, оглаживая, лаская. Рох застывал, когда его ласки становились слишком напряжёнными и настойчивыми, а его член горячим стволom упирался ей в живот.

Лориан чувствовала его сильные руки на своём теле и удивлялась, как эти руки могут быть настолько бережными, руки, которые ломали кости того быка в поединке. Лориан его боялась, и этот страх проникал под кожу, тёк по венам холодом. В конце концов она ощутила, как его ладонь замерла на её бедре, и Лориан смогла отпустить напряжение, которое тут же сыграло с ней злую шутку – веки потяжелели разом, и сонливость навалилась мгновенно.

– Спи, Лориан, – перебрал он пальцами её влажные пряди.

Даже сквозь сон она чувствовала его взгляд ядовито-зелёных глаз, в которых перетекали жидким огнём отсветы тлеющего камина, и сквозь надвигающуюся безмятежность её брало слабое беспокойство, что она в постели с опасным для неё чужаком. Она пала перед ним, утонув в его запахе, и лучше ей отодвинуться от него подальше, но она не могла поднять этот пласт тяжести, что с каждым вдохом погребал её под маревом чудовищной усталости.

Никогда в жизни Рох не оставался в одной постели после близости, ни с одной. Получив своё, спустив пыл, он всегда уходил. Но Лориан не хотелось выпускать из рук. И Роху нравилось это новое ощущение. Лориан, как ни боролась со сном, уснула, уставшая после его напора. Он вслушивался в её ровное дыхание, пробуждавшее в нём инстинкты хищника охранять её, наблюдать, не отрывая ни на миг взгляда. Эти странные порывы вызывал и её невинный, ранимый вид. Теперь Рох был уверен, что два раза ему мало. Он будет её трахать, пока не пресытится.

Рох гладил её бархатную светлую кожу, так сладко пахнущую им,пряно и густо, что он захотел её уже сейчас, снова. Рох никогда бы не пошёл на такие уступки – позволить ей уснуть, но тогда утром она не разогнётся и не встанет с этой постели, если он не остановится. С каждым тяжёлым вдохом вздрагивал налившийся силой член – находиться рядом с ней стало невозможно. От воспоминаний, как она отдалась ему только что на этих простынях, испытал оргазм под ним, сотрясаясь в его руках, кончая на его член, на шее напрягались вены и тянуло в паху. Рох усмехнулся, глядя на веера её густых ресниц. Скромная, порочная Лориан, которая пыталась сбежать от него, самозабвенно отдалась ему. Сколько же в этой маленькой крошке зажатой страсти? Рох ещё никогда ни с кем не кончал так остро и бурно. Её страх и трепет возбуждали.

Он опустил ладонь на её грудь с мягкими сосками с бурыми следами его зубов, чуть сжал, и по телу прошла волна жара от того, как полно холмик лёг в его ладонь. Рох хотел, чтобы её соски набухли и затвердели, но тогда он точно возьмёт её сонную. Член болезненно качнулся в ответ на эту мысль. Рох выругался и убрал руку, поднялся, оставляя Лориан лежать на постели одну.

Рубашка была выпачкана семенем, и он надел только штаны, стоя перед пылающим мягким жаром камином. Он обернулся, бросив взгляд на Лориан, и застыл, замороженный игрой огня в её волосах, на красивом слегка бледном лице и гибком теле. Рох отвернулся и направился к двери, вышел из комнаты, пропитанной запахом секса, слишком дразнящим, чтобы остаться. Он умеет ждать, но потом... Рох прошипел сквозь зубы, идя почти в слепую по погружённому во мрак переходу. Потом он за себя не в ответе.

Так и не найдя сна, Рох покинул замок, едва только посветлело у самого горизонта. Поднявшись в седло, выехал к морю. У самого берега воздух чистый и прозрачный, шквальный ветер разорвал туман в клочья и мучил глубокие воды, поднимая пенистые холодные волны. Шум волн и солёный воздух бодрили – то, что нужно для Роха, чтобы очухаться от этого странного наваждения. Образ обнажённой Лориан, ощущения её нежной тугой плоти продолжали горячить кровь и вздыбливать его член, и только ледяная вода и холодный ветер смогут поумерить этот огонь. Заходить в море смертельно опасно – могло откинуть волной на риф и разбить в дребезги, но Рох знал каждый камень, знал, как бороться со стихией. Шейт – его корни, опора, его пристанище, его всё, всё что осталось от его прошлого...

Шторм усиливался, и Роху лучше бы выйти из воды, но он упрямо прорывался вперёд, глотая солёную воду, обрушивающуюся на него мощными ударами волн. Не выходил, пока лёгкие не загорелись огнём, а тело, уставшее бороться с накатывающим прибоем, не перестало слушаться. Только это подтолкнуло всё же выйти на берег.

Пройдя босиком по мокрому серому песку, проминая его стопами, вернулся к своим людям, что ждали его на взгорье. По приезду необходимо было съездить на торг и кое-что приобрести для новой гостьи. При мысли о Лориан, что она находится в его стенах, по телу прошла волна жара, согревая его после ледяной воды. Одевшись, Рох поднялся в седло, больше не медля, ударил пятками коня и устремился к Сурулу.

Сурул – портовый город, располагавшийся в лоне Гордрифского залива – славился

местом широкой торговли. Рох щурился на солнце, лучи которого щедро обливали белокаменные стены в северной части города, защищавшие от волн. Бегло окинул взглядом в дрожащем знойном воздухе раскинувшуюся людную пристань. Шеит находился в таком месте побережья, где ветра расхотелись, скрывая скальный берег почти постоянным туманом. И несмотря на то, что порт раскинулся в окрестностях, о Шеите мало кто слышал. Да и здесь, в Суруле, жила лишь малая толика осевших в стенах города валурийцев, которым нет никакого дела до диких голых побережий. Большая часть людей, что теснились здесь – это купцы и мореходцы. Да и соседство с Кеутом, имеющим дурную славу земель варваров, пугало и отталкивало народ обосновываться здесь надолго.

Рох, вытерев ладонью проступивший пот с шеи, направил жеребца напрямик в шумную гавань, нырнув под крытый тканными пологами торг. Проехал сквозь косые струящиеся из прорех полуденные лучи мимо пестревших разным товаром лотков, полнившихся мехами, тканями, оружием, кожей, что привозили со всех концов дальних земель в залив Убрунского моря. Выехал из душной утробы рынка, кишасей людьми, словно ручей – рыбой на нересте. Рох со своими людьми надолго, пусть и того не хотелось, остановился у одной нужной лавки. И когда приобрёл в ней всё необходимое, вернулся на улицу.

– А ну, поднимайся, выродец! Думаешь отлынивать от работы, маленький ублюдок, или хотел сбежать, отвечай?! – рявкнул кто-то за спиной.

Рох обернулся. Тощий мальчишка в лохмотьях жался к стене, едва держась на подгибающихся ногах, и закрывался руками от непрерывных ударов плетью. Правая лодыжка мальчишки уже была рассечена так, что разодранная штанина липла от льющейся из раны крови – если не обработать, сдохнет к следующему вечеру. Но мужик явно не замечал, что мальчишка покалечен, требуя подняться и вернуться к работе. Рох в два шага оказался возле кряжистого, черноволосого, со смуглым лицом торговца, врезав в него взгляд. Мужик смолк, внимательно осматривая одежду Роха и ждавших его людей, быстро соображал, что к чему.

– Чем обязан, уважаемый энроу?

Рох снова перевёл взгляд на мальчишку и поднял того за острый подбородок, некоторое время изучая. Растерянный, но вовсе не затравленный взгляд, зеленоватые, как у самого Роха, глаза, похожие на морские глубины. Рох убрал с его шеи русые волосы, открывая взору багровевшее клеймо.

– Сколько ты за него возьмёшь?

– Что?.. Не-е-ет, нет-нет я его только как девять дней купил, он мне нужен, у меня работать некому.

Рох сжал челюсти, дёргая желваками. Глаза купца напряжённо забегали.

– Он слишком мелкий, чтобы выполнять работу, которую ты ему поручил, – выпустил мальчишку Рох, – и в добавок он сломал ногу об этот камень, – отступник пнул одну из глыб, что таскал раб к постройке, – теперь он не может ходить, и ты останешься в убытке на несколько недель.

И скорее всего, избавится от мальчишки сразу же, как только у того поднимется жар – не станет морочиться с ним.

Мужик сжал зубы, покраснел от злости, не выдержал, дёрнул цепь. Мальчишка едва не упал, припадая на покалеченную ногу, оскалился.

– Звереныш, – сплюнул торговец и опасно покосился на Роха.

Тот мог бы проехать кулаком по его широкой морде и забрать мальчишку, но поднимать шум для него не желательно. Хотя очень хотелось.

– Хорошо, – кивнул всё же, немного поразмыслив.

Отдав плату, Рох забрал мальчишку-раба и покинул торг.

– Как тебя зовут? – спросил, когда они уже отъехали за стены.

- Никак, - буркнул мальчишка.

Рох больше не стал говорить с ним, задумчиво посмотрев в сизые дали. Когда-то он тоже потерял своё имя. Рох его забыл, как и отца... Кажется, он был каким-то военачальником, потом, за заслуги, стал важным наместником. Важным... Рох помнил, что отец всегда был занят, всегда в разъездах до тех пор, пока не взял Роха с собой. В это время ему было где-то восемь или девять лет. Рох был слишком мал для похода, но отец не хотел оставлять его на насиженном месте. Рох уже в том возрасте понимал, что черноволосая молодая стерва - жена отца, его мачеха, невзлюбила отпрыска, пренебрегала им, когда муж уезжал из поместья надолго, и играла в заботливую мать, когда он возвращался. Рох не помнил, сколько продолжался их поход, казалось, слишком долго... Этот промежуток растворился в тумане памяти, всплывали только жаркие костры, запах дыма и мяса, а ещё пыльная дорога.

Рох знал, что они должны были прийти к назначенному месту, что находилось за грядой, уже утром. Но они так и не перешли её... На них напали... Отец едва успел отдать приказ спрятать мальчишку, когда раздался лязг оружия и крики. Это был последний раз, когда Рох видел отца. Помнил отчётливо, красной кровью по белому снегу, как из груди его торчали древки стрел, и кровь, много-много крови, изо рта, носа. Роха кто-то оттащил в лес, вырывая из творившегося кровавого месива. Напавшие перерезали всех до одного, кроме него, мальчишки, которому удалось уберечься от копыт лошадей и стрел. Его быстро обнаружили, но так просто он не дался, бросился в чашобу, раздирая кожу в клочья, убегая от преследователей, упав в какой-то ров, потеряв сознание. Головорезы, конечно, нашли его и поработили. Правда, сначала хотели скормить его своим псам, но, когда Рох укусил главаря, передумали, посадив его на цепь. Рох не знал, как выжил, не умерев от лихорадки и боли гниющих ран. Несколько раз он пытался сбежать, но его ловили и жестоко наказывали, рассекая кнутом кожу в мясо, лупили и полосовали, как щенка, как животное. Он бы, наверное, сдох от потери крови или заражения, если бы на стойбище не напали роуды. Та стычка вырвала истощённого от голода и побоев Роха из ледяных когтей смерти.

Если бы он знал, что настоящий мрак был ещё впереди...

Рох попал к другим убийцам. Отличие между теми и другими было лишь в том, что головорезы убивали ради наживы, грабили и разоряли. Роуды убивали за плату. Рох так же был в рабстве и так же выполнял приказы. Ему так же не позволяли вздохнуть, когда он валился с ног от тяжёлого труда, сбивая стопы в кровь. Правда его раны лечили. Он был нужен роудам. В нём видели то, что заставляло взмахивать хлыстом и останавливаться каждый раз, сжимая плеть в кулаке. Никто не знал, кто он и откуда, у Роха не осталось ни вещей, ни знаков на теле, которые говорили бы о его происхождении. Да Рох уже и сам перестал верить, что у него когда-то был дом, внутри у него осталась только саднящая боль. Но и она забывалась со временем.

С каждым приближением зимы Рох думал, что не выживет, но он жил. И когда ему исполнилось четырнадцать, он впервые забил жестоко и хладнокровно такого же, как и он, раба, когда тот назвал его мать шлюхой, а его - вымеском из помойной ямы. Рох не мог остановиться, бил до полусмерти. Он бы убил, если бы его не оттащили...

Главарь роудов долго рассматривал Роха.

- Почему ты это сделал? - спросил он наконец.

Рох смотрел неотрывно, наверное, тогда он был похож на зверёныша, худого полуголодного и злого.

Главарь приблизился к Роху, взмахнул кулаком для удара, но Рох привык реагировать вовремя, не давая себя ударить, увернулся. Лицо роуда вмиг потемнело, он сверкнул на Роха чёрными налитыми яростью глазами, отступил, но тут же резко развернулся, вновь замаявшись. Кулак пришёлся в скулу, молотом стукнул так, что голова едва не расколосась надвое от сокрушающего удара. Рох отлетел в сторону, рухнув на пол, повалив стулья, ударившись спиной о рёбра полок. Этот удар роуда по кличке Чёрный Волк мог бы убить мальчишку, но тот знал, как бить правильно.

- Хочешь вырваться из этого дерьма и не сдохнуть под плёткой? - подступил он, накрывая Роха своей тенью.

Зажимая льющуюся из носа кровь, Рох только с силой закрыл глаза в знак согласия. Конечно, он хотел, жаждал вырваться из этого рабства.

- Для начала ты должен исполнять то, что тебе говорю я, - наклонился Волк, произнося вкрадчиво каждое слово. - Запихни свою грёбанную гордость куда подальше, - буравил чёрными глазами. - А теперь встань и пойдёшь умойся.

А спустя годы тренировок и обучения различным видам боя Рох получил первый свой заказ. Убить одного работягу, перешедшего дорогу знатному энроу. Рох выполнил его с лёгкостью, получив первый свой заработок. Потом пошла череда других. Его стали бояться и обходить стороной даже свои. Чёрный волк впустил его в круг избранных, но всегда следил за ним, следил внимательно, и Рох видел его недоверие. Конечно, Рох был не один в стае, за годы обрёл уважение. Сколл с самого начала принял сторону Роха, ещё когда он был рабом у Волка. Они разбивали лица друг другу в кровь, когда Волк их странивал - нельзя заводит друзей, в стае должны царить голод, злость, ненависть и жадность. Волк запрещал принцип стаи - объединяться. Но как бы Чёрный Волк ни пытался разделить щенков, те всё же собирались вместе, забывая о нанесённых увечьях.

И всё равно Рох чувствовал себя одиночкой, чужим среди своих. Доверять он учится до сих пор.

А дальше его жизнь состояла из грязных боёв, хмеля и шлюх, которых он имел после. Ему доставались самые сочные, часто из высокородных, часто девственницы. Последних Рох трахал с особой жадностью, находя в них толику чего-то чистого... пусть и всего на одну ночь.

Однажды, когда Волк надрался на одном из застолий, он признался:

- Я тебе не доверяю, Рох, ты всё делаешь правильно, ты безупречный боец - роуд, тебе нет равных в нашей стае, ты переплюнул всех. Но ты не дикий зверёныш, ты всего лишь тот, кто сумел наточить когти. Я не знаю, что тобой движет, какая сила в тебе живёт, может, сама бездна тьмы, но ты не тот, за кого себя выдаёшь. Однажды ты уйдёшь из нашей стаи. Я это зал с самого начала, взяв тебя под свою опеку. И знаешь, что? - Волк рассмеялся. - Я не хочу, чтобы ты уходил.

Роху казалось, что Волк несёт пьяный бред, но спустя зиму его пророчество сбылось. Когда Роху исполнилось девятнадцать, его нашёл один старый энроу Садьяр тэн Грисанд.

Был сильный дождь, и Садьяр вынужден был остановиться в одном из главных портовых трактиров. Рох должен был дать бой - будоражащее развлечение в ненастье для зевак с карманами потуже. После, как противник был свержен, Садьяр опустился на стул напротив Роха, долго и молча смотрел на него, наблюдая, как Рох перематывает белым лоскутом разбитые в кровь костяшки, завязывая узел зубами.

Энроу Садьяр тэн Грисанд, как выяснилось, не имевший потомства, отдал Роху в наследство Шеит дал и свой титул. А через год старый энроу умер. А Рох окончательно ушёл из стаи, Волк его даже не пытался остановить. За Рохом, конечно, пошли многие.

И едва он пересёк Убрундское море, как на горизонте появились новые враги, те, кто не принял как равного чужеземца, уличного щенка, случайно получившего богатое наследство.

Глава 7

Лориан пошевелилась, зарываясь пальцами в мягкий мех, что так приятно льнул к телу. Но тут же замерла и мгновенно проснулась. Медленно повернулась, подняла голову и выдохнула – постель пуста. Оглядев комнату, залитую холодным утренним светом, не обнаружив тэн Грисанда, Лориан успокоилась совсем. Но тут же, натянув на себя меха, покраснела до самых кончиков ушей, когда услышала со стороны купальни глухие звуки. Рох здесь? Но в комнату вошла Эбгерд – девушка, видимо, прибиралась после вчерашнего. Лориан зажмурилась, не зная, куда себя и деть, вспоминая, что случилось ночью. Новые непривычные ей ощущения жгли углями те места, где касался её Рох, вынуждали краснеть ещё больше. Лориан прислушалась к себе: болит и ноет каждая мышца и немеет в животе от не покидающего ощущения твёрдого движения внутри. Лориан стало нечем дышать. В её теле что-то изменилось, новые ощущения заставляли чувствовать себя не в своей тарелке, привыкать. Будто что-то раскрылось, наполняя Лориан чем-то неведомым ей. Но, как ни странно, это не вызывало какого-то отторжения, напротив, собиралось внутри комом что-то горячее и волнующее.

Лориан передёрнула плечами и открыла глаза, обнаружив у камина Эбгерд. И как же подкралась незаметно. Лориан не смотрела на неё лишней раз. Да и служанка прекрасно понимала, что тут произошло ночью, вела себя тихо, занимаясь порученным ей делом. Лориан вспомнила, что Эбгерд не разговаривает. Служанка Шеита nemá. Шейт... В голове зашумело. Лориан бросило в холод от мысли, что она в недрах этого каменного грота – замка гуманов. И почему это произошло именно с ней? В чём она так провинилась, что стала узницей тэн Грисанда?!

Лориан тряхнула головой, разметав волосы по обнажённой спине. Она не должна впадать в панику, которая незаметно да вкрадывается в сердце. Нужно найти выход, вырваться отсюда. Но для начала нужно хотя бы раздобыть одежду, которую у неё изъяли.

Лориан повернулась, чтобы встать, и застыла, уставившись на искусанные соски и проступившие от пальцев синяки на тонкой коже. Сжалась, спеша скорее прикрыться, растерянно обернувшись на Эбгерд, но та продолжала разжигать очаг, и если бы повернулась, то увидела бы, какие красные, как клюквенный сок, щёки Лориан, да растерянность в глазах и стыд за эти все откровенные следы сладострастия тэн Грисанда, оставленные как напоминание о ночи, постыдные и жутко заметные. Проклятье! Лориан вспомнила, что на Тине были такие же отметины. Ужалило негодование и омерзение так, что Лориан отшвырнула одеяло прочь, вцепившись пальцами в края кровати. Бросилась бы в купальню, но этот порыв был бы слишком открытым, чтобы Эбгерд не смогла понять, насколько «гостье» не по себе.

Лориан откинула с лица пряди, поднялась. Каждое движение мышц напоминало ей о том, что Рох трахал её полночи. Завернувшись в покрывало, Лориан прошла к сундукам и единственное, что обнаружила из одежды – это новую сорочку. Её разорванную Эбгерд наверняка уже подобрала. Снова Лориан загорелась от уколывшего изнутри стыда.

Она коснулась мягкой полупрозрачной ткани. И тут же иглами прошла ярость. Он делает её своей шлюхой. Вот уже нарядить хочет. Он ведь может вернуться в любой миг и повторить то, что было ночью. Лориан твёрдо поджала губы и развернулась, потребовала:

– Где мои платья? Принеси мне их.

Эбгерд даже вздрогнула и выронила железную трость, которой ворошила дрова, от неожиданности приподнимаясь.

– Принеси мне мои вещи, Эбгерд, прошу, – попросила Лориан уже мягче.

Эбгерд поднялась совсем, виновато опустила голову, рассеянно посмотрела перед собой, и Лориан поняла, что просьба её останется неисполненной. Она хмыкнула, ещё больше злясь.

– Оставь меня, я хочу побыть одна.

Лориан опёрлась рукой о край туалетного столика, коснувшись другой рукой лба,

провела, накрыв глаза ладонью, пытаясь смахнуть негодование, да такое, что муторно стало. Услышала, как скрипнула дверь – Эбгерд ушла. Постояв так ещё немного, приходя в себя, Лориан отстранилась от стола, взяла в руки сорочку, решительно пересекла комнату, хотела швырнуть наряд в огонь, но застыла статуэткой да бессильно опустила плечи. Если сожжёт, тогда может вовсе оказаться голой. Глупый поступок. Спокойствие и твёрдость с каждым вздохом осыпались пеплом. Лориан развернулась, бросила сорочку на кровать и пошла в купальню, зло сдёргивая с себя покрывало. Она теперь связана по рукам и ногам, но смириться с этим невозможно. Да она и не намеренна.

Мылась долго, стирая с себя ненавистный запах, которым пропахла кожа и волосы за ночь, пока спала в лапах Роха. Лориан в мыслях взывала к высшим силам, прося о том, чтобы Рох оставил её хотя бы на несколько дней, чтобы в себя могла прийти. В конце концов, он ведь, взял то, что хотел. Может, теперь она станет ему не интересна. Лориан даже приободрилась от подобных мыслей, вышла из купальни, намереваясь покинуть комнату и осмотреться. Узнать, что из себя представляет это каменное чудовище Шеит, почему о нём столь много плохих слухов. Ведь всё это глупости, в конце концов Лориан ведь как-то сюда попала, а значит, всё и не так плохо, как сплетничают люди.

Расчесав волосы, Лоиан всё же надела единственный свой наряд. Подошла к зеркалу, хотя не очень-то хотелось видеть себя сейчас. И замерла, оглядывая своё тело, что просвечивалось через тонкую ткань. Особенно грудь с красными от укусов сосками, живот с впадинкой пупка и тёмный треугольник между ног, так явно видневшийся сквозь лёгкое плетение. В таком виде далеко не уйти, в замке ведь наверняка есть и другие слуги, и стража, и дворовые. Лориан нахмурилась, щёки вновь вспыхнули, только уже от ярости, синие глаза сверкнули в отражении холодными искрами. Сжав кулаки, Лориан отвернулась от зеркала. Она с ума сойдёт в этих мрачных стенах.

Собрав волосы и завязав узлом сзади, Лориан сунула ноги в обувь из мягкой кожи, предназначенную только для холодных коридоров замка. Они подошли ровно по её ноге, будто кто-то знал, как невелика у неё стопа. Сняв драпировку с сундука, девушка накрылась ей сверху, скрывая плечи, грудь и всё, что виднелось ниже бёдер. Лориан набрала в грудь воздух, подошла к дубовой двери. А вдруг столкнётся с ним? Этого Лориан сейчас больше всего не хотела. Что она увидит там, за дверью? Голые стелы? Полутёмные комнаты? Но если не выйдет, то сойдёт с ума тут от неведения и затворничества. Взвзвись за холодную металлическую ручку, потянула дверь на себя. Вышла из комнаты, шагнув в полумрак, осторожно заперла за собой дверь и пошла по коридору. Здесь не было сырости и оказалось довольно тепло, правда не так, как в её покоях. Минув коридор, Лориан спустилась по каменным ступенькам и сразу оказалась в переходе с широкими стрельчатыми окнами, в которые струился туман. И где-то внизу шумело и шелестело, Лориан не могла не понять, что это море.

Погрузившись в белое молоко тумана, затаив дыхание, она прокралась под широкой аркой, вышла на площадку с грубыми каменными столбами и сводчатой крышей. Подошла к краю, плывя через туман, что мягко льнул к коже, делая её одежду влажной, как и волосы. Положив ладони на холодный камень, Лориан посмотрела вниз и ничего не увидела – серая пропасть тумана, под которым, казалось, и не было тверди. Даже голова закружилась. Видны только очертания хищно выступающих серых скал и часть стены замка. Шум поднимался снизу и со всех сторон сразу, но Лориан видела впереди только силуэты прибрежных кряжей. В такую погоду и птицы не летают.

Кроме шелеста волн больше не было никаких звуков. Лориан, оторвав от камня ладони, плотнее закуталась в ткань, ощущая, как промозглый воздух забирается под тонкий наряд, даже зябь взяла. Нет, отсюда ей не выбраться. Она закрыла глаза, хмурясь, возвращаясь мыслями к дому. Как там матушка? Отчим, верно, уже спустил всю плату, что оставил Рох за неё. А Тине? Она наверняка радуется тому, что смогла отомстить. Злость толкалась наружу. Никогда Лориан ещё не ощущала себя настолько покинутой. Глазам стало горячо, и даже стылый туман не унимал проступающие слёзы. Лориан сглотнула ком. Тэн Лоиш наверняка уже наведалься вновь в их дом и не обнаружил там Лориан, да и слух о том, что она покинула семью, уже наверняка разнёсся по Рагоину. Тэн Грисанд купил падчерицу у Вальтера Мейтиса, пьяницы и игрока. Губы Лориан всё же затряслись, но злости было больше, злости и обиды, даже на матушку хоть она не виновата в том, что случилось. Даже если Лориан попытается выбраться отсюда, Рох доберётся до её семьи, и это мысль стегала большее плётки.

Лориан вздрогнула, поёжившись, тряхнула головой, избавляя себя от видения зелёных прожигающих душу глаз Роха. Он не остановится, Лориан не выдержит его напора. Как она ещё смогла пережить эту ночь, когда он тискал её своими ручищами, сминая ягодицы, груди, кусая соски и губы, вколачиваясь в неё так долго и исступлённо, что Лориан казалось, это вовсе не прекратится. Может, попытаться с ним поговорить, договориться? Нет, всё это бессмысленно, о чём она будет его просить? Единственное, чего она хотела, так это того, чтобы он держался от неё подальше, чтобы отпустил. Но он этого не делает, пока не наиграется, не насытится.

Стало слишком холодно чтобы оставаться здесь почти голой. В таком наряде далеко не уйти. Но теперь хотя бы понятно, что находится на самом верхнем ярусе замка, где обычно живёт прислуга. Вобрав в себя тяжёлый влажный воздух, Лориан вернулась в комнату, бесшумно ступая по каменному полу. Тонкая ткань, переставшая быть воздушной, липла к лодыжкам и путалась между ног, а волосы завились у висков от влаги. Девушка спешила скорее оказать у камина да согреться – не думала, что так продрогнет.

Лориан застыла, как только оказалась в натопленной комнате, сдерживая порыв развернуться и броситься прочь, понимая, что сделает себе только хуже. Рох стоял у камина, играя желваками, вонзив в Лориан тёмный, налитый жаром взгляд из-под резко очерченных бровей. Глаза в сете камина блестели.

- Посмотрела замок? – голос прокатился по воздуху горячей волной, толкнулся в Лориан.

Сердце забилось в груди так резко, что даже колени чуть подогнулись. Лориан сглотнула, не решаясь шелохнуться даже. Задышала глубже, казалось, что стены будто сместились и теперь давили.

Тягучий взгляд Роха медленно сполз по ней, ощупывая её тело, вызывая в ней озноб и сильное волнение. Лориан как никогда ощущала себя уязвимой. Хотелось забиться куда-нибудь, спрятаться, закрыться руками от его хищного взгляда.

Лориан попятилась, да только куда ей бежать. Приподняла подбородок, стараясь казаться смелее, хотя колени подгибались – выдержать взгляд Роха было почти невозможно. Тэн Грисанд чуть прищурил глаза, отвернулся, прошёл к креслу, опустился в него, устремляя взор по-прежнему на Лориан. Теперь, когда она смотрела свысока, стало немного легче, пусть и ощущение, что она голая перед ним, не покидало. Рох продолжал наблюдать, думая о чём-то своём, только теперь Лориан заметила, что волосы его были немного влажные – неужели выезжал куда?

- Я, кажется, не разрешал тебе выходить отсюда, – спокойствие в голосе только вызывало тревогу, – но я прощу тебе эту маленькую оплошность, потому что в том было и моё упущение. Нужно было запереть тебя на замок.

Лориан вспыхнула, злость обожгла изнутри, едва не толкая её развернуться и выбежать прочь. Конечно, он её догонит, потом, и тогда всё может стать намного хуже для неё.

- Подойди ко мне.

Лориан сильнее сжала пальцами края своей ненадёжной защиты.

- Подойди, я не буду делать тебе ничего болезненного, тем более, кажется, тебе самой понравилось.

Теперь Лориан задыхнулась от стыда и от того, что он отчасти, но был прав, иначе как можно было объяснить то, что случилось ночью? И Лориан злилась на свои ощущения, которые не должна испытывать к тому, кто держит её в плену. И где уверенность в том, что он не раздерёт её своими когтями и зубами, стоит ей сделать шаг?

- Моя дикая Лориан, ты меня своей чуждостью возбуждаешь ещё больше, – Рох резко поднялся, и девушка отпрянула, но не успела – сильные руки сжали, притянули к себе так резко, что Лориан ударились о его тело, упирая кулаки в твёрдую рельефную грудь. Запах моря и соли проник и затуманил голову вмиг, обессиливая. Его запах тела по истине обладал какой-то силой и властью над Лориан, мысли сразу разбежались, как и все чувства, кроме одного – вдыхать глубже и чаще.

- Ты ничего не хочешь мне сказать? Попросить?

Лориан всё ещё пыталась отстраниться, ощущая, как жар его дыхания растекается по виску и шее. Его губы очень близко, сухие, горячие и невозможно красивые.

- Я хочу только лишь одного – чтобы ты меня отпустил, но ты этого ведь не сделаешь.

- Не сделаю, – он обхватил ладонью шею под её затылком, притягивая к себе ближе. – Из этого замка ты не выйдешь.

Лориан сжала губы от жгучей обиды, что с ней так несправедливо поступают, чтобы оставаться равнодушной, словно она и в самом деле рабыня. Каждое слово Роха как стрелы в грудь.

- Ты слишком много думаешь, Лориан, а тебе нужно делать лишь одно – доставлять мне удовольствие, настолько глубокое, насколько можешь.

Лориан встряхнула головой, освобождаясь от его хватки, едва не зашипела от возмущения и глухой ярости. Его руки опустились на поясницу, грубо смяли ягодицы. Рох приподнял её над полом, прижимая к себе так, что Лориан явственно ощутила его отвердевшее до невероятных размеров желание и нетерпение.

Лориан возмущённо сопела, когда он пронёс её вглубь комнаты и бросил на кровать, она тут же попыталась сесть, но Рох не позволил, толкнув её назад. Он больше не собирался разговаривать, стянул с себя рубашку, расстегнул пояс. Лориан, замороженная его ловкими движениями, посмотрела вниз, и воздух застрял в горле комом. Рох приспустил штаны с бёдер. Лориан тяжело вдохнула, облизав сухие губы, упираясь локтями в скуры. Сердце задёргалось туго. От вида возбуждённой плоти её бросило в жар так, что стало горячо между ног. Она возненавидела себя ещё больше, невольно скользнула потемневшим от немой ярости и волнения взглядом по сильному тренированному телу. Его член был возбуждён настолько, что Лориан не поверила в то, что смогла принять его, не испытав боли дважды. Но всё равно странное вязкое чувство толкалось в ней, и тело тяжелело от вида этой дикой совершенной красоты мужского тела. Противоречие схлестнулось, скручивая Лориан в узел, оно сводило с ума, она готова была завывать даже, зажмуриться, убежать, спрятаться, чтобы хотя бы понять, что происходит.

Рох медлил. Лориан только и оставалось смотреть на его чуть покачивающуюся упруго плоть. Девушка затаилась, не зная, что делать, ощущая, что ладони стали влажными, и всё тело уже горело, покрывшись испариной. И казалось, прямо на глазах член становился всё больше, увеличиваясь в размерах, доходя до пупка, а гладкая головка разбухала и становилась бордовой от притока крови по всё больше проступающим венам, бархатистая мошонка с бороздкой посередине покачивалась тяжестью. И казалось, когда Лориан смотрела на него, ствол вздрагивал в ответ на её внимание. Переведя дыхание, она подняла взгляд, посмотрев на Роха. Зелёные глаза налились тьмой, плескалась где-то в глубине горячая магма, по скуле прошла судорога, и кажется он вовсе потерял рассудок, как и Лориан – вместо того, чтобы попытаться сопротивляться, она откровенно его разглядывает.

Рох отвёл пожирающий взгляд от её лица, бросил на её тело, брови чуть сошлись на переносице, а в следующее мгновение покрывало было с неё сорвано, она осталась в одной тонкой сорочке. Лориан затрясло, она ощутила, как напрягаются соски под его тяжёлым взглядом и как наливаются жаром сладки между ног, будто назло, вопреки её стойкости и борьбе.

Склонившись, отдавая своим сумасшедшим запахом, сильным, терпким, густым, Рох взял её за запястья, вынуждая Лориан сесть. Поддел пальцами подбородок, заставляя смотреть на него, но это было почти невозможно, когда прямо перед лицом Лориан находился вздыбленный член, исходящий жаром и пульсацией. Лориан задышала рвано, мелкими дозами глотая воздух, прогоняя подступающую темноту, сердце билось в груди гулко, пальцы, как и всё тело, содрогались от напряжённого ожидания и в то же время предвкушения чего-то неизведанного и в равной степени непозволительного.

- Раскрой свои губки Лориан, потому что я хочу их трахать.

Взгляд Роха нахально скользил по телу Лориан. Пряди волос упали на его скулы,

оттеня зелень глаз, делая их глубже, беспощаднее, на губах играла издевательская ухмылка. Лориан тонула в жаре собственного стыда. Ночью наготу окутывал сумрак, а сейчас, при дневном свете была видна каждая выпирающая вена на его руках, и он разглядывал Лориан свободно, обжигая взглядом так, казалось, что тонкая ткань уже начинала гореть на коже, осыпаясь пеплом.

- Ты сумасшедший, я не буду ничего делать, - Лориан стало нечем дышать.

Грудь Роха вздымалась и опадала, Лориан почувствовала его запах острее, запах возбуждения и жара. Рох одной рукой взял член у основания, Лориан попыталась отвернуться, но пальцы жёстче вдавились в челюсть, фиксируя её в одном положении.

- Не заставляй меня ждать, либо ты сама, либо это будет против твоей воли. Решай.

Лориан с шумом задышала, его запах, чуть пряный, как нагретое на огне вино, будоражил, вынуждая волноваться до такой степени, что её вело, и замирало где-то под сердцем предчувствие чего-то пугающего и в то же время притягательного, дикого, непотребного. У Лориан не было выбора. Рох не оставлял его ей. Теперь только запихнуть свою гордость поглубже и доставить ему удовольствие, сделать то, что скажет, и пусть проваливает. И нужно потерпеть всего лишь немного, а дальше она может продолжить искать выход.

Лориан смотрела на него всё то время, пока раздумывала, скользя взглядом по его груди, по рельефному торсу, задерживаясь на пупке, не решаясь смотреть ниже. Рох издал какой-то произвольный утробный звук, он вдруг выпустил её лицо и пронизал пятернёй её волосы, сжал их в кулак, притягивая Лориан ближе. Она не сопротивлялась - теперь поздно. Поддавшись его желанию, закрыла только глаза, ощущая, как губ коснулась гладкая головка члена. Лориан задрожала, неизвестность того, что он станет с ней делать, дико пугала, буквально парализуя, но у неё нет выбора кроме как довериться. Он провёл концом по её губам, чуть раскрывая их, настойчиво надавливая. Лориан вцепилась в край постели.

- Оближи, - приказал он.

Жар прилил к щекам, сложно было подчиниться его приказам, переступить через барьер, ломая себя, но она в капкане, что сомкнулся на ней, впиваясь зубьями в плоть, необдуманное движение - боль. Унимая дрожь, Лориан провела языком по самому кончику там, где было чувствительное отверстие, и едва не сгорела от стыда и чего-то ещё, что с каждым вдохом собиралось внутри живота, растекаясь тяжестью по внутренней стороне бёдер. Это было так дико, так непривычно неправильно и правильно одновременно. Лориан ощутила на языке его вкус: пряный чуть с горчинкой, но не отвращающий, вкус желания, его. Рох задержал дыхание, а следом оно растеклось по лицу Лориан опаляющим жаром. Она ощущала, как он навис над ней глыбой. Он будто весь соткан из огня, весь горячий и предельно напряжённый. Лориан приподняла веки, сквозь ресницы видя, как плоский живот Роха поднимается и опускается в неровном дыхании. Она хотела и боялась посмотреть на него, увидеть его взгляд, полный насмешки и триумфа. Лориан вспыхнула от ярости, да только что она может сделать? Она бессильна перед ним. Рох выпустил её волосы, уже обхватив затылок, привлекая ближе к паху.

- Ещё, Лориан, - потребовал, шипя сквозь зубы, вынуждая смотреть на него.

- Ты просто... - Лориан запнулась, когда увидела его искажённое яростью и мукой лицо, вовсе не то, что она ожидала увидеть, и не знала, как расценивать это, как угрозу или...

- Остановишься, когда я скажу. Смотри на меня и лижи.

Лориан сглотнула. Всё же возненавидит его всей душой за эту грубость, за то, что он вынуждает делать то, что она не хочет делать. Но тогда почему она не пытается вырваться, почему молчит, терпит, чего ждёт? Рох, обхватив свободной рукой свой толстый член, ударил влажной от собственного сока головкой по губам, вынуждая Лориан распахнуть их шире. Лориан судорожно облизала губы, прикрыв веки, насмелившись, всё же провела языком по рельефу бордовых вен, по жёсткому ребру ствола, поднимаясь вверх, к выемке до самой вершины, слизывая проступившие капли желания Роха. Потом провела языком вокруг основания головки по складкам и вновь

вернулась к влажной канавке. И не верила, что это делает она, что она ласкает его так, слыша его глубокое частое дыхание.

- Прикоснись, - новый приказ прервал Лориан, она отстранилась, видя, как налитая плоть вовсе стала бордовой, невозможно горячей.

Лориан дрожала в страхе, сердце билось всё быстрее, и всё плыло кругом, она обессилена этим новым неизвестным ей чувством. Чего он добивается от неё? Чем это всё обернётся? Лориан твердила себе, что его нужно опасаться, но не могла справиться с накатывающими волнами жара и, возбуждением, что вынуждало её тело трепетать в близости этого мужчины, этой силы опасной, неуёмной, пламенной... Лориан закусила губы. Да, это было возбуждение.

Рох схватил её за запястье, сжал и направил к паху. Его член вздрогнул, вздыбливаясь кверху, когда Лориан коснулась ладонью его мошонки. Девушку взбудоражило то, как отзывается его тело на её прикосновения, обдало новой волной жара и дрожи так, что дыхание пропало из груди. Он жаждет её, и только её прикосновения могут утолить это сумасшедшее возбуждение. Лориан невольно, не понимая, что делает, принялась гладить его рукой.

- Обхвати губами.

Лориан вновь облизала губы, иссушенные собственным жаром. Поняла, что лучше отдаться этому нарастающему внутри неё чувству, как это было ночью, пусть возненавидит себя потом, но это после, а сейчас... Лориан придвинулась чуть ближе, раскрыла губы, обхватывая несмело и слишком робко головку члена, одновременно взяв его у основания. Настолько он был большой, толстый и длинный, что она так и не смогла обхватить его пальцами. Её заштормило, вся кровь прильнула к её лицу к губам и упала вниз, к складкам лона, там стало слишком горячо и влажно, лоно сделалось слишком чувствительным, требующим немедленной наполненности, грубости и ласки одновременно. И это было её собственное желание и возбуждение. Она соврёт себе, если станет отрицать это, соврёт, что испытывает к нему только ненависть, её вело от прикосновений к его горячей плоти. Она не боялась вовсе, а хотела, хотела его, доставляя ему удовольствие, желая это делать сама.

Лориан задохнулась от собственных обжигающих мыслей, настолько противоречивых и будоражающих, что не могла просто вместить их в себя. Голова потяжелела, как и дыхание. Лориан хотела отстраниться, но сделала обратное - скользнула губами по стволу, принимая чуть вглубь и назад, огладила языком - ей так захотелось - горячее отверстие головки. Лориан стало слишком сложно управлять собой, она уже не понимала, где начинались её ощущения и заканчивались его, всё смешалось, границы стёрлись, поглощая всё глубже, сжигая.

Лориан выдохнула и отстранилась. Взглянула на Роха. А он смотрел на неё с удивлением и каким-то... восхищением? Он коснулся её щеки, неожиданно ласково погладил, глаза оставались тёмными, безумными. Лориан ощутила себя словно в тумане, жар камина и тела Роха окутал, голова плыла, а руки и ноги стали ватные. Рох пронизал её волосы пальцами, пропустил через них пряди, вновь притянул её - продолжить начатое. Лориан пришлось подчиниться. Он вновь провёл членом по её распухшим покрасневшим губам.

- Твои губы очень нежные, Лориан. Очень сладкие и пленительные.

Последние здравые мысли покинули её, оставляя только жар. Нужно сделать так, чтобы он излился и отстал от неё, но её опыта недостаточно, чтобы довести его до этого состояния быстро, оставалось только замечать, что и как нравится ему. Лориан вновь сомкнула губы на головке, скользнула вниз до упора в нёбо и снова вверх. Необычно было делать это, слишком дико и должно быть омерзительно, но ничего подобного Лориан не испытывала. Довести его до оргазма губами, ничего ведь страшного в этом нет, он и так взял её без её согласия, ей нечего терять, он ведь считает её вещью, своей собственностью. Тем более, на вкус, пряный и чуть солоноватый, он не отвергал. Лориан вновь возненавидела себя за это, было бы легче, если бы это обернулось иначе, уж лучше бы её стошнило от его вида, и тогда он бы выкинул её за дверь. А она только чувствовала, как горят щёки, и какой он гладкий и большой, пульсирующий огнём от касаний её губ и языка. Дыхание Роха стало сбивчивым, и от этого осознания по животу растекалась расплавленная огнём сталь, скручивая Лориан в узел. Почему она

испытывает это? Почему дрожит и делает то, что не должна, чего не хотела?

- Быстрее, Лориан, чуть быстрее, - услышала она потерявший цвет голос Роха, уже не приказ, но и не просьба, что-то между.

Всё ужасное, что случилось с ней, растворилось, ушло, оставляя Лориан трепетать в его близости. Предательство, ложь и то, что её купили, как вещь, даже это словно потеряло свою силу, вся злость и ненависть ушли, обнажая Лориан, делая ещё больше уязвимой. Не беря в расчёт то, что он заставил её это делать, не беря в расчёт весь тот ужас, что происходил сейчас, Лориан хотела доставить ему удовольствие, хотела смотреть, как играют его мышцы под загорелой кожей и напрягаются жилы от напряжения и нетерпения, в какой-то степени она ощутила своё превосходство над ним, она может дать то, чего он так жаждет. Заставить сгорать его в собственном огне. Вот и пусть горит и мучается от желания.

Лориан заскользила губами вверх-вниз, растирая смазку. Рох качнулся, на этот раз уже не сдерживая стон, толкая бёдра вперёд, помогая Лориан задавать темп.

- Обхвати рукой, иначе могу войти до самого горла.

Лориан подчинилась, взяв его плоть в плен своих пальцев. Член вздрогнул в её ладони, рвась скорее толкнуться в горячие, пульсирующие жаром влажные губы. Лориан вспыхнула, пробуя на вкус новые ощущения - её ласки доводят его до иступлённого состояния, заставляют дыхание участиться, а взгляд - потяжелеть. Плоть в руке становилась чувственной, твёрдой, вздрагивающий в готовности. Лориан очертила кончиком языка налившуюся кровью головку, из середины которой проступали всё новые и новые капли. Лориан слизывала их языком. Рох шипел, рычал, его мышцы живота лихорадочно сокращались. Лориан боялась глянуть на него, боялась увидеть то, что творилось в его взгляде, продолжала ласкать его, так и не прерываясь, а он грубо и несдержанно начинал толкаться, скользя в обхвате пальцев Лориан. Губы растягивались, принимая его чуть глубже, тогда Лориан сжимала его, не давая проникнуть, иначе... иначе она просто задохнётся. И от этих диких, пылких, страстных и каких-то первобытных, но естественных движений между ног Лориан стало вовсе мокро, она чувствовала внутри себя пустоту, которую хотелось заполнить, хотела, чтобы он вошёл в неё, хотела сжать его изнутри, почувствовать его целиком. Но Лориан не должен этого желать. Нельзя. Собственная сумятица поглотила её, она уже ничего не понимала.

Движения бёдер Роха стали более резкими, быстрыми, он уже беспрерывно толкался в распахнутые горячие губы, и только ладонь не пускала проникнуть глубже. Лориан всё же посмотрела на него. И будто расплавилась, увидев смесь самых разнообразных чувств на его лице. Они начинались болью и заканчивались глубоким наслаждением. Опасный, сильный и такой порочный в своём желании, Рох будто казался другим. Сумасшедшая сила, исходящая от него, сминала и подчиняла, давила волю Лориан. Она вдруг поняла, что жаждет доставить ему удовольствие, и этот его ароматный вкус пьянил крепче вина, действовал на Лориан остро пронзительно. Запах, проникая в поры, растекаясь по голу сладостью, туманил голову, делая Лориан податливой, мягкой. В какой-то миг ей стало противно от самой себя, и слова Тине врезались клином против воли. Она с ума сошла, раз это ей нравится - доставлять удовольствие мужчине, которого она не знает. Может, Лориан была всегда такой распутной и не замечала этого?

- Не останавливайся, Лориан, или я опрокину тебя на кровать и трахну в горло.

Лориан вздрогнула от брошенной угрозы. Тело бросило в жар, напряжённо грело и сокращалось лоно. Безумие. Просто безумие. Она сжала губы, охватывая головку туже, заскользила быстрее, приспособившись к его рваным диким толчкам. Рука Роха сползла с затылка и обхватила её шею, другой рукой он придерживал её за плечо и скользил в её ладони так, что головка полностью проникала через раскрытые губы в рот Лориан. Она сжимала его, выталкивая языком, и он вновь проникал. Лориан задыхалась, трепетала в его руках, ощущая на языке его пьянящий крепкий вкус. Смотрела на него, а он на неё неотрывно. Рох пленил взглядом, прожигая тьмой, когда она обхватывала его головку, ударяя по ней языком. Движение стали слишком резкие, слишком обрывистые, головка члена терзала губы всё безжалостней, настойчивей, жёстче. Дыхание пропадало, и только молчаливые тычки вперёд ещё и ещё, быстрее, твёрже, горячее...

Рох остановился резко и толкнул Лориан на перину так стремительно, что она не успела

ничего понять, только вскрикнула от боли, когда врезалась тонкая ткань в шею, а потом раздался треск. Рох разорвал сорочку на груди, навис сверху. Лориан видела, как упруго и тяжело качнулся его член, и тут же Рох обхватил его своей ладонью, задвигал рукой, лаская себя сам, глыбой покачиваясь над ней. Лориан задержала дыхание, наблюдала, как он доводит себя до иступления, пока из отверстия не брызнула белая жидкость. Горячая густая струя спермы орошала грудь Лориан, растекаясь горячим вязким воском по коже. Тяжёлое дыхание Роха опалило взмокший висок, прокатилось по сухим воспалённым губам, Лориан чувствовала, как он выплёскивается на неё ещё и ещё, до последней капли, и не могла пошевелиться, ловя его чуть резкий и пряный запах. А потом всё стихло. Тишина легла тяжестью на тело, придавливая Лориан к перине. Рох надрывно выдохнул и опустился рядом. Лориан замерла, когда его губы обожгли её углями, а потом он скользнул носом по её щеке к виску и обратно. Лориан смотрела на его губы, чуть влажные, чуть улыбающиеся.

- Проси, что хочешь Лориан, кроме одного, ты знаешь, чего. Я тебя не отпущу.

Лориан хотелось плакать. Он всё же зверь, бездушный и чёрствый. Зря она подумала, что... Озноб прокатился по её телу, чуть придавленному статным телом Роха, горячим и ещё содрогающимся, возбуждённым. Он подобрал край разорванной сорочки и вытер Лориан медленно, не торопясь, наслаждаясь результатом своего безумия. Кажется, его это даже возбуждало ещё сильнее – издеваться так над ней, мучая нарочно.

- Для начала одежду, – сказала Лориан и закусила губы, отвернулась, задыхаясь от досады. Кажется, и в самом деле она начала продавать себя. Горечь подкатила к горлу.

Молчание окутало. Лорина слушала и чувствовала, как гулко бьётся сердце Роха. А потом, спустя пару ударов, раздался его негромкий смех.

- Одежду?.. Хорошо... Лориан...

- Представь себе, – зло бросила Лориан, сужая от гнева глаза, сдерживая слёзы, причины которых не могла понять.

Внутри ураган и буря. Рох поддел её подбородок, повернул девушку к себе. Лориан приготовилась наблюдать его довольство и насмешку, но застыла, когда увидела вовсе иные чувства, поднявшие новую горячую волну от живота к груди и лицу.

- Только... – смотря на неё пьяно, он склонился к самым губам, что сейчас казались Лориан вовсе не чувствительны, – ...немного позже.

Его голос понизился до пронзительного хрипа, будоража до глубины, вводя Лориан в оцепенение. А в следующий миг она ощутила, как его ладонь вклинилась меж соединённых колен, прошлась по внутренней стороне бедра вверх и застыла тяжестью у самого чувственного места. Вся кровь хлынула туда. А прикосновение его ладони к коже подобно ожогу. Рох не спешил, пронизывая Лориан взглядом своих зелёных сытых губительных глаз. И хотелось спрятаться, закрыться от него, спастись.

- Теперь я хочу попробовать тебя на вкус, Лориан. Ты пахнешь очень сладко.

Рох спустился вниз, медленно скользя краями губ по коже. Лориан замерла, в животе кольнуло, когда Рох прикусил вершинку соска, продолжил свой путь, спускаясь до пояса, обвёл горячим языком пупок, нырнув во впадину. Лориан непроизвольно выгнулась и тут же хотела развернуться, чтобы отползти.

- Не ёрзай, – пригрозил он, сверкнув глазами, по-настоящему звериными сейчас, с зеленоватым свечением, а следом ухватил лохмотья сорочки, до конца разорвал, беспощадно срывая с Лориан, обнажая её всю.

Рох развёл её колени. Лориан вцепилась пальцами в покрывало, отвернулась, чтобы не видеть его взгляда, от которого щёки горели сильнее. Всклипнула, когда ощутила горячие губы ненасытного зверя на нежной коже между ног и дёрнулась, непроизвольно сжав колени, едва Рох втянул складку в себя. Он обхватил её под коленями, притянул Лориан ближе.

- Обхвати.

Лориан прижала лодыжки к его бокам, обхватив пояс. Рох подобрал сорочку, скрутил её в жгут. Паника всплеснула тут же. Что он собирается делать? Лориан вновь дёрнулась, отталкиваясь от него, ей даже удалось развернуться. Он захватил её в плен так стремительно, что Лориан и не сразу поняла, что руки у неё перекручены жгутом.

- Не волнуйся, - он приник к её губам, проникая языком в её рот, - ничего не сделаю плохого.

Рох завёл руки Лориан за голову, привязывая к деревянному вензелю в изголовье кровати. От волнения сбилось дыхание. Рох толкнул её куда-то в пропасть, в неведомую ей глубину, пучину тьмы и безвыходности. Но страха не было, как бы ни пыталась она нащупать его в себе.

- Что ты делаешь? Отпусти меня, ты ведь получил, что хотел, - бессмысленная просьба и глупая.

- Этого слишком мало, Лориан, хочу тебя всю.

Слова, как приговор, сковали по рукам и ногам. Тело в один миг потяжелело и стало непослушным. Рох возбуждён, а Лориан окончательно растерялась, с ней явно происходило что-то не то, она смотрела на него, словно замороженная, наблюдая за его движениями хищника, за тем, как вздыблено качался его член, как играли твёрдые мышцы на руках и ногах. Он оглаживал её то с напором, то нежно и невесомо медленно, и Лориан получала удовольствие от его прикосновений. Затрепетав сильнее, прикусила губу, ей оставалось только ждать, когда этот ураган утихнет. Сжала кулаки с силой так, что в ладони врезались ногти, но это не отрезвило. Дёрнула руки, но они были крепко связаны, и Лориан оказалась беззащитна и открыта перед ним. И это будоражило, сводило с ума, вынуждая бросаться в омут отчаяния от собственных ощущений, что рождались под его взглядами и ласками. Она пугалась себя больше, чем его.

- Отпусти, - просьба прозвучала ещё слабее, задрожала на губах жаром дыхания.

Рох опустил перед ней на колени, раздвинув широко её ноги. В глазах его блеснуло что-то страшное, тёмное и вместе с тем безумно притягательное. Его возбуждал её вид, она, распластанная и раскрытая перед ним, и он мог делать с ней всё, что пожелает. Лориан порывалась свести колени, но Рох разместился между её ног, склоняясь над ней. Лориан едва не застонала от его близости, от терпкого запаха его кожи. И в то же время смущение сжимало в тиски от того, что он перед ней на коленях. Сумасшедший жар, исходящий от него, прокатывался по телу, накрывая Лориан с головой, вытесняя все мысли - только он и ноющее томление внизу живота, ощущения жара и влаги там, куда был сейчас направлен его потемневший и жадный взгляд. Невыносимо. Лориан извивалась внутри, потому что невозможно было ждать, желание, чтобы он коснулся её, выжигало изнутри, причиняло почти физическую муку. Лориан закусил губы крепче, Великая Мать, о чём она думает? Чего желает?! Она не должна, да и как, ведь это невозможно - испытывать то, от чего скручивало её тело и сводило мышцы лона. Лориан жаждала ощутить его внутри себя, что бы он взял... И это желание пьянило всё сильнее.

Рох одной рукой принялся гладить её между ног, другой сжал затвердевший сосок, покрутив его между пальцами. Лориан дёрнулась, но безуспешно - она полностью в его власти, Рох лишил её возможности прикрыться, отгородиться.

Рох раскрыл её влажные складки, медленно скользнув двумя пальцами вниз, погрузил их в дырочку. Лориан напряглась, ощущая его внутри себя, сжимая, пытаясь вытолкнуть, и он вытащил пальцы, но следом погрузил снова в тугую плоть уже на всю длину. Лориан задрожала, затаив дыхание, прикрывая веки, откинула голову назад, понимая, что ей уже никуда не деться.

Рох, оставаясь в ней, склонился, обдав её бедра своим горячим дыханием. Лориан не успела приготовиться, пальцы покинули лono, и следом внутрь скользнул горячий язык. Лориан распахнула глаза, ощущая то, что никогда не испытывала. Стеснение, блаженство, жар. Его горячие губы, а внутри влажно и мягко скользил язык, погружая Лориан в тягучее облако удовольствия, настолько откровенного, настолько тесного, настолько невероятного, что перед глазами поплыли тёмные пятна, а руки ослабли в петле, и Лориан повисла безвольно, отдаваясь его жадному до её тела рту, порочному и чувственному, ласкающему её упруго и настойчиво. Смущение, что он берёт её так,

кололо острой иглой, но пожар внутри только ещё сильнее разгорался и опалял, когда Лориан ощущала твёрдое движение его языка внутри себя. Безумие дикое, непотребное, чуждое ей. Лориан кусала губы до солоноватой крови, стараясь не издавать ни единого звука, не показывать, насколько это ей приятно.

Рох сжал её талию и ягодицы, подтащил ближе к себе, прижался губами плотнее к чувствительной до его ласк плоти, там, где до недавнего времени Лориан ласкала себя сама. Лориан безмолвно вскинула бёдра, не понимая, для чего. И когда Рох прихватил зубами пульсирующий бугорок, пронизывая взглядом, Лориан ощутила ещё большую влагу внутри себя. Она сдерживала себя от того, чтобы зажать коленями его голову, прижать к себе, будто боялась, что он может остановиться.

Каждое движения языка и прикосновение его губ толкали Лориан за край, пока она не погрузилась в огненное море наслаждения. И когда он вновь ввёл в неё пальцы, двигая вперёд-назад, расширяя её, растягивая изнутри, Лориан с отчаянием сдерживала стоны, вздрагивая в его хватке, судорожно сдавливая пальцы, испуская на них влагу, требуя ускориться. Комната наполнилась тяжёлыми дыханиями, всхлипами и влажными хлюпающими звуками. А потом пальцы снова сменил язык. Рох ласкал её и лизал бесстыдно откровенно. Лориан в какой-то миг осознала, что отчаянно прижимается к его рту, приподнимая бёдра. Она чувствовала, как по горлу растекается сладость, и подступает что-то огромное, будоражащее, что вот-вот высвободится наружу, срывая все преграды, остатки здравомыслия.

Лориан простонала так громко, что испугалась, как бы не услышала прислуга, которая наверняка была где-то поблизости. Хотя дубовая дверь не могла пропустить никакие звуки. И когда жар поглотил и разбил Лориан о скалу собственного пика, задохнувшись, она сжала мышцы вокруг его пальцев, выгибаясь и продолжая двигать бёдрами ему навстречу. Холодный пот прошёл сквозь Лориан, посылая лихорадочные спазмы в мышцы. И как только стихли толчки, ничего не осталось, кроме приятного тепла, наполняющего каждый частичку её тела внутри и снаружи, заполняя и обволакивая жидким жаром. Между ног было всё мокро и пылало жаром, как от камина. Разум затуманился, голова стала тяжёлая, как и ощущения, неповоротливые, ленивые. Рох вытащил пальцы и вновь припал губами к пылающим разбухшим складкам, слизывая соки желания Лориан, лизнул её бугорок и скользнул к груди, захватывая сосок горячими губами, обвёл языком, прикусил и снова лизнул. Лориан уже не могла сопротивляться, отдавая вся без остатка его утешающим ласкам, отдавая последние силы на то, чтобы не прижаться к нему всем телом, так хотелось ощутить его мощь, прильнуть грудью к литым мышцам, обвить ногами пояс, прижать лодыжки к упругим ягодицам. И ненавидела себя за это, за собственные порывы, так сильно противоречащие разуму. Он выпил её всю без остатка.

- Умница... Моя сладкая, Лориан... - прошептал горячо, целуя в губы с жадностью и жаждой.

Лориан раскушала на его губах свой ароматный вкус, это было непривычно и дико. Стыд вернулся, уколов острым шилом с новой силой.

Лориан сглотнула, во рту стало слишком сухо.

- Развяжи меня.

- Нет, ещё рано.

Неумолимость в его голосе заставили задрожать Лориан, но её и так ещё трясло от пережитого взрыва. Она не чувствовала в себе сил, её как будто истерзали. Измученная, она могла лишь подчиниться и ждать, когда это всё закончится.

- Я больше не могу...

Услышала только усмешку в ответ. Рох непрестанно гладил её, а она сжималась, потому что каждый миг ждала, что он набросится на неё, что он всего лишь усыпляет её, чтобы растерзать вновь.

- Можешь, - прошептал Рох, понизив до хрипа голос, рука его скользнула вниз по животу, пальцы погладили складки, раскрывая их, растирая влагу.

По телу Лориан вновь прокатилась тяжёлая волна жара, и она закусила губы, желая почувствовать его внутри себя. Нет, это просто было невозможно, казалась, она больше была неспособна пошевелиться даже, но внизу живота от его твёрдых настойчивых движений вновь тяжелело. Рох, продолжая ласкать её между ног, приподнялся и навис над ней, обжигая дыханием истерзанный его зубами сосок, вобрал в себя, чуть втягивая, и от этого болезненно заныло где-то в глубине живота, наслаждение с примесью боли разнеслось обжигающими искрами по коже, всему телу до самых пят, вынуждая Лориан жалобно застонать.

- Стони громче, Лориан, - шептал Рох, теребя чувствительный бугорок, так что лоно вновь стало сокращаться и тяжелеть, выделяя влагу, - ты же хочешь меня.

- Нет, - выдохнула она с гневом. - Я хочу, чтобы ты убрал от меня руки и ушёл, - Лориан дёрнулась в путах, но безуспешно, бессильно сжала пальцы в кулаки, запыхтев зло, отводя бёдра от его пальцев.

Рох вдруг подхватил её под ягодицы, притянул к себе, вжимая пальцы в кожу, прижимаясь пахом между её ног, потёрся членом о её складки. Только теперь Лориан поняла, насколько он возбуждён, насколько горит в лихорадке, пронизывая Лориан потемневшим, ненасытным, вождедеющим взглядом. Глупо было полагать, что он отпустит её так быстро.

- Неправильный ответ, Лориан. Ты хочешь принять меня, принять мой член в своё влажное отверстие между твоих ног. И я очень жажду твою маленькую дырочку и хочу поиметь её. Чувствуешь? - говорил, продолжая тереться о складки так, что там от трения запекло.

И от того, с какой одержимостью он говорил о своих желаниях, Лориан бросило в панику и пот. Лучше не дразнить и не злить его, но и подчиняться так запросто она не готова, это было слишком для неё.

- Ну, отвечай, чувствуешь?

- Да... - всхлипнула Лориан, когда он в очередной раз провёл головкой по складкам, вызывая новую волну желаний, чтобы он скорее проник в неё, заполнил.

Зачем эти измывательства? Зачем спрашивает, если всё равно возьмёт, даже если бы она не хотела? И, наверное, всё именно так, как должно быть между мужчиной и женщиной, и Лориан отдалась бы без остатка, если бы не одно обстоятельство - она всего лишь игрушка в его руках, которой он пользуется. Ком горечи подкатил к горлу, и в уголках глаз проступили слёзы. От этой мысли стало больно.

- Ты готова?

Лориан сжала губы, не собираясь отвечать. Рох усмехнулся только, раздвинув её ноги шире, в его взгляде было одно - предвкушение, удовольствие, он будто видел Лориан изнутри, все её метания и желания. И от этого стало не по себе. Она хотела оттолкнуть его, но вышло наоборот. Рох ввёл член, заставив Лориан глотнуть воздуха и замереть. Дав ей немного привыкнуть, Грисанд продолжил проникать, входя до упора, полностью. Лориан прикрыла веки от безумного удовольствия ощущения его внутри себя, того, как он растягивал её собой и заполнял, чувствуя горячий вздрагивающий орган внутри себя. И в этот миг Лориан поняла, что проиграла, позволяя Роху тереться о её тело своим вверх-вниз, позволяя отвести бёдра и толкнуть так твёрдо, что она вздрогнула. И ей было безумно хорошо от ощущения того, что она получила столь сильно желаемое. Хотела. Лориан его хотела. Настолько, что всё растворилось, опрокидывая Лориан в пучину огня и блаженства, что окутала её, будто нагретая на солнце река. И только на краю сознания поняла, что она не чувствовала ни боли, ни жжения, как это было в первый раз, свободно принимала его, раскрываясь с каждым влажным толчком. Он погружался всё глубже и глубже, вбивая Лориан в перину размеренно и твёрдо, повторяя это снова и снова, испуская неровное дыхание, врываясь в её тело, разгоняя волны жара. Лориан вскоре от такого тарана и напора уже постанывала, не в силах контролировать себя, вздрагивая и покрываясь потом, вцепившись в свои путы ногтями, чтобы хоть как-то удержаться от крика. Не прекращающееся скольжение внутри, короткие резкие тычки зарождали в животе что-то тёплое, чувствительное, горячее, тяжёлое, оно подпирало к горлу, вынуждая Лориан испускать обрывистые стоны. Дыхание сбилось, участилось, как и

толчки члена внутри Лориан. Она сжимала его изнутри, чтобы хоть как-то смягчить этот бешеный таран, но только ещё больше распалая своего мучителя. Рох вколачивал её в постель всё глубже и быстрее, смотря на Лориан неотрывно. В его глаза будто вся бездна неба опрокинулась, настолько они были полны желания и голода, одержимостью брать, захватывать, присваивать.

- Стони, Лориан, громче, ты же хочешь... - прохрипел Рох, прихватывая её нижнюю губу зубами, чуть оттянул, всасывая в себя, продолжая так же стремительно и непрерывно проникать в неё, входя до упора быстро, жёстко, горячо, разбивая корку льда, что сковывала Лориан.

И она стонала, делая короткие глотки воздуха, приподнимая бёдра в такт его движениям вглубь, крепко обхватывая ногами его пояс прижимая лодыжки к его напряжённым ягодицам, каждый толчок выбрасывала Лориан за грань пока она не сорвалась в пропасть опрокидываясь в жидкую лаву собственного удовольствия. Рох продолжал толкаться, ударяя головкой члена в то чувствительное место внутри живота, что рождало в Лориан всё новые и новые очаги блаженства, вынуждая сводить колени в лихорадочных судорогах вновь и вновь, выматывая Лориан до основания до тех пор, пока Рох резко не выдернул свой член из неё. Она привычно ощутила горячую струю, что ударила о её разбухшие шёлковые сладки, потекла, растекаясь вязко по промежности. Лориан трясло, всё плыло, дыхание обжигало губы, она чувствовала, как он долго и протяжно выплёскивается на пульсирующую негой нежную плоть, чувствуя его огонь. Выплеснувшись до капли, Рох скалой навис над Лориан, покрывая её тело поцелуями, что-то шептал, через собственный шум крови Лориан не слышала, что именно, но его глубокий голос окутывал и утешал. Лориан, едва нащупывая в себе опору, была полностью растерзана и всё, что могла ощущать, так это скольжение его горячих губ по взмокшей коже, мелкую дрожь, что просыпалась по телу тлеющим пеплом, и то, как влажно было между её ног и липко. Нос щекотал густой пряный запах семени, что затуманивал голову ещё больше. Окончательное осознание того, что Лориан него вещь, полоснуло огнём. Но тут же она себя одёрнула. И хорошо, что всё так, не хватало ещё и забеременеть от него, этого Лориан точно не хотела - понести от того, кто считает её своей шлюхой.

- О чём ты думаешь? - спросил Рох, огладив её подбородок, смотря на губы, а потом в глаза. Его взгляд сделался будто хмельной, взгляд сытого хищника.

Лориан отвернула от него лицо, прошептала хрипло, прикрывая устало веки:

- Развяжи меня.

Рох не спешил высвободить, вместо этого он повернул её лицо к себе, накрыл её рот своими губами и смял, собирая остатки сладости и дрожи. Лориан уже готова была молить о пощаде, потому что ещё одного раза она не осилит, единственное, чего ей хотелось - это завернуться в меха и... Лориан не поняла, в какой миг начала отзываться на его поцелуй. Великая-мать, она хотела прижаться к его боку и уснуть. Нет, это точно какое-то безумие, может, Эбгерд по приказу Рох что-то ей подмешивает? Но с утра она ничего не ела и не пила. Подумав об этом, Лориан сглотнула, застыв. Рох отстранился, смотря на неё, а потом пошевелился, потянулся вверх, и уже вскоре пути ослабли, Лориан смогла размять затёкшие кисти, на запястьях остались красные следы.

- Не обязательно это было делать, - возмутилась Лориан, сжимая и разжимая пальцы, разгоняя кровь по венам.

- Не капризничай, Лориан, по-моему, тебе это очень понравилось.

Она вздрогнула, когда его дыхание коснулось мочки уха.

- В следующий раз я сделаю так, что ты не один раз кончишь на мой член.

Звучало дико и грубо, Лориан отстранилась.

- Мне нужно помыться, - попыталась она подняться, ощущая всё ту же мокроту между ног.

Но Рох прижал её к себе, не позволяя уйти. Его живот дрожал, как и вздымалась грудь в

неровном вдохе. Лориан прикрыла веки, ощущая, как его жар и прикосновения с новой силой возбуждают.

- Отпусти, прошу, - прошептала, понимая, что начала расслабляться - его ласки и дыхания действовали на Лориан успокаивающе.

Теперь её ничего не пугало, и это было странно. Наверное, потом, когда она придёт в себя, поймёт всё то ужасное, что было здесь, на этой кровати.

И неизвестно, до чего это бы всё дошло - прикосновения Роха стали напряжёнными, обрывистыми, как и вдохи - если бы в дверь не постучали, так тихо, что Лориан сначала и не разобрала.

Рох перестал её поглаживать, сминая груди. А потом выругался, стиснув её так, что кости хрустнули. Она вскрикнула, когда зубы Роха неожиданно сомкнулись на мочке уха, и он тут же зализал языком боль.

- Прости, - выдохнул он и, рывком выпустив Лориан, соскользнул на другой край кровати.

Лориан, оставшись одна, сжалась невольно, морщась, накрывая горящее ухо ладонью, ощущая пустоту в груди, как что-то взяли и отняли у неё, и сразу стало слишком пусто, слишком холодно. Лориан не успела толком понять, что именно случилось, в дверь настойчиво постучали снова. Наверное, что-то и в самом деле случилось, раз посмели беспокоить и прерывать хозяина. Щёки Лориан вспыхнули - о ней верно думают тут уже невесть что. А тем более, после того как она так громко стонала. Лориан потянула на себя, меха, прикрывая наготу - не хватало, чтобы сюда кто-то вошёл и увидел это всё, вдохнул запахи, что витали в комнате душным облаком. Глаза Роха сверкнули, когда она укрылась, но он ничего не сказал, молча надел штаны, заправляя такой же тугой член. Наверное, это неудобно, поняла Лориан, когда на лице Роха появилась не слишком довольная гримаса. Нет, Грисанд бы её точно не отпустил, если бы её не прервали.

- Отдыхай, Лориан. Эбгерт принесёт тебе одежду.

Рох затянул пояс, прихватив верхнюю одежду. Она наблюдала, как он плавно двигается по комнате, как ловко его пальцы справляются с мелкими застёжками, как играют его мышцы и напряжённо дёргаются желваки. Лориан ощущала его гнев. Великая мать, да она даже начала различать его чувства! Лориан хотелось провалиться в яму.

Рох отправился к двери, а Лориан плотнее натянула на грудь меха, прячась, пламенея от гнева и неудобства.

Взявшись за ручку, Рох задержался, обернулся, оглядывая сидящую на кровати Лориан, взгляд стал по-прежнему непроницаемым и колючим, зелёные глаза, что так страстно и жадно разглядывали, похолодели. Он сжал челюсти и отвернулся, открывая рывком дверь, скрываясь за ней. Лориан, до этого потерявшая дыхание, опустила плечи, выдыхая, прислушиваясь к голосам, что сразу, как только Грисанд вышел, раздались за толстой створкой, но так и ничего не разобрала. И только после поняла, что пытается выделить голос Роха. Лориан одёрнула себя тут же и, не теряя времени, пока сюда не вошла Эбгерт, откинула меха и, соскользнув с края кровати, пронеслась в купальню, запершись изнутри на крючок.

В глазах помутилось. Сердце билось бешено где-то в горле, Лориан прижалась к створке спиной, ощущая слабость. Как туман медленно начал сползать с плеч и груди, мысли становились чётче, входя в прежнее русло. Это всё морок, это всё ужасно. Это всё не должно быть! Рох снова её поймел, вынудил делать то, что он хотел. Лориан затрясло, она сжала губы и саданула по двери кулаками, оттолкнувшись от неё, бросилась к купели, желая скорее смыть с себя все следы, оставленные им, смыть со своего тела его поцелуи, его семя и пот. Его запах.

Глава 8

«Моя сладкая, несносная Лориан».

Зачем она сопротивляется, ведь ей нравится получать от Роха удовольствие, кончая на его пальцы и член, и это было самое откровенное признание и принятие его. Роху было бы достаточно этого, достаточно языка её тела, но... Он хотел слышать, что говорит её сердце, хотел слышать, как она шепчет его имя. Рох рехнулся, если желает этого. Рехнулся, но ему не безразлично то, что она думает о нём. И наверняка мысли эти не самые лучшее, для неё он насильник и конченный ублюдок. Но по-другому Рох не мог, его выворачивало наизнанку желание обладать ей, проникать в податливое тело, оставлять свои следы. Её запах, запах её желания, проникающий в лёгкие, действовал на него дурманом, ему снесло голову, когда Лориан обхватила его пояс ногами, позволяя проникать в неё глубже. Лориан хотела его, и она отдавалась ему, получая наслаждение от его губ и языка, выгибалась, прижимаясь плотнее, вынуждая трахать её ртом до дикой одержимости, выбивать из её горла стоны и вздохи. И Роху до ломоты в мышцах и судорог хотелось кончить в неё, в эту влажную глубину, оставить своё семя в ней, сделать своей, чтобы пахла им, когда он вернётся. Самый желанный и недоступный аромат.

И едва не кончил, едва успел вынуть член, вплеснувшись на её шёлковые мягкие складки, высеживая семя всё до капли. Сладкая Лориан, ароматная, дурманная пленительная, заставляющая забыть обо всём, её вкус растекался по языку нектаром. Рох вжимал свой рот в её складки, наслаждаясь ими, слизывая соки желания. Никогда он так не хотел, до дрожи в теле, ни одну, чтобы член распирало от вожделения, и давила на мозг сперма в желании оказаться в этой тесной узости её тела, всадить в неё по самые яйца и биться ими о её промежность, таранить её нежные гладкие лепестки до помутнения, до последних сил.

У Роха было много девственниц, но ни одна не заводила настолько, что ему срывало башку от одного лишь вида топорщащихся призывно и откровенно сосков. Лориан отличалась от тех других, которых он трахал. Получив своё, глотнув краткое удовольствие, выбрасывал, а её не хотелось отпускать. Лориан была особенной, и он никак не мог понять, что в ней не так. Что в ней такого, что заставляет его выворачиваться наизнанку и вылизывать её. Что бы это ни было, Роху это не нравилось, не навилось то, что он жаждет чтобы она стала его целиком, отдалась признала его своим хозяином. А она не хотела, в глазах её плескалось смятение и гнев, пока желание не стало сильнее разума, пока не заволокло синь её сверкающих глаз. В трактире, когда увидел её, он хотел её просто трахать, а теперь что-то неуёмно билось внутри, требуя большего, вгрызаясь в лёгкие, переворачивая всё внутри вверх дном. Он хотел выбить из неё все чувства, а в итоге оставил с ней что-то, от чего внутри зияла дыра. И чем дальше он уходил, тем с более невыносимой силой тянуло его назад, к ней, в постель, чтобы вновь вдохнуть её запах, пронизать шёлковые волосы пальцами, впиться в её губы, ощутить её целиком и взять. Снова и снова. Вдавливает в постели и ловить глухие стоны, пить их, всаживая член всё глубже и глубже, ощущая, как она стискивает его изнутри с каждым толчком, уже и уже. Лориан. Проклятие.

Дрянная девчонка до последнего молчала, сдерживала себя, злила невероятно своим упрямством, и он был груб с ней, слишком груб, она вызывала в нём этот животный инстинкт захватить, зажать и присвоить.

Рох пришёл в бешенство, когда его прервали, но умом понимал, что раз посмели тревожить его сейчас, когда он забавлялся со своей добычей, значит случилось что-то важное, то, что требовало его внимания.

Вернулись его люди с южных земель, Рох едва не взревел от бешенства, что потревожили его по такому пустяку. И зачем только он давал этот приказ? Привычка, сыгравшая с ним злую шутку. Едва Рох представил синие, как озёра, замутнённые туманом глаза Лориан, и у него вновь встал.

Рох вошёл в зал, где ожидал его Сколл. Плеснув себе и другу в кубки вино, промочил горло, прошёл к креслу, опустился в него, позволяя роуду занять другое кресло напротив.

- Говори, - он выпил вина, понимая, что день уже испорчен, и лучшее, что сегодня его ждёт, так это ввалиться в какой-нибудь трактир и забыться в поединке и пойле. Да, это могло бы его отвлечь, заставить не думать о всякой ерунде.

Сколл, чувствуя напряжение друга, оттягивал, отпивая из кубка. Рох чувал, что ему удалось что-то выведать, и сам не знал, зачем ему это? Быть может, интерес всё узнать о ней, о Лориан, о той, от которой ему так тяжело было оторваться и ещё тяжелее уйти. Узнать её. И неважно, что он сейчас услышит, это ничего не изменит, если она дочь такого же пьяницы, как и её отчим, если он преступник или узник, который гниёт в какой-нибудь темнице, плевать. Всё это неважно, и признаться, ему стало это совершенно безразлично, возможно, он зря послал людей, пустая трата времени. Но Сколл пришёл доложить и Роху придётся слушать.

- Как ты приказывал, наши люди прочесали тот городок. И вынюхали кое-что... - Сколл бросила на Роха быстрый взгляд. - Сначала никаких следов. Бриана до того, как покинуть Эдранс, портовый городок, работала в одной лавке закройщицей. Скромная девушка родом из велигерцев, приехавшая искать лучшей участи. Она там работала, пока не родила, и вместе с девочкой уехала из города в Рагоин, где и вышла замуж. На этом всё.

Рох глянул напряжённо на друга. Почему она решила сменить место, и, главное, неужели никто не знал, с кем она могла быть? Но Сколл продолжил.

- Но, - усмехнулся он, - наши люди бы вернулись, если бы не заметили у родственницы Брианы, кажется, она приходится ей племянницей по мужской линии, одно примечательное украшение. Пришлось заплатить ей, чтобы выкупить эту вещь, - Сколл полез в складки своей куртки и извлёк из внутреннего кармана цепочку, на которой болталась подвеска, протянул.

Рох забрал её. Широкий ободок украшали завитки и листочки клевера. Ничего особенного на первый взгляд, кроме одной маленькой детали - по краю самого ободка гравировка с надписью С. Грисанд. Рох перевёл потемневший взгляд на Сколла, требуя продолжения и разъяснений.

- Эта вещь, по словам племянницы, досталась ей от её тётушки. То есть Брианы Мейтис. Перед тем, как уехать, она подарила ей это украшение.

Рох задумчиво крутил в руках украшение, слушая Сколла, осознание услышанного проникало внутрь постепенно. И всё же, и всё же слишком невообразимо для совпадения. Но инициалы именно его, того, чей титул перешёл Роху. Лориан могла быть дочерью тэн Грисанда? Рох усмехнулся, слишком невозможно. Он воспроизвёл в памяти своего попечителя таким, каким запомнил при его жизни. Серые волосы, невыразительные глаза, сколько было ему лет, когда он мог зачать Лориан? Около сорока? А Бриане? Двадцать. Слишком большая разница, но, с другой стороны, энроу при деньгах мог вполне прельстить приезжую бедствующую горожанку. Вполне. Тогда почему она уехала, от кого скрывалась? Всё очень странно. Рох рассматривал подвеску, на завитках которых перетекал кровавый свет очага. Сколл наблюдал за ним, смолкнув совсем, он тоже удивлён не меньше Роха.

- Что думаешь? - спросил у друга, наконец, Рох.

Тот пожал плечами расслабленно откидываясь на спинку кресла.

- Думаю, что нужно побеседовать лично с мевроу Брианой Мейтис, мне кажется, она знает много чего интересного.

- Правильно думаешь, - согласился Рох, зажимая украшение в кулаке. И чем скорее, тем лучше.

Рох даже пожалел, что не сделал этого ранее, не расспросил обо всё её мать, но тогда он и не думал, что это могло бы стать настолько важным. Сейчас самое время вернуться в Рагоин, ближе к осени это будет сделать сложнее, и не потому, что дороги размоет. Начнётся время боёв, да и к Чёрному Волку Рох задумывал наведаться. Задумывал до того времени, когда увидел Лориан, и что-то пошло не так, все его планы теперь не имели той значимости, как это было до неё. И Роха скручивало от мысли, что Лориан

ему придётся оставить. Всего лишь на пять дней, но сейчас они показались вечностью. Он разозлился неимоверно. Но в конце концов, она остаётся в замке, под присмотром его верных людей, а кто может быть надёжнее Сколла? Конечно, друг понимал, что девочка заинтересовала его всерьёз. Да сам тот поступок, что он привёз её в Шеит, уже много значит. Наверное, Рох ещё не до конца понимал, насколько она зацепила, насколько пустила корни в его нутро. И это безумие.

- Ты останешься в Шеите, присматривай за ней хорошенько и не позволяй, чтобы она вышла за стены. Только тебе могу доверять.

Сколл понимающе кивнул.

- Как прикажешь, - ответил с серьёзностью, но тут же усмехнулся: - Неужели наш волк нашёл себе самку по вкусу?

Рох сверкнул на него острым взглядом. Несмотря на то, что Сколл его приближенный, но даже с ним он не хотел это обсуждать, обсуждать Лориан, и ему самому делалось не по себе от этого. Он бы, если бы это была какая-то другая, мог ответить какой-нибудь пошлостью, но только не о ней...

- Остынь, Сколл, я не хочу об этом трепаться, - отставил Рох кубок.

Сколл посерьёзnel.

- Хорошо, извини. Только, - он поддался вперёд, вглядываясь в Роха, - смотри, этот ищейка Гардас Лоиш может оказаться на твоём пути.

Рох сжал кулак сильнее, острые грани украшения вонзились в кожу. С этим ублюдком, что посмел приблизиться к его добыче, он ещё встретится.

- Вот и славно, - ответил, оскаливаясь.

- Ты же знаешь переходить черту нельзя, они только и ждут, когда ты оступишься, чтобы по всем законам схватить тебя и упрятать в какой-нибудь гадюшник в лучшем случае, в худшем снесут голову с твоих плеч.

Об этом и предупреждал Чёрный Волк, настанет момент, когда Роху придётся выбирать: вернуться и быть свободным или принять власть над собой. Нельзя жить двумя жизнями. И, кажется, этот момент настанет. Но Рох до сих пор не понял кто он, кто он на самом деле.

- Когда ты собираешься отправляться? - поинтересовался Сколл, выдёргивая из размышлений.

Рох глянул на огонь, наблюдая за тем, как перетекает пламя в очаге мягко и завораживающе, как тело Лориан, горячее, влажное, желанное. Волна лихорадочной дрожи прокатилась по телу. Перед глазами возник образ Лориан.

- Завтра, - ответил Рох, откидываясь на спинку кресла, вновь берясь за кубок.

Лориан лежала в купели, погружённая по грудь в горячую воду, наблюдая, как пар поднимался и растворялся в плотном душном воздухе. Конечно, у себя дома она не могла позволить себе такой роскоши, а осознание, какой ценой ей это досталось, не приносило радости. Лориан всё равно чувствовала себя грязной и использованной. Внутри всё дрожало, соски горели от укусов, как и кожа там, где смыкались его зубы. И когда Лорина сводила колени, по телу растекалась дрожь, и вот это ей совсем не нравилось, кажется, тело было довольно, но что делать с тем, что творилось внутри? А внутри пустота, и сердце билось гулко и быстро. Жестокий зверь не обманывал, когда пожелал её себе. И она - самое омерзительно - она ощущала наслаждение, стелая под ним в агонии блаженства. И только теперь Лориан понимала, что он использовал её, насиловал, отвергая всякие возражения. Лориан могла бы и дальше себя жалеть, только это ей ничего не даст. На смену глухому отчаянию приходила злость.

Лориан, наплевав на то, что происходит за дверью, ещё долго сидела в купели обмякая в

горячей воде, пока в створку не начала молотить, Эбгерд верно волнуясь из-за долгого пребывания Лориан взаперти.

Лорина не стала терзать служанку неведением, с трудом и ощутимой тяжестью, будто по ней медведь потоптался, вылезла из воды, обмотавшись полотенцем, открыла.

Побледневшая Эбгерд встретила Лориан хмурым взглядом. Сомкнула губы, пройдя в купальню, принялась с ходу наводить порядок, взявшись за тряпку. Лориан даже кольнуло уколом вины, что заставила так волноваться её. Ведь в первую очередь весь гнев, если с пленницей что-то случится, обрушится на эту хрупкую девушку. Только похоже, к хозяину она относилась с особым трепетом, беспрекословно выполняя его приказы, и даже хмурилась, когда Лориан говорила о Рохе плохо.

Лориан вернулась в комнату, где стало вовсе душно и жарко, а за окном царил всё та же унылая непроглядная серая марь. И всё же чувствовалось, что день клонился к ночи, воздух, напоенный смолистой сосной, тяжелеет. Кровать Эбгерд, конечно, заправила и убрала с глаз испорченную сорочку. Лориан задыхнулась от воспоминаний, о происходившем здесь, на этой постели совсем недавно, вспомнила этот неутомимый неутолимый голод Роха. Будь он неладен. Теперь Лориан придётся краснеть и избегать взглядов слуг за то, что хозяин делает со своей пленницей.

Лориан выдохнула, надеясь, что он всё же не придёт сегодня. Да она просто не вынесет. И тут взгляд её застыл. Лориан так и остолбенела, уставившись на вывешенные на ширме наряды. Придерживая полотенце, медленно подошла, рассматривая платья и нижние белоснежные с кружевами сорочки. Дыхание перехватило от того, насколько они были красивы и изящны. У неё никогда не было таких платьев, с широкими, длинными до колен рукавами, отделанных золотой и серебряной тесьмой. Лориан провела рукой по ткани, ощущая мягкость бархата, у другого – атласа, вбирая запах... голова даже закружилась от того, что это всё для неё. Лориан шила платья для энроу Анрот, но даже та не могла себе позволить такие ткани.

Лориан застыла и резко одёрнула руку, будто обожглась, трянула мокрыми волосами. Злость на саму себя всколыхнулась, заглушая всю радость и восхищение. Глупая, очнись! Как можно?! Лориан не продажная шлюха, да только сама попросила его о милости. Лориан попятилась, когда услышала, как вернулась из купальни, закончив уборку, Эбгерд. Беззвучно, только сквозняк мазнул по голым плечам, прошла она к столу. Девушка уже давно принесла ужин. К великому своему огорчению Лориан поняла, насколько голодна. От запаха, едва Эбгерд сняла крышки, закружилась голова. Служанка услужливо выдвинула кресло. Невозмутимое лицо, не выражающее ничего, казалось на первый взгляд, только Лориан хорошо умела распознавать поведение других, этому её научила работа с людьми в лаке у Бруно. И Эбгерд явно взволнованна.

Конечно, в таком виде садиться за стол было нельзя, и Лориан всё же пришлось надеть хотя бы сорочку, правда с волосами пришлось повозиться, расчесать и немного подсушить у камина, чтобы можно было заплести.

- Эбгерд, тебе нравится здесь жить?

Служанка, расправляя мокрое полотенце, в которое была завернута Лориан, бросила короткий взгляд, кивнула.

- Мне сказали, что ты не разговариваешь... - Лориан, сделав глоток сладкого вина, запив съеденное, отставила кубок. - Почему? В этом виноват... - она помедлила, подбирая слова так, чтобы они прозвучали как можно мягче, - в этом виноват тэн Грисанд?

Эбгерд медленно опустила руки, пальцы её ослабли, полотенце выскользнуло на постель, служанка обрушила на Лориан всё своё негодование и, наверное, гнев? И если бы она умела говорить, то Лориан услышала бы много яростных слов. Но теперь догадки Лориан подтвердились, служанка была если не без ума, то в восторге от своего хозяина. Слишком красноречиво это пылало сейчас в её серых глазах.

Напором хлынули совсем не те мысли, которые Лориан ожидала. Не спит ли Грисанд с ней? Невольно опалила ревность изнутри. Стало так неприятно, что ком подкатил к горлу. Этого ещё не хватало - ревновать его к служанке! Ерунда. Плевать, с кем он и как. Плевать. Лориан отстранилась от стола.

- Спасибо тебе, извини, если чем-то обидела, я...

Лориан прервал громкий стук в дверь, она вся аж подобралась, испуганно уставившись на Эбгерд. Рох бы не стал случать, ворвавшись без согласия. Тогда кто был за дверью? Кажется, Эбгерд тоже удивлена. Служанка, очнувшись, торопливо прошла к двери, приоткрыла створку, с той стороны послышался незнакомый мужской голос.

- Приказ Роха собрать мэвроу в дорогу.

Лориан вскочила с постели. Эбгерд, выслушав веление, кивнула, прикрыв за собой дверь, развернулась к Лориан, посмотрев на неё немного взволнованным и озадаченным взглядом.

Грудную клетку распирал жар, скручивался в огненным смерчем, разносясь по венам, ударяя в голову, так что Рох ничего не видел вокруг, кроме своего противника. Только бой мог сегодня привести его в чувства, сорвать всю скорлупу с тела и сделать его подвижным, действующим на одних инстинктах. Мозг только и занят тем, как не ослаблять внимание, быть наготове, быть на пределе, выверять и наносить удары с точностью, уклоняться и нападать, скручивая противника до хруста костей, и ставить его на колени. Только в бою Рох чувствовал свою силу, чувствовал себя неуязвимым, чувствовал своё превосходство, мощь и победу, когда противник свержен. Триумф чистым удовольствием бурлит в венах, как сок аиза, растекается по горлу, дурманит и пьянит до потемнения в глазах.

В поединке он каждый раз доказывал и утверждался в своём превосходстве перед самим собой. Но наступил такой миг, когда Роха перестало это волновать. Он не нуждался более в том, чтобы доказывать свою значимость самому себе, твёрдо осознал, что обладает силой. Никто не знает, как она досталась ему, что сделало его таким - и это была его тайна. Многие в нём видели зверя, жестокого и опасного, многие презирали и ненавидели его за это, иные боялись. Но Рох всего лишь был тем, кем стал. И плевать, что о нём думают.

Но сегодня Рох хотел видеть Лориан рядом с собой. Зачем? Не знал ответа.

Она сейчас была здесь в этом трактире Сурула. Рох попросил Сколла доставить её сюда вопреки всем своим правилам - не выпускать из Шеита никого, он сам же нарушил его. Сколл, конечно, не остался доволен его решением, но Роху не нужно было ничьё одобрение. Он хотел её, Лориан, видеть её рядом с собой, чтобы она смотрела на него, только на него и видела, какой он. Он спятил.

Рох чувствовал и слышал её запах, тонкими нитями просачивающийся через запах крови и хмеля, проникал в поры, в Роха, разгоняя до слепого безумия и восторга кровь, так что сердце гроыхало в груди быстрее, громче, опалая его изнутри, и он чувствовал, как его распирает и разносит в стороны от эмоций. Что стоило ему свергать своих противников одного за другим, когда она рядом? Разве думал, что в его жизни появится кто-то, кого не покорить. Она та вершина, до которой ему так трудно дотянуться, а всё остальное стало для него пустяком. Неприступная колючая Лориан, неподдающаяся и безумно сладкая, как дорогое вино, притягательная и манящая, как кровь. И Рох возьмёт это вершину не будь он роудом. Только вот зачем Роху это нужно? Зачем привёз её в Шеит? Но ни с кем, никогда он не чувствовал эту тонкую грань крайностей, где он на самом пике к победе или полному падению. Великий вседержитель, если бы она знала, насколько властна сейчас над ним, насколько она делает его живым. Проклятье!

Рох отвлёкся, выискивая сквозь полумрак трактира Лориан, и нашёл, сидящую за столом в этой шумной мужской братии, рядом с роудом. Синие глаза на пол-лица всколыхнули новую волну жара. Лориан испугано осматривалась, Рох застыл, поймав её взгляд на себе. Даже издали увидел, как её взгляд менялся и вместо страха вспыхнуло что-то что вызвало в Рохе оцепенение. Лориан... Какая же она порочная и невинная среди этой грязи.

Рох едва не пропустил удар, дёрнулся, но кулак угодил в скулу, впечатался так, что задрезжалось всё в голове, но Рох быстро вернулся в окружение. Толпа взревела, выплёвывая ругательства. Это уже второй за вечер бой, первого Рох уложил с лёгкостью,

позволяя набить карманы тем, кто собрался в этой яме.

- Не в духе сегодня, Рох? - осклабился противник, старший брат того, кого он только недавно положил на лопатки.

- Да, именно, не в духе, - одним резким ударом между глаз Рох заставил противника откинуться и отшатнуться от него на два шага.

Тот вскинул руки, зажимая нос, из которого хлынула кровь, следующим ударом Рох не заставил долго страдать бедолагу, отключив на некоторое время.

Толпа взорвалась оглушительным рёвом, а Рох спешил оказаться рядом с Лориан, прижать к себе её хрупкую и тонкую и уже не выпускать. Его Лориан. Его. Его!

Рох пожирал её глазами, приближаясь к ней. Она, оцепеневшая и растерянная, неотрывно смотрела на него своими чистыми глазами. Он схватил её ошеломлённую и побледневшую, с жадностью вжался в её рот, грубо сминая её податливые дрожащие губы, захватив нижнюю, втянув в себя, прикусывая. Лориан встрепенулась в его руках, но Рох прижал её к себе ещё теснее. Будто она и в самом деле могла упорхнуть. Набросился на её рот как одержимый, жадный до её тела, запаха, стискивая её мягкую, тёплую, невозможно нежную, до внутреннего дрожжи, так что распирало внутри крюками, так что Рох бессильно рычал, кусая её губы, от желания её защитить, спрятать, сделать своей вновь и вновь. Лориан задыхалась, дрожала в его руках, робко - Рох не ожидал - отвечая на его грубую ласку. Он пронизал пальцами её волосы, отстраняя от себя её лицо, чтобы посмотреть в глаза, и был ошарашен, потому что не увидел того, чего ждал: ни осуждения, ни ненависти, а зыбкий туман, беспокойство, растерянность. Неужели неприступная Лориан волнуется за него? Рох не верил.

- У тебя кровь льётся... - прошептала она, оглядывая его.

- Пусть, - ухмыльнулся он и вытер большим пальцем бурый след своей крови с её белой щеки.

Лориан не успела ничего понять - куда кинулась одевать её Эбгерд? И хотела было отказаться, ведь уже темнеет за окном, что ещё за прогулки в такое время? Но Лориан не могла, её никто не послушает. Да и это ведь возможность спасения. Она выйдет отсюда, а значит, узнает, наконец, что это за место - Шеит. Не могла не воспользоваться этим, позволяя служанке стянуть шнуровку платья, накинуть на плечи плащ - Эбгерд раздобыла его где-то - и в сопровождении девушки спустилась вниз, где ждал её Сколл. Как оказалась, недолгая поездка верхом по побережью в густеющих сумерках, и они в городе.

Всё случилось быстро и сумбурно, Лориан только и успевала следовать указаниям Сколла. И вот она сидит в пропитанном кислым запахом хмеля и дыма зале в одном загородном трактире. Воспоминания той злосчастной ночи, когда Тине притащила Лориан в трактир, хлынули на неё непомерной тяжестью. Картина повторялась: орущая толпа, пышногрудые почти оголённые служанки с подносами, в середине зала людей особо много - там всюду разгорался поединок. К горлу подкатил твёрдый ком, когда Лориан увидела Роха, и в глазах потемнело от тошнотворного волнения и страха.

Сколл сидел рядом и напряжённо наблюдал за орущими мужиками, что хлестали пиво и вино бочками. Но взгляд Лориан был прикован к тому, кто сейчас, сжимая разбитые в кровь кулаки, боролся с бугаем, настолько широким и матёрым, что даже выпирающие мышцы едва ли не лопались от напряжения. И Рох... В прошлый раз Лориан отвращала вся эта кровавая бойня, ей было омерзительно на это смотреть. Но почему, когда противник Грисанда наступал, сердце замирало от того, что на лице Роха появлялась какая-то злая и в то же время обречённая ухмылка. Лориан переставала дышать, сглатывая судорожно. Проклятый сукин сын! Лориан испытывала волнение и страх за него! Каждый раз, когда бугай взмахивал кулаком, она вздрагивала от ужаса за того, кто запер её в своей клетке, и терзал. И если бы можно было уйти, она непременно покинула бы трактир. Лориан приходилось смотреть, смотреть. Как замороженная, она наблюдала за движениями Роха, ловила каждый его шаг, каждое стремительный удар, забывая об окружении, о том, где она и кем является для него. И это острое дикое смешение чувств

распирало и выворачивало наизнанку. Желание, чтобы его раздавили, и страх, что это случится. Лориан не понимала уже себя, не понимала, как могли в ней уместиться две противоположности, вступающие в схватку каждый раз, когда она смотрела на него, молодого, дикого, безумно красивого и вместе с тем опасного и беспринципного волка. Животное, которому наплевать на чужие чувства, наплевать на желания других, животное, которое привыкло брать, ломать, подчинять.

У Лориан кружилась голова, и сердце болезненно вздрагивало, когда кулак всё же цеплял его, но Рох и не замечал будто, продолжал нападать, как одержимый. Зверь, самый настоящий зверь, сорвавшийся с цепей. Лориан похолодела, когда Рох в момент передышки взглянул на неё. Дыхание застыло в груди. Она вскрикнула, когда увесистый кулак бугая глухо ткнулся куда-то в висок Роха. Лориан сжала кулаки, удерживая себя на месте. Пара тяжёлых точных ударов, и громила с хрипом рухнул кулём на пол, толпа взревела, оглушая ошеломлённую Лориан.

Она и в самом деле переживала за Роха? Испытывала сочувствие, когда он к ней не проявил ни доли того? Лориан точно рехнулась. Она должна была радоваться, когда Роха ударили, а вместо этого страх сковал её льдом, обездвижив.

Внутри живота залегает знакомая влажная тяжесть, когда Рох, одёргивая разорванный ворот на сильной шее, направляется к Лориан, распугивая подступающих девиц и постояльцев своим ошалелым после боя, потемневшим до хищного блеска взглядом. Грисанд приблизился, схватил одеревеневшую Лориан за плечи и затылок, рванул на себя, впился в её губы, прикусывая и всасывая жадно, заполняя горячим языком рот. Лориан только охнуть успела, ощущая солонватый вкус его крови, как она растекается по её языку и горлу. Голова закружилась. Девушка ощущала его напряжённое тело, тяжёлое дыхание, бешено колотящееся сердце, тугие мышцы. Безумие, дикое, порочное и сумасшедшее. Лориан вспыхнула, испытывая на себе бешеную горячую страсть Роха, обрушившуюся на неё мощным водопадом, так что колени подогнулись. Рох не позволил ей отстраниться, держал, сжимая её затылок окровавленной рукой, проникая языком глубже, целовал яростно, жёстко, но не причинял боли, как мог, сдерживая себя, а потом застыл и отстранился, заглядывая в её лицо. Лориан утонула стопами в зыбком песке от того, как темны были глаза Роха, как опаляюще опасны, словно недра вулкана, они сделали Лориан совершенно бессильной перед ним.

Рох нежно провёл пальцами по её лицу, а Лориан с замиранием наблюдала, как льётся из раны на его скуле кровь. Рох что-то сказал, но Лориан едва его понимала. В голове шумело, сердце делало кульбиты.

- У тебя кровь, - прошептала сквозь поднявшийся гул вокруг, звон кружек, полнившихся сейчас хмелем.

- Пусть... - ответил он, опрокидывая Лориан в тьму своих глаз.

- Зачем ты меня сюда притащил? - она хотела разозлиться, но ничего не вышло, хотела ответить что-то колкое, но в голову тоже ничего не приходило. Досадливо сомкнула горевшие от поцелуя губы.

Рох хмыкнул и выпустил её, опуская ладони на ягодицы, склонился к уху, опаляя Лориан ещё воспалённым после боя дыханием.

- Хочу тебя, Лориан, хочу вогнать в тебя свой член и выплеснуть в тебя своё семя.

Лориан вспыхнула, раскрасневшись от столь откровенного признания, и от того, что его могли услышать другие. Испуганно глянула на Сколла. Роуд с довольной гримасой наблюдал за ними, сидя на своём стуле.

Рох выпустил, не дожидаясь ответа, который и не нужен ему - он всё решил.

Лориан рассеянно опустилась обратно на своё место, находя опору - спрятаться бы куда, бежать. Это было слишком для неё, она боялась посмотреть по сторонам, наверняка на них пялились.

Рох едва опустился рядом, появилась разносчица, поставила на стол полный кувшин вина, демонстрируя свои полуголые груди в низком вырезе белого платья. Лориан шумно

выдохнула через нос, пронизывая наглуго пигалицу взглядом, а та посмотрела на Лориан таким же недобрый взглядом. Великая мать, неужели и на её лице так откровенно вырисовывается ревность? Но Лориан не ревнует. Она... она в ярости. За всё то, что здесь происходило, за то, что Рох приволок её сюда и заставил смотреть на эту кровавую драку. Лориан немедленно захотелось уйти, невольно она окинула взглядом зал и сжалась от того, что Рох и те, кто находился с ним рядом, были в поле внимания у постояльцев. Лориан стало крайне неудобно. Что они о ней подумают? Стало так душно, что Лориан даже веки прикрыла, унимая подкатившую дурноту, всё ещё ощущая солоноватый вкус поцелуя и настойчивые дерзкие губы Роха. Появилась ещё одна девка, уже другая, темноволосая, в зелёном платье и с таким же откровенным вырезом. Она с липкой улыбкой и горящими, как у кошки, глазами, приластившись к Роху, положила на стол тяжёлую связку – плату.

– Мне нужно выйти, – приподнялась Лориан с места и плюхнулась назад, когда Рох поймал её за запястье.

– Пойдѐшь, когда я позволю.

Лориан с обидой выдернула руку из его хватки, гневно и бессильно запыхтела, наблюдая, как служанка принялась стирать обмоченным в крепком роме полотном кровь, протирая рану, а Рох даже не поморщился, не отрывая взгляда от Лориан.

– Восхитительно, ты мастер своего дела.

Лориан удивлённо подняла взгляд на подошедшую к их столу молодую женщину, изумлённо уставившись на неё. В отличии от служанки, которой и след простыл, на ней не было белого передника, и одежда скрывала вполне пышные на зависть формы. Лориан успела поймать, как скривились в раздражённой улыбке губы Сколла.

– Не имей привычки подбираться со спины, – бросил Рох, даже не глянув на женщину с пышными каштановыми локонами и ярко накрашенными губами, потянувшись за связкой.

Брюнетка только улыбнулась вальяжно и будто снисходительно, кажется, она чувствовала себя хозяйкой всего того, что здесь происходило. Она небрежно бросила взгляд на сидящих за столом гостей, и карие блестящие глаза будто споткнулись о Лориан, но она тут же равнодушно отвела взгляд, опустилась рядом с Рохом. Положила свою миниатюрную ладошку на его руку в крови, но уже подсыхающей, когда Грисанд передал ценный груз Сколлу.

– Я думала, ты уже не заглянешь нынешним летом, – промурлыкала незнакомка, пропуская мимо грубый ответ Роха.

Лориан запыхтела от негодования – не хватало ещё наблюдать за тем, как этого невыносимого гада обхаживает какая-то девка. Это было уже слишком даже для Лориан, которая стала невольной заложницей мевроу Исангинда.

– А ты меня и в самом деле ждала, Артан? – повернулся к ней Рох.

– Разумеется, к тому же... – она подалась чуть ближе, расстояние её от его губ до его осталось всего в две пяди, – ...к тому же тебе тут оставили кое-что, оно ждёт тебя, если хочешь забрать, то самое время, – сказала и опустила взгляд на его губы.

Лориан залилась краской до самых корней волос, почувствовала, как против воли по языку разлилась горечь. Отвела глаза, делая вид, что ей совершенно безразличен их разговор, безразлично то, как играла приторная ухмылка на губах брюнетки, и как напряглись мышцы Роха под её взглядом. Конечно, всем понятно, о чём она вела речь, пуская свои пошлые намѐки. Лориан старалась не обращать внимания и почему-то изо всех сил прислушивалась, ожидая, что ответит ей Рох, ощущая, как внутри скручивается колючий клубок, так что каждый вдох давался всё труднее. Не хватало ещё считать его любовниц. В горле стало так горячо, что Лориан пришлось собрать все силы, чтобы отгородиться. Она обвела взглядом зал. Постояльцы помалу стали притихать, рассаживались по своим местам, полилась откуда-то с другого конца музыка, слышались женский смех и весёлые взвизги разносчиц. Лориан повернулась и едва не взвыла от того, что уцепилась взглядом за кисть Артан. Теперь она его поглаживала, проводя по взбухшим венам.

- Обязательно забери, - ответил Грисанд, сбрасывая руку Артан, потянувшись за пенящейся кружкой, поднимая со стола, - только не сейчас. Не хочу отвлекать тебя от работы, я же понимаю, как это обременительно и сложно для такой хрупкой женщины.

Лориан фыркнула, тэн Грисанд, ненасытный до женских юбок, отказывается от того, что ему предлагают на блюдечке с золотой каёмочкой? Уж у этой - одного её взгляда достаточно - опыта до плотских утех явно было побольше. Даже сжалось внутри неприятно. Кто она, эта Артан? Хозяйка трактира? Сомнительно. Вряд ли женщина может содержать столь опасное место. Жена трактирщика? Но тогда вряд ли она так бы откровенно облизывалась на... Лориан сжала зубы. Великая мать, о чём она думает?! Да какая ей разница?! Горечь наполнила рот. Лориан всё равно с кем развлекается Грисанд, это даже хорошо, пусть из него выпивают все соки. А на неё не найдётся сил, и Лориан останется в покое.

И кажется, её чувства разделял Сколл, роуд явно недоволен таким обществом.

- Что это за особа? - вдруг спросила Артан таким же елейны голосом, но Лориан всё же различила в нём нотки раздражения.

Артан с большим вниманием разглядывала Лориан и тот наряд, который она с трудом, идя наперекор своей гордости, выпросила.

- Не видела её раньше с тобой.

Рох будто нанизал Лориан на свой острый, как шип взгляд. Пальцы её напряжённо впились в столешницу, не хватало того, чтобы они ещё обсуждали её так, как будто её тут нет. Лориан поднялась со стула.

- Здесь очень душно и дымно, мне нужно на свежий воздух, - бросила резко Лориан.

Артан удивлённо изогнула бровь, и всё равно губы так же противно растягивались в небрежной ухмылке. На этот раз Рох не стал её задерживать, а если бы это сделал, то она бы закричала, и плевать на то, что о ней подумают, и что сделало бы это чудовище с ней после. Лориан, не дожидаясь согласия Грисанда, даже не взглянув на него, ощущая его разъярённый взгляд, развернулась и направилась прочь от столика. Наверное, это было неправильно - уйти, доставить этой подстилке такое удовольствие. Лориан никогда не была в таком глупом положении, и пыл только распался больше. Щёки пламенели так, что прикоснись к ним, можно было обжечься. Лориан искала взглядом выход, но за пеленой дыма и смога, от которого она и задыхалась, ничего не видно, только силуэты. Лориан не успела далеко отойти, как вдруг горячие руки схватили её за плечи, потянув в тёмный угол. Лориан взвилась, вскрикнув испуганно, но запах Роха обездвигил, накрепко опутав её сетью. Горячие ладони легли на лопатки, Рох властно притеснил Лориан к себе, она уткнулась носом в глубокую выемку между ключиц, и её всю прошибло дрожью от аромата его кожи, голова ещё сильнее поплыла.

- Упрямая Лориан, разве я тебя отпускал? - дыхание горячо прошелестело у виска.

- Оставь меня, - попыталась она высвободиться из плена его напряжённых до стали рук, которые только недавно поглаживала его любовница, - ты мне неприятен, - сорвалось с языка.

Лориан застыла, она вовсе не то хотела сказать, точнее, не так, но было уже поздно. Кадык Роха нервно дёрнулся, пальцы впились в лопатки жёстче.

- Да неужели? - прохрипел в самое ухо после некоторого молчания, так что по спине прокатился лёд, падая к пояснице.

- Кажется, ты забываешь, кто здесь хозяин, - прошипел он сквозь зубы и схватил Лориан под локоть, дёрнул за собой, вынуждая идти.

- Убери руки от меня, я закричу.

- Хочешь, чтобы на твой крик все сбежались, и тебя оттрахал каждый, кто там сидит?

- Отпусти, куда ты меня тащишь? Отпусти! Я не хочу! Не хочу с тобой...

Рох не слушал, повернул, волоча Лориан за собой. Неуклонно потащил по лестнице, Лориан путалась в подоле своего наряда, едва не спотыкаясь о высокие ступени, что вели вверх, на второй ярус трактира. Она не успела оглядеться – стоял такой полумрак, что видны были только очертания какой-то двери. Рох отпер её и втолкнул Лориан внутрь.

Она, чуть не споткнувшись о порог, залетела в комнату, освещённую свечами, вытянулась вся, когда Грисанд, захлопнув дверь, затворив её на засов изнутри, приблизился к девушке, возвышаясь истуканом. Лориан перестала дышать, сердце загрохотало бешено, вырываясь из груди. В густом полумраке перехода глаза Грисанда наполнились ещё большей тьмой. Лориан попыталась, но Рох обхватил её за пояс, притянул себе так резко, что Лориан ударилась, как птица, о его твёрдое тело. Он, оторвав её от пола, подхватив под бёдра, прошёл вглубь комнаты. Посадив Лориан на стол, раздвинул широко её колени, задирая подол платья, а вместе с ним и сорочку, оголяя колени и бёдра. В глазах Лориан потемнело от ярости. От того, что она снова не может противостоять. Девушка попыталась отпихнуть его, но он взял её за шиворот, дёрнул на себя так, что ткань треснула, Лориан испуганно охнула, ощущая, как ворот врезался в шею. Поняла, что если станет сопротивляться, то он просто раздавит, разорвёт её своим яростным напором. Лориан сглотнула, опуская веки, смотря на его губы, которое оказались возле её, твёрдые, жёсткие, вытянутые в линию, горячее, как угли.

– А теперь повтори ещё раз то, что ты сказала, Лориан. Я тебе неприятен? И прежде, чем ответить, подумай хорошенько.

Дыхание, разгорячённое элем, обожгло кожу. Лориан впилась в мужчину взглядом. Конечно, она не то хотела сказать, но его грубость, неприступность и жестокость вынудили уколоть его как можно острее, так, чтобы ему было точно так же больно, как ей. Она хотела его ударить, и это было бы красноречивее слов. За то, что купил её, как вещь, забрал из дома, особенно когда она узнала, что он сделал с Тине... Лориан затрясло. На что она надеялась, он беспринципный гад, которому к глубокому разочарованию, как бы Лориан ни пыталась подавить это чувство, плевать на неё. Он пользуется ей, своей вещью, относится к ней как к шлюхе, запирая её в замке и пользуя. Разве она заслужила такого обращения? Он гад и сукин сын, да, она презирает его, презирает за то, что он так относится к ней, рая. И она не может этого терпеть, не может согласиться и принять. Глухая боль, охватившая Лориан, заглушала голос разума, вырываясь наружу, опалая горло.

– Да, мне противны твои прикосновения, и ты противен, и всё, что я испытываю к тебе – это отвращение, каждый твой поцелуй омерзителен! – выпалила Лориан на одном дыхании, чувствуя, как внутри холодеет, а сердце замедляет свой ход.

Она хотела бы продолжить говорить о том, почему его ненавидит, но слова нарочно будто застыли в горле, душили слёзы. Лориан плотно сомкнула губы, не хотела их показывать.

Рох дышал тяжело, и Лориан поняла, в каком лютом бешенстве он пребывает, и что творится у него внутри. Грисанду, кажется, не по нраву её ответ, вот и пусть получает. Его мышцы застыли, затвердев, вены набухли верёвками на шее, а глаза стали колодцами.

Рох медленно отстранился, высвобождая Лориан. Девушка выдохнула. Она не должна показывать своего страха, не должна, но дыхание задрожало, страх всё же прокрался к сердцу, вынуждая её оцепенеть. Одним движением руки Рох рванул тесьму на своих штанах, высвобождая плоть, смял бёдра Лориан, подхватил под коленом правую ногу, вынуждая поставить её на стол, раскрывая её ещё больше для себя. Лориан ощутила его жар и пульсацию. Он ввёл головку, и Лориан поморщилась от жжения – слишком сухо. Она так и проглотила воздух, вцепившись пальцами в край стола, когда он качнул бёдрами, врываясь глубже.

Это был не тот Рох, что ещё днём купал Лориан в своей мягкой притягательной полуулыбке, покрывая её тело бесчисленными поцелуями, а какой-то совершенно другой: лицо непроницаемо, губы твёрдые, зелёные глаза, налившиеся тьмой – два стылых колодца, которые не выражали ничего, только крылья его носа яростно вздрагивали. Она не узнавала его. Лориан сжала его внутри себя, не пуская, обречённо

пытаясь отстранить бёдра, опустила ногу, но он безжалостно держал в одном положении. Отстранил бёдра и вновь рванулся вперёд. Лориан твёрдо сжала губы, держалась за стол крепче, чувствуя твёрдое сухое трение, как что-то огромное неумолимо растягивает и неуклонно пытается заполнить. И это было больно и неприятно, не так, как было в прошлые разы, вовсе не так. Оставалось только ждать, когда это закончится. Рох, тяжело дыша, навис над ней, принялся двигаться молча, толкаясь в Лориан резко и жёстко, надавливая на колено, вгоняя член на всю длину. Лориан, чтобы удерживаться от сокрушительного напора, пришлось вцепиться в его плечи, каждый раз вздрагивая от мощны толчков. Она отвернулась, смотря на плавающее в ставшими мутными глазах пламя. Дыхание Роха стало обрывистым, глухим, вскоре от его смазки член начал влажно скользить внутри, делая движения более плавными, но всё равно вторжение было грубым. Лориан перевела взгляд на Роха, сжимая зубы, чтобы не издать ни единого звука, когда он ускорился, его толчки стали глубже и мощнее, так что стол непрерывно заколотился о стену, суля пробить её, постепенно вытряхивая из Лориан жалобные всхлипы и стоны. Тёмные глаза Роха, горящие зелёным блеском, неподвижно буравили её. Лориан теперь смотрела только в них, в эти бездны, смотрела, в то время как он таранил её. Она не сдастся, не отведёт взгляда, пусть она не под стать настоящему противнику, но и не труслива, и пусть он знает, что этим её не сломить, она не прогнётся под него. Он не дожждётся! Только слишком неравны были силы. Лориан сдавалась, принимая его глубже, слабое тело прогибалось под его напором. Жёсткие проникновения с каждым толчком посылали по телу тёплые волны, но Лориан упрямо сопротивлялась, безнадежно сжимая его внутри. Борьба продолжалась недолго, но для Лориан этот промежуток времени обернулся целой вечностью. Дыхание Роха вскоре сорвалось, он ускорился, вбиваясь раз за разом, пока не зашипел, рывком вытащив из Лориан свой член. Его лицо исказилось гримасой какой-то муки, а следом Лориан почувствовала, как вязкая жидкость ударила в бедро, густые струи потекли по коже.

Рох замер, Лориан через гул в голове слышала его утихающее дыхание, ощущала, как колотится его сердце, а вены на взмокшей шеи вздулись от напряжения. Он чуть повернул голову, коснувшись её виска краем губ. Лориан резко отвернулась, облизав губы, ощущая на языке солоноватый вкус своего пота. Между ног всё пекло, и внутри не было ничего, кроме звенящей пустоты. Она слышала, как он шумно сглотнул, а следом больно смял разбитыми пальцами её бедро. Его дрожь и напряжение передались Лориан.

- Не пытайся сбежать. Тебя охраняют мои люди. У двери будет Сколл, он заберёт тебя и доставит в замок, как только ты... - Рох замолк, его голос был сухим и бесцветным, он медленно выпустил выдох из лёгких, - ... как только ты захочешь.

«Захочу?» - отозвалось раскатом грома в голове. Лориан едва не рассмеялась. Кажется, её слов никто не собирался слушать, а уж тем более, выполнять приказы. Или он намеренно так говорит, чтобы вновь её растерзать? Лориан даже не хотелось смотреть на него, видеть его глаза, и всё же посмотрела. Рох обвёл взглядом лицо Лориан и стиснул челюсти, желваки напряжённо скользнули по скулам. Взгляд Роха не выражал ничего, был зыбким и пустым. Лориан отвернулась, желая одного - чтобы он скорее ушёл и оставил её.

Желание было услышано. Грисанд отстранился. Зашуршала одежда, слышались шаги...

Лориан вздрогнула и закрыла глаза, когда дверь хлопнула, а снаружи послышался щелчок. Внутри Лориан тоже что-то затворилось. Он вновь её запер.

Лориан повела плечами, оставаться одной ей приходится не в первый раз. Некоторое время раздавленная и обессиленная она сидела и слушала тишину. Он всё же был зверем, Лориан убедилась в этом. Бездушный отшельник, привыкший брать своё.

Лориан тяжело выдохнула, расправив плечи, осмотрелась. Единственное окно заперто. Мягко заправленная постель, на прикроватном столике кувшин, кубки - их было два, что-то из фруктов. Лориан тесно стало внутри - всё было заранее приготовлено. И она должна была проснуться этим утром с ним, лежать на его мощной груди и слушать его дыхание. Но Рох ушёл. И пусть он не вернётся, дал чётко это понять. И тут же встала горечь от понимания, куда он теперь пойдёт, в чьей постели окажется. Артан обозначила своё приглашение Роху. Лориан хотелось плакать от бессилия и

злости на саму себя, что думает о нём, а должно быть наоборот, что это вообще не должно её волновать, *он* не должен её волновать, ей должно быть безразлично, с кем он и где, в чьё тело будет врываться. Она же хотела, чтобы он ушёл – и он ушёл, пусть так.

Лориан вскинула подбородок. Пусть получает то, что заслужил. Ему нужен был её ответ, и он получил его. Пусть знает. Только если бы Лориан удалось хоть на маленькую толику ранить его так же, как он её, было бы легче, а ей с каждым вдохом делалось всё гадостней. Отчаянно хотелось сделать так же больно за всё. И как назло, в голову лезли мысли о нём. Лориан представляла, как Артан сейчас касается его, поглаживает, ласкает и утешает, со всей страстью отдаётся, а он яростно вдавливаясь в неё. В глазах помутилось. К чёрту!

Лориан свела колени, по телу от стойкого ощущения его твёрдого внутри себя прошлась горячая дрожь. Скривив губы, взяв край подола, она стёрла с ног уже подсохшие следы, оставленные Рохом. Его запах, пряный и густой, забивал дыхание. И почему ей не было противно, как только что утверждала она. Почему? Что с ней происходит? Лориан не понимала, буйство уходило, но на смену приходили новые чувства. В голове замельтешили мысли, обрывки дыхания Роха, потемневшие от ярости и желания глаза, плотный и терпкий запах его тела, особо яркий после боя. Комната поплыла, Лориан покачнулась. И тут же её разрядом молнии прошибло. Вспомнила слова Тине. От неё несёт его спермой, как от последней конченной шлюхи. Рох превращал её в ту, о которой и говорила Тине.

Лориан сжала зубы, слезла со стола. Куда он направился, Лориан не должно волновать. То, что он делает с ней, непозволительно, такого нельзя простить.

Оглядываясь, Лориан прошла к окну, распахнула ставни. Темнота. Только как будто в туманном облаке колыхались огни – должно быть, внутренний двор трактира.

И всё-таки она была рада тому, что смогла стереть с его лица эту наглую ухмылку. Лориан закрыла ставни, отвергая всякие мысли о нём. Не было никакого желания звать Сколла и спускаться вниз, а уж тем более, садиться в седло. Сегодня она останется здесь. Рох передал её роуду... Грисанд решил оставить свою вещь. Лориан хмыкнула, но где-то внутри продолжало невыносимо свербеть. И теперь хотелось всё крушить, но Лориан медленно опустилась на постель, сложив руки на коленях, всё больше погружаясь в пучину негодования и смятения. Одно она понимала отчётливо – так не должно продолжаться, она пропадёт, если не вырвется из его лап.

Рох рассчитывал на её благоразумие, но он ошибся. Стоило дать ей немного свободы, как она тут же решила воспользоваться этим. И почему он думал, что она поведёт себя иначе? Да и с каких это пор его должно волновать её состояние?

Но из головы не выходил её взгляд. Рох наблюдал, как цвет глаз становится насыщенным глубоким, утягивает на самое дно, и он тонул, ещё жёстче врезаясь в её нежную плоть. Знал, что причиняет боль, хоть и сдерживался, прилагая к тому невероятные усилия. Маленькая пташка не знает, что значит «омерзительно и противно», когда он бы насильно её всю ночь. В стае часто такое бывало, когда из пленённых женщин Чёрный Волк затаскивал одну в свою берлогу, и оттуда только и были слышны крики. А на следующий день выставлял из своего шатра, отдавая забавляться другим роудам. Тогда бы она поняла разницу.

Маленькая дрянь назвала его поцелуи омерзительными. Рох оскалился. Видела бы она себя, когда он трахал её ртом и языком. Лгунья! Маленькая упрямая лгунья.

Но почему-то от её слов становилось всё гадостней, почему-то её слова, как меткие стрелы, вонзались в Роха и попадали в цель. Он позволил ей разить. И вместо того, чтобы рассмеяться ей в лицо и проучить, как следует, он был оглушён, его выбила из строя ярость, что ядом хлынула в кровь. Но он сдерживался. Почему? Какое ему дело до её чувств, когда эта дерзкая дрянь посмела втоптать его в грязь? Вылетевшее из её очаровательного ротика, что так сладко ласкал его член, презрение. С какой ненавистью она это произнесла, выговаривая отчётливо каждое слов. Это привило его в бешенство. Ей удалось вывести его из равновесия, и это плохо.

Сдержанная ярость мощным вулканом взрывалась внутри, и ей нужен был выход. Рох разбивал лицо противника, забывая едва ли не до последнего вздоха, потом был ещё

один поединок. Ночь разгоралась, становилась душной и жаркой, орущие постояльцы и визжащие от восторга потаскухи заглушали гнев. А дальше эль и звон монет. Всё смешалось, завертелось в тошнотворную круговерть. Роха воротило от всего этого, его тело сотрясилось, но внутри всё не унималась буря, поднималась вихрем вновь и вновь.

О Рохе говорили всякое скверное, и ему было плевать, чужой яд не действовал на него. Он привык слушать о себе грязь с самого детства. Но всегда наказывал тех, кто посмел дерзить, хладнокровно и играючи. Как хищник, играющий со своей добычей, чтобы потом так же хладнокровно задушить, потому что видел в этом справедливость.

- Кажется, этой девчонке удалось вывести зверя из себя, подёргала-таки за усы, - Артан усмехнулась.

Рох вынырнул из сокрушающего внутреннего рокота. Раны, разъедающие дымом, кровоточили, но Рох не замечал и не чувствовал ничего, кроме клокочущей злости внутри. Артан, наконец выждав момент, уже ластилась к нему, во всю усердно хозяйничала в его штанах. У него стоял колом. Он хотел одну, хотел трахать безудержно, вколачивая член в её узкое горячее лоно, тянуть огненные волосы назад и нанизывать её на себя. И попытки усмирить страсть ласками другой причиняли только боль. Рох сдерживался, чтобы не вернуться и не исполнить это, и злился, что не хочет причинять этой гордячке боль, хотя Лориан этого заслуживает в полной мере. Но что-то удерживало. Что? Что его могло останавливать каждый раз, когда он смотрел в её глаза? Чистота. Боязнь потерять...

Не-е-ет, проклятая лгунья, он на это не согласен!

Рох сжал зубы от очередного болезненного спазма, когда рука Артан чуть сжала его.

- Убери руки, - прорычал Рох, хлестнув жгучим взглядом сестрицу хозяина трактира.

Артан замерла. Потаскуха не ожидала такого ответа, но руку всё же убрала.

- Не узнаю тебя, Рох, ты ведь никогда не против такого приёма, - растерянность разлилась в карих глазах Артан, но тут же она исчезла, и глаза стали туманные, она прижалась ещё теснее. Запах жасмина задушил, встав комом в горле. - Пойдём ко мне, я помогу тебе расслабиться и сбросить напряжение.

Какими способами она это будет делать Роху известно. Трахал её каждый раз, когда она приезжала в Сурул. Артан отменно заглатывает член, приятно было насаживать и её мягкий зад и слышать сладострастные крики. Но Рох хотел другую, ту, которая осталась наверху. Сколл охраняет её дверь. Рох представил, как Лориан сейчас свернулась в постели одна, нежная и горячая. Член вздрогнул, а перед глазами поплыли тёмные пятна.

- Найди кого-нибудь другого, - бросил ожидающей ответа Артан, - к твоей удаче выбор у тебя сегодня большой.

Рох поднялся, забирая со стола очередную увесистую награду. Антан в недоумении пронаблюдала за ним. Лицо её вытянулось, от приторной ленивой улыбки не осталось и следа. Жадная до его члена шлюха жгла Роха похолодевшим взглядом.

Глава 9

Лориан проснулась в полной тишине. Открыла глаза, оглядывая пустеющую комнату, залитую тусклым утренним светом. Поднялась, сбрасывая с лица пряди волос, расправляя платье, в котором и уснула. Нахмурилась – вид, у неё сейчас был не самый лучший, а воспоминания о вчерашнем не прибавили радости, ко всему от неё ещё пахло дымом и... Рохом. Поправив волосы и одежду, Лориан прошла к столу, подхватив кувшин с водой, отпила, утоляя сухость. Как предупреждал Рох, за дверью Сколл. Что ж, пора узнать, где сейчас Грисанд. Лориан поставила кувшин, прошла к двери, прислушиваясь. С той стороны уже разносились какие-то звуки. Взявшись за ручку, она повернула её, на удивление, та поддалась, и Лориан смогла свободно выйти. И тут же натолкнулась на Сколла.

– Доброе утро, – проговорил он железным тоном, а по горлу Лориан растеклась горечь с примесью обречённости.

– Для кого-то, может быть, и доброе, – не стала она скрывать своей досады. – Где тэн Грисанд?

Сколл, отлепившись от лестничной перекладки, прошёл к девушке, окидывая её беглым взглядом. Он, похоже, и в самом деле всю ночь тут простоял.

– Рох уехал. И приказал мне довести тебя обратно до Шеита.

Вот как. Любопытство укололо, куда он уехал и почему? Но Лориан сдержала себя от лишних вопросов.

– Следуй за мной, тебе нужно позавтракать, а потом отправимся в обратную дорогу.

Лориан хотелось расплакаться даже – так не хотелось в этот каменный склеп. Опять ждать неизвестности и вздрагивать каждый раз, когда в покои входит Эбгерд. Лориан взяла себя в руки. Бросаться в отчаяние сейчас не время, она в Суруле, а значит, есть возможность вырваться.

– Хорошо, – согласилась Лориан, не показывая своего раздражения и волнения, позволяя Сколлу вести себя вниз по лестнице.

После вчерашнего побоища зал был почти пустым, веяло чуть горьковатым запахом дыма и хмеля, но этот чад перебивал запах съестного, который струился из распахнутых дверей поварни. Роуд выбрал самый дальний стол за перегородкой, и уже вскоре перед Лориан оказался бульон, в котором плавали аппетитные кусочки копчёного мяса, и свежесдобленный хлеб. Сколл тоже не стал отказываться от завтрака.

Ели молча, слушая покрикивание управляющих на слуг. Разносчицы, что вчера вертелись вокруг Грисанда, собрались у подавальни и о чём-то тихо разговаривали, поглядывая в сторону постояльцев. Лориан старалась на них не смотреть, но всё равно едва проталкивала еду через горло, а от завтрака она отказываться не стала – кто знает, когда снова сможет поесть и набраться сил. И всё же Лориан поперхнулась, когда в дверях показалась Артан. Отложила ложку, вытянулась, хватаясь за тканую салфетку, напряжённо вытирая пальцы. Интересно, и что делает она тут в такую рань? Впрочем, какая ей разница. Лориан нет до неё дела. Артан, переговорив о чём-то со служанками, направилась к столу.

Сколл чуть отстранился, сжимая кулаки так, что под загорелой кожей проступили синие жилы. Роуд явно был ей не рад, причем, это было понятно ещё вчера. Чем так раздражала этого громилу столь обольстительная женщина, для Лориан было загадкой.

Артан приблизилась, её улыбка растянулась ещё шире, дрожали блеском агатовые глаза. Лориан оглядывала её, сама не понимая, что пыталась выискать. Выглядит Артан вполне довольной.

– Рох уехал так рано, велел позаботиться о вас, – проговорила она.

У Лориан даже перехватило в горле, так противно стало, всё же этот гад провёл ночь с ней. Девушка скривилась – кто бы сомневался, что именно так всё и обернётся. Гнев

опалил грудную клетку, даже замутило. Какой же он всё-таки ублюдок.

- Мы уже собираемся выезжать, - ответил Сколл с долей прохлады.

- Ты можешь дать распоряжения своим людям, они уже ожидают во дворе, - предложила женщина, - а я пока останусь с твоей подопечной, кажется, Лориан, если не ошибаюсь.

Сколл, разжав кулаки, опёрся ладонями о стол, поднялся, возвышаясь над Артан столбом, и та сразу предстала очень тонкой и хрупкой женщиной.

- Не знаю, что он мог тебе сказать, но она пойдёт со мной.

Слова роуда камнем громадным упали на Лориан, придавив. Она, отложив салфетку, тоже поднялась, желая одного - скорее оказаться подальше от этого места. Такого унижения она больше не потерпит. Артан заметно помрачнела, конечно, Сколл не дал ей возможность выплеснуть яд на Лориан. Видимо, с этим она и пришла, судя по тому, как ревностно вспыхнул её взгляд, когда она выделила Лориан среди окружения тэн Грисанда. И всё равно Артан получила своё, но Лориан и сама в том виновата. Она хотела, чтобы Рох не касался её, и он ушёл, при этом всё равно взяв то, что захотел. Гад, просто гад. Лориан даже затрясло, она проследовала за Сколлом, ощущая на себе колючий до морозного инея взгляд Артан, что проводила им до самой двери.

Пока Сколл давал распоряжения своим людям, Лориан ожидала чуть в стороне. На улице, как оказалось, было довольно прохладно. Двор трактира так же был полупустой, сновали только рабочие и мальчишки-прислужники, таская то дрова, то припасы с погребов, у задних ворот носили бочки, привезённые на телеге развозчиками. Ещё двое мужчин, что сопровождали Лориан в Сурул, вышли из конюшен выводя в поводу уже осёдланных лошадей. Лориан поняла, что Роху ждать они не будут. Ну, и прекрасно. Внутри Лориан прокатилась жаркая дрожь волнения, и кровь быстрее побежала по венам. Она вскинула взгляд к расчищенному от облаков небу, упиваясь расцветной голубизной, вдохнула глубоко. Когда ещё у неё будет такая возможность улизнуть от приставленного к ней отряда? Лориан не должна упустить. И не упустит.

- Вот, надень, - протянул Сколл шерстяной плащ, который Лориан оставила на седельной поклаже.

Накинув его на плечи, она обратилась к роуду:

- Сколл, - положила ладонь на его широкое запястье в грубой холодной коже перчатки, - давай заедем на торг, так давно не была...

Глупая просьба, слишком открытая, Лориан сжала губы, понимая, что выдала себя.

- У нас дорога только в Шеит, - ответил, чуть подумав, буравя тяжёлым взглядом. Сколл. Безжалостно расколол хрупкую надежду. Скинул с себя её ладонь, бросая поводья на луку.

- Садись.

Это безнадежно - ей не улизнуть от такой охраны, слишком это казалось невозможным. Взявшись за луку седла, Лориан подтянулась, Сколл помог ей взобраться. Лориан, поправив сладки платья, плотнее закуталась в плащ. Но ведь должна быть хоть какая-то лазейка, нужно только дождаться подходящего мига, она больше не потерпит, чтобы он её насиловал.

- Выдвигаемся, - зычно скомандовал роуд.

Команда Сколла больше не дала время на раздумья, пришлось неуклонно следовать за роудом, благо было утро, и Лориан могла всё рассмотреть, как следует, да запомнить дорогу. Но зачем, если невозможно вырваться?

Сурул оказался достаточно большим городком, с вымощенными камнем улицами, с белёными стенами домов, что тянулись вдоль грядами, слепленные между собой воротами или переходами, в которых зеленели деревья. Ещё было пусто на дороге, только проезжали мимо одинокие повозки.

Когда улица оборвалась, отряд повернул налево, где начинались бесчисленные постоянные дворы. На самой окраине они не были такими большими, как в самом Суруле. Сколл остановился у самого последнего. Переговорив со своими людьми негромко, роуд спешился и, оставив Лориан в окружении стражей, скрылся за воротами. Какая надобность остановила здесь роуда, Лориан не знала. Отвернувшись, разглядывая каменистые холмы, ещё тонувшие в лёгком молочном тумане. С восточной стороны надвигалась серая хлябь – к полудню, верно, будет пасмурно. Лориан даже поёжилась, стоило только представить, что их захватит дождь. Видимо роуд и остановился, чтобы взять всё необходимое.

Догадка подтвердилась, когда роуд вышел со скрутками кожи и войлока.

- Могли бы подождать и здесь, - предложила Лориан.

- Ливень затянется неизвестно на сколько, - ответил непоколебимым тоном Сколл.

Насколько же преданными они были своему хозяину – подивиться только, чем этот зверь заслужил такой чести.

Лориан плотно сомкнула губы, мысли о Грисанде кололи горячей иглой. Внутри разливались кипящей смолой непонятные Лориан чувства. И откуда это? Она должна быть совершенно равнодушна к нему. Она не хочет думать о нём, но его насмешливые зелёные глаза постоянно возникали в голове. Преследует её повсюду, даже в мыслях.

Чем дальше уходили от Сурула, тем темнее становилось кругом. Отряд словно нырнул в облако тумана, и когда заморосил дождь, Сколл отдал приказ разбить лагерь. Уже вскоре были сооружены навесы среди корявых сосен, разожжены костры. Лориан, устроившись на выстеленных меха поближе к теплу, наблюдала за мужчинами, которые, хоть уже и припустил сильнее дождь, не спешили прятаться в укрытие. Сколл неспешно подкладывал ветки в костёр, но всё же неизбежно держал пристальное внимание на Лориан, и она чувствовала со стороны роуда давление.

- Кто такая эта Артан? - вырвалось у Лориан само собой.

Роуд прищурился от потока дыма глаза, поворошил ветви.

- Сестра хозяина трактира энроу Дортана.

Имена, конечно, ничего не сказали. Чужие места, здесь Лориан не знает никого. Но то, что Артан отчасти владелица хозяйства постоянного двора – это может очень сгодиться. И что, если... Лориан качнула головой. Нет, она не может обратиться к ней за помощью, неизвестно, что та предпримет ещё. Если бы только у Лориан был кто-то, кого она знала бы здесь. Да и что она скажет ей? Что Рох её купил и принуждает? И снова острая игла уколола изнутри. Невыносимо. В любом случае Лориан должна искать свою выгоду, искать любую возможность уйти от влияния Грисанда. Об этом она должна думать.

Сколл обратил на Лориан непроницаемо чёрные глаза, будто услышал её внутренние метания.

- Зря ты на него злишься, он не такой зверь, как ты о нём думаешь.

- То, что он делает, невозможно принять, - отозвалась сразу Лориан чуть резко, будто всё время и ждала, что Сколл заведёт разговор о своём хозяине.

Она огляделась, убедившись, что их никто не слышит. Воины стояли у привязанных лошадей и о чём-то разговаривали, до укрытия доходили только невнятные обрывки.

Роуд поставил на огонь котелок, засыпав туда каких-то ароматных трав, что вытащил из мешочка. А пока отвар закипал, мужчина выдернул из-за пояса нож, отрезал небольшой сук и принялся неспешно что-то выстругивать. На его губах, обрамлённых чёрными усами, блуждала задумчивая улыбка. Даже странно было видеть его таким, всегда ведь суров и непреступен.

- Если хочешь, я тебе расскажу немного о нём, но только немного, быть может, тебе станет что-то понятно в его поступках.

- Например, о чём?

- О его прошлом, детстве.

Лориан фыркнула, у такого человека не может быть детства. Она даже ни разу не задумывалась об этом. Морось, казалось, ненадолго прекратилась, котелок забурлил, разнося среди деревьев пряный горячий запах.

- Прошу, - предложил роуд, бросая взгляд на свой дорожный мешок.

Лориан потянулась за ним, всё равно не тронутся с места, пока не распогодится - слишком опасно идти по взгорьям на лошади в дождь. Спешить некуда. Изъяв деревянные доски, Лориан подцепила котелок плотном, разлила отвар в миски.

- Так что за детство у него было? - спросила, сдувая пар, отпила, обжигая губы. Любопытство взяло вверх, Сколл знал, на что давить.

Роуд продолжал стругать палку и не торопился отвечать, будто нарочно ещё больше испытывал терпение, сильнее распаляя интерес.

- Всё, что мне известно, это то, что тэн Грисанд отступник и...

- Это неправда, - перебил роуд, вновь проведя лезвием по коре: полетела мелкая стружка. - Я вижу, что он не равнодушен к тебе, слишком о тебе печётся.

Лориан закатила глаза.

- Конечно, я ведь дорогая вещь, он отдал много монет, ещё бы он не...

- Он забрал тебя у отчима пьяницы, который рано или поздно отдал бы тебя за долги.

Лориан шикнула - обожгла губы варом. Сглотнула, смотря на костёр - Сколл бил по живому. Злость и бессилие с новой силой всколыхнулись в груди.

- И всё равно это не значит, что... - на этот раз Лориан сама смолкла, проглатывая подкативший ком. - Я не хочу ничего о нём знать.

Сколл глянул на неё хмуро, а потом потянулся за доской.

- Как знаешь. И всё же кое-что скажу. Однажды он лишился всего: родителей, имени. Он знает цену жизни, цену свободы.

Лориан фыркнула, в этом она уже убедилась отчётливо, что он знает. Где-то над головой раздался глухой раскат грома. Тучи нависли над землёй, совсем низко, не радуя своей тяжестью, вот-вот прорвутся, и хлынет ливень. Лориан поёжилась. В компании смолкшего Сколла стало как-то неуютно. Лориан выпила отвар до конца, оставила миску.

- Могу я отойти? - спросила.

Сколл смерил девушку пристальным взглядом - да куда она сможет уйти, когда такое ненастье надвигается?

- Форгун! - окликнул одного из стражников.

Лориан только вздохнула тяжело, поднялась, расправляя складки платья, в глубине смиряясь с тем, что до Шеита она всё же доберётся, хоть так не хотелось. Лориан вышла из-под укрытия, чуть пригибаясь под низким пологом, вышла под открытое небо. После костра воздух показался ощутимо холодным. Но лучше по нужде сходить сейчас, чем терпеть, пока закончится ливень. Лориан огляделась, выбирая, в какую сторону уйти. Кругом деверья редкие, голыми стволами росли, за ними не спрячешься. Оглянувшись на Форгуна, который вышел следом за Лориан, направилась в сторону высоких каменистых валунов. Ступая по мокрой траве, шла молча, слыша размашистые шаги своей охраны. Уйдя достаточно далеко, чтобы её не было видно, Лориан остановилась.

- Подожди тут.

Форгун кивнул, и Лориан скользнула за откосы скал, приподнимая подол, пошла по неровному, в колдобинах склону, скрылась за валуном, который сразу поглотил девушку в свой промозглый, пропахший мхом и прелостью сумрак. Лориан присела, подбирая подол платья, всё оглядывалась по сторонам, словно боялась, что в этой глуши её кто увидит. За откосом стоял Форгун, терпеливо ожидая. Такая тишина разливалась среди камней, только слабый ветер шелестел в кронах высоких тонких сосен.

Лориан поднялась, оправляя платье, и следовало бы вернуться, но она почему-то не спешила: всё смотрела в противоположную сторону, что так манила. Здесь, наверное, начинался берег, хотя шума моря не было слышно. Лориан, касаясь холодного, влажного от мороси камня, осторожно прошла вдоль, стараясь не сильно шуметь. Но чем дальше Лориан шла, тем круче становился спуск. Она обернулась, роуд должен был уже затревожиться, но погони не было. Сердце забило, чаще горячее. Она должна попытаться. Сейчас. Склон становился всё каменистее, и уже ключьями редкими показывалась трава и земля, туман, что стелился здесь, в низине, поглотил будто.

Лориан из-за того, как шумела в ушах кровь, не слышала ничего, даже того, как хрустел гулко щебень под ногами, а где-то сверху раздался окрик, потом ещё один. Лориан цепляясь за влажные голые ветки кустов, чуть ли не скатывалась, быстрее спускаясь, не веря в то, что ей всё же удалось улизнуть, если, конечно её не найдут. Туман становился гуще, а склон всё обрывистей. Снова послышались грубые окрики, да будто совсем рядом. Лориан даже узнала голос Сколла, ринулась вниз, цепляясь подолом за острые камни и надоедливые ветки, пока не подвернула стопу и не рухнула на колени, разбивая их о твёрдые камни. Только и не почувствовала ничего, скатываясь вниз, пока не сбежала по берегу, плавно уходящему вниз. Шум волн ударил неожиданно, будто Лориан до этого была в закупоренном пространстве. Крепкая ругань вновь упала откуда-то сверху. Едва не падая, подбираясь с земли, Лориан ринулась по серому твёрдому берегу, что тянулся тонкой каймой. Ветер ударил в лицо, забивая лёгкие солью и тяжестью влаги, так что все звуки отбрасывало прочь. Лориан бежала вперёд сквозь туман и боялась обернуться, боялась, что её вот-вот нагонят, собьют с ног, скрутят и закинут на седло, как это было в прошлый раз, когда она попыталась сбежать. Теперь её гнал вперёд страх, паника и отчаянное разливались и бились о грудь, подпирая к горлу, не давая дышать. Уже запыхала лёгкие от непрерывного бега, и жар подкатывал к щекам, да только его быстро остудил хлынувший с неба ливень. Ткань платья промокла сразу, липла к бёдрам, мешая Лориан бежать, как и шерстяной плащ тяжестью повис на шее и плечах. Глаза заливало потоками воды, и всё мутилось. Лориан не понимала, куда бежит, в какую сторону, всё смешалось, и оглушали удары ливня о накалывающие бурлящие волны. Растеряв остатки сил, она перешла на шаг, против потока дождя и ветра ей не под силу бороться. Лёгкие горели, горло сжимало так, что Лориан судорожно глотала воздух, ощущая, как вода льётся за пазуху и по спине холодными ручьями. Она обернулась, но разглядела только серую стену и едва видимые очертания прибрежных скал. Перехватило дыхание – они не догнали, не нашли. Следы размывал дождь, а туман сокрыл от глаз, теперь понятно, почему Шеит столь загадочное место, как сложно его отыскать среди туманов.

Лориан судорожно сглотнула, продолжая идти, всё ещё не веря в случившееся. Не веря, что она свободна, но стоило это осознать, как внутри перевернулось всё и пошатнулось. Страх всё же прокрался к сердцу ледяным осколком. Что дальше? Куда теперь? Лориан вздёрнула подбородок. Это всего лишь страх, всего лишь... Главное, что она вырвалась. Невольно она подумала о Рохе. Что он почувствует, когда узнает о её пропаже? Сердце болезненно ткнулась в груди и замерло, обратившись в камень. Да плевать, что он почувствует, он нисколько не заботился о её чувствах – да, но только всё отчётливей саднило что-то внутри, будто глубокой занозой. Лориан остановилась. Проклятье.

– Как же я тебя ненавижу, Рох тэн Грисанд.

Лориан сжала кулаки, стоя под проливным дождём, который чуть ослаб. Её мелко трясло, а в груди становилось всё горячее. Нет, нет и нет. Она не намерена ломать свою жизнь из-за него, из-за его дурацкой прихоти – содержать свою вещь для собственных утех. Он сгубит её, сотрёт в порошок. Лориан злилась, губы подрагивали неизвестно от чего, то ли холода, то ли... Она сжала зубы, содрогаясь всем телом. Вытерла стекающие со лба холодные ручьи и обжигающие слёзы со щёк. Нужно скорее найти пристанище, иначе она простудится и сляжет, а это было бы сейчас очень не на руку. Лориан пошла дальше под струями дождя, да только с невероятной силой тянуло назад,

тянуло обернуться, словно привязали толстыми верёвками, только почему? Ерунда всё.

- Видит Великая, больше я не встречу Роха тэн Грисанда никогда, - прошептала горячо, упрямо ступая по берегу.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

«Чужая невеста» - книга 1

«Моя невеста» - книга 2

2019г.

Материалы для обложки взяты с фотостока: <https://www.shutterstock.com/ru/home>

Примечания

1

Энроу - господин.

2

Энроу - обращение к мужчине.

3

Мэвроу – обращение к женщине.

4

Тэн - высокий титул.